A 188
636

А 188
А 63б

ТАЙНЫЯ РАЗВѢДКИ.

(ВОЕННОЕ ШПІОНСТВО).

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

В. Н. КЛЕМБОВСКІЙ.

Издалъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная ул., собст. домъ, № 14.

1892.

МЕЖДУНАРОДНАЯ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Переводъ Генер. Штаба Подполковника *Клембовскаго.*

ВЫШЛИ:

Томъ I. Походы Густава-Адольфа 1630—1632 гг.
» II. Походы Тюренна 1644—1675 гг.
» VI. Кампанія 1796 и 1797 гг.
» IX. Кампанія 1805 г.
» XVI. Кампанія 1815 г.
» XIX. Кампанія 1859 г.
» XXII. Война 1866 г.

Условія продажи изданія: Подписка на все изданіе принимается со взносомъ денегъ или въ разсрочку или единовременно.

I. При подпискѣ съ разсрочкою всѣ 25 томовъ обойдутся въ **43** р. **75** к. (т. е. по 1 р. 75 к. за томъ), съ пересылкой **50** р.

При чемъ взносъ денегъ производится:

При подпискѣ (выдается I-й томъ)			5 р.	— к.,	съ пер.	5 р.	— к.
При выдачѣ	2-го	тома	4 »	— »	»	5 »	— »
»	4	»	5 »	— »	»	5 »	— »
»	6	»	4 »	— »	»	5 »	— »
По выходѣ	8	»	5 »	— »	»	5 »	— »
»	10	»	4 »	— »	»	5 »	— »
»	12	»	5 »	— »	»	5 »	— »
»	14	»	4 »	— »	»	5 »	— »
»	16	»	5 »	— »	»	5 »	— »
»	18	»	2 »	75 »	»	5 »	— »

Номера томовъ здѣсь означаютъ порядокъ ихъ выхода изъ печати. О вышедшихъ томахъ и о времени взноса денегъ будетъ объявляться на оберткѣ каждаго тома.

Подписавшимся съ пересылкой, каждый томъ будетъ высылаться заказною бандеролью немедленно по выходѣ. Оплата по желанію можетъ производиться такимъ образомъ, что соотвѣтствующіе томы будутъ высылаться съ наложеннымъ платежомъ: что обойдется каждый разъ въ 10 коп.

II. Желающіе внести деньги при подпискѣ единовременно уплачиваютъ за всѣ 25 томовъ **40** р. (т. е. по 1 р. 60 к. за томъ), съ пересылкою **46** р. **25** к.

Если подписавшійся съ разсрочкою откажется почему либо отъ полученія послѣдующихъ томовъ, то ему возвращаются внесенныя деньги за вычетомъ въ пользу издателя: за каждый высланный томъ по 3 р. и за пересылку каждаго тома (загороднымъ подписчикамъ) по 25 коп.

Отдѣльно томы продаются по **3** руб. за томъ, такъ какъ этой продажей будетъ разрозниваться все изданіе.

По выходѣ всего изданія цѣна за всѣ 25 томовъ будетъ не дешевле **50** р.

Переплеты: 1) Библіотечный, съ бѣлымъ кожан. корешкомъ, по **15** к.

2) Изящный, съ сафьяновымъ корешкомъ и золотымъ тисненіемъ, по **60** к.

ТАЙНЫЯ РАЗВѢДКИ.

(ВОЕННОЕ ШПІОНСТВО).

А 188/636.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

В. Н. КЛЕМБОВСКІЙ.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

Издалъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная ул., собст. домъ, № 14.

1892.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 марта 1892 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер. № 13

о всѣхъ руководствахъ по тактикѣ, стратегіи, въ пособіяхъ для производства военныхъ рекогносцировокъ и т. п., упоминается, что для полученія свѣдѣній о противникѣ и мѣстности можно пользоваться услугами шпіоновъ. Наша военная литература не идетъ дальше подобныхъ краткихъ указаній, между тѣмъ какъ въ иностранной, въ особенности французской, вопросъ о военномъ шпіонствѣ разработанъ довольно подробно. Имѣя это въ виду, рѣшаемся подѣлиться съ читателемъ тѣми свѣдѣніями, которыя намъ удалось собрать.

Вѣроятно, найдутся лица, которыя скажутъ: «Какъ можно писать о столь позорномъ дѣлѣ, какъ шпіонство! Какъ можно проповѣдывать его!» — Почему же нѣтъ? Вѣдь свѣдѣнія о противникѣ составляютъ основу каждаго шага на войнѣ, а слѣдовательно всѣ средства, клонящіяся къ сбору ихъ, должны быть разработаны возможно полнѣе, что послужитъ залогомъ успѣшнаго примѣненія ихъ на дѣлѣ. Вѣдь въ военное время начальникъ каждаго самостоятельнаго отряда сочтетъ себя не только вправѣ, но и обязаннымъ воспользоваться услугами лазутчиковъ, даже въ томъ случаѣ, если онъ не будетъ сочувствовать ихъ ремеслу. А если это такъ, то желательно, чтобы вопросъ о тайныхъ развѣдкахъ подвергся гласному обсужденію въ мирное время. Читатель, который

согласится съ такимъ взглядомъ, навѣрно не осудитъ насъ за первую попытку въ этомъ направленіи.

Да и самое шпіонство не такъ позорно, какъ кажется съ перваго взгляда. Отрешившись отъ предвзятыхъ убѣжденій и огульнаго осужденія, невольно приходишь къ тому заключенію, что могутъ быть случаи, когда дѣятельность лазутчика не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго и, скажемъ даже больше — достойна поощренія. Мысль эта не нова, она не разъ высказывалась извѣстными писателями и мыслителями.

Съ 1815 года до 1871 г. во Франціи почти совсѣмъ не пользовались услугами лазутчиковъ, и когда рѣчь заходила о нихъ, каждый считалъ долгомъ высказать свое негодованіе, подчасъ и напускное; лица, проповѣдывавшія тайныя развѣдки, встрѣчали сильный отпоръ и подвергались рѣзкой критикѣ. Но факты доказали справедливость ихъ словъ, и послѣ франко-прусской кампаніи произошелъ рѣшительный переворотъ: французы занялись изученіемъ вопроса о военномъ шпіонствѣ и поставили себѣ задачей не только не отстать въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей, но даже превзойти ихъ.

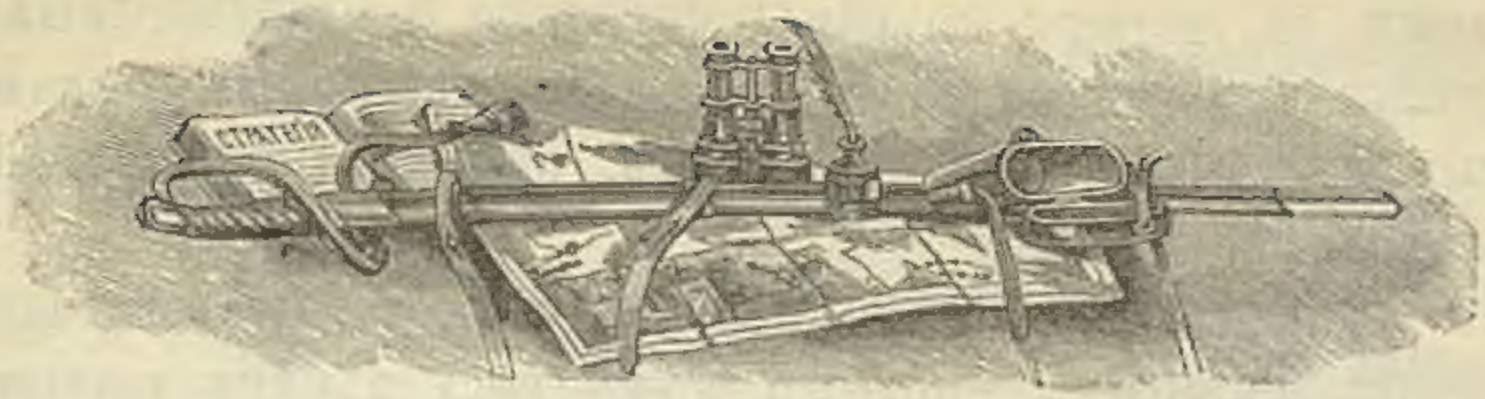
Намъ могутъ сдѣлать еще упрекъ въ томъ, что мы придаемъ чрезмѣрное значеніе тайнымъ развѣдкамъ. Во избѣжаніе этого оговариваемся, что отнюдь не равняемъ шпіонства съ кавалерійскими развѣдками, которыя незамѣнимы. Но не всегда есть кавалерія подъ рукой, а съ другой стороны, есть данныя, которыхъ не выяснитъ никакая кавалерія; такъ, напримѣръ, въ періодъ стратегическаго развертыванія арміи плѣнные вмѣстѣ со шпіонами представляютъ чуть-ли не единственное средство къ сбору свѣдѣній о противникѣ (г. Лееръ). Слѣдовательно, не возлагая чрезмѣрныхъ надеждъ на тайныя развѣдки, нельзя и отрицать пользы ихъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ повторить слова г. А. Скугаревскаго:

«Въ военное время надо пользоваться всѣми сред-

ствами, всѣми даже мелочными обстоятельствами, чтобы склонить успѣхъ на свою сторону; такія мелочи въ суммѣ составляютъ нѣчто большое. Будетъ очень жаль, если мы, пренебрегая тѣмъ, о чемъ говорила намъ военная литература въ мирное время, увидимъ пользу предлагаемаго лишь на войнѣ, послѣ удачныхъ результатовъ его у противника. Тяжело учиться только собственнымъ опытомъ....».

В. Клембовскій.



ВОЕННОЕ ШПІОНСТВО.

I.

Цѣль шпіонства. — Мнѣнія военныхъ писателей о пользѣ и необходимости его. — Краткія историческія данныя о примѣненіи шпіонства въ различныя эпохи. — Заключеніе.

По словамъ Наполеона, главной повелительницей на войнѣ является обстановка, иначе говоря — планъ каждой войны, планъ каждой стратегической и тактической операціи въ частности, только тогда поведутъ къ достиженію конечной намѣченной цѣли, когда они будутъ согласованы съ обстоятельствами. Отсюда вытекаетъ важность заблаговременнаго и основательнаго знакомства съ обстановкой, т. е. важность уясненія данныхъ, вліяющихъ на исходъ всѣхъ военныхъ предпріятій.

Эти данные по роду своему могутъ быть све-

дены въ четыре группы: свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ противника, свѣдѣнія о мѣстности, свѣдѣнія о населеніи и, наконецъ, свѣдѣнія о производительности края.

Данныя первой группы получаются путемъ изученія военныхъ системъ всѣхъ государствъ вообще и тѣхъ въ особенности, съ которыми возможно вооруженное столкновеніе. Слѣдовательно, необходимо знать организацію и числительность ихъ армій, вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе войскъ, обученіе ихъ и способъ дѣйствій въ бою; порядокъ удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ арміи, ея санитарное состояніе, составъ корпуса офицеровъ, и т. д.

Многія изъ этихъ свѣдѣній не составляютъ секрета и могутъ быть почерпнуты изъ официально объявляемыхъ распоряженій и отчетовъ военныхъ министерствъ. Другія, какъ напримѣръ: духъ войскъ, порядокъ мобилизаціи армій и сосредоточенія ихъ къ границамъ въ случаѣ войны, первоначальный планъ военныхъ дѣйствій и т. п., составляютъ тайну, въ которую не легко проникнуть. Обязанность доставлять правительствамъ эти послѣднія свѣдѣнія ложится на посланниковъ [1]), военныхъ агентовъ и офицеровъ, официально командируемыхъ въ другія государства. Однако не всегда эти лица могутъ дать полные и обстоятельные отвѣты на указанные вопросы. Единственное средство для полученія ихъ заключается въ томъ, чтобы обратиться къ услугамъ тайныхъ агентовъ, т. е. шпіоновъ.

Понятно, что сборъ данныхъ и ихъ обработка требуютъ много времени и труда; слѣдовательно,

къ этой работѣ надо приступить заблаговременно, еще въ періодъ мира.

Затѣмъ во время военныхъ дѣйствій пріобрѣтаютъ капитальное значеніе слѣдующіе вопросы: гдѣ и въ какихъ силахъ находится противникъ, что онъ дѣлаетъ теперь и что намѣренъ дѣлать въ будущемъ? „Если бы знать всегда и заблаговременно намѣренія противника, то можно было бы заручиться превосходствомъ даже при численно слабѣйшей арміи“ [1]). „Свѣдѣнія о непріятелѣ ложатся въ основу каждой идеи и каждаго дѣйствія на войнѣ“ [2]).

Безспорно, что лучшее средство для выясненія этихъ данныхъ заключается въ высылкѣ впередъ кавалеріи, составляющей глаза арміи. Но нерѣдко разрѣшеніе такой задачи въ полномъ ея объемѣ не подъ силу кавалеріи, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда при отрядѣ почему либо нѣтъ кавалеріи.

Въ кампанію 1870—71 г.г. многочисленная германская кавалерія находилась въ особенно благопріятныхъ условіяхъ: непріятель не оказывалъ никакого противодѣйствія ея рекогносцировкамъ; французская кавалерія, не отходившая ни на шагъ отъ своей пѣхоты или безполезно слонявшаяся между колоннами, какъ бы совсѣмъ отсутствовала. Соотвѣтствовали-ли этой обстановкѣ результаты дѣятельности германской конницы?

3 августа начальство 3-й нѣмецкой арміи

---

[1]) *Generalprincipia vom Kriege* Фридриха Великаго.
[2]) Клаузевицъ.

авангардъ которой находился въ 10 верстахъ отъ французовъ, не имѣло достаточныхъ свѣдѣній о противникѣ, что ясно видно изъ диспозиціи на 4-е число. Вслѣдствіе этого 4 августа подъ Вейсенбургомъ 8 французскихъ баталіоновъ въ теченіе шести часовъ держатся противъ 32-хъ прусскихъ и затѣмъ спокойно отступаютъ съ поля сраженія.

Тотчасъ послѣ боя прусская кавалерія теряетъ слѣдъ отступившаго противника. Въ результатѣ на другой же день, 5 августа, не зная въ точности, какія силы стоятъ у Верта, и совершенно ошибочно предполагая присутствіе значительнаго отряда за Гагенаускимъ лѣсомъ, начальство 3-й арміи отдаетъ очень неопредѣленную диспозицію и разбрасываетъ свои войска на два фронта. Въ разыгравшемся затѣмъ сраженіи не принялъ участія почти цѣлый германскій корпусъ, а армія Макъ-Магона временно избавилась отъ плѣна.

15 августа главная нѣмецкая квартира находилась въ полномъ невѣдѣніи относительно положенія арміи Базена, а между тѣмъ въ ея распоряженіи находилось 220 эскадроновъ, и разстояніе, отдѣлявшее нѣмцевъ отъ ближайшихъ непріятельскихъ корпусовъ, равнялось только 6—8 верстамъ. Въ результатѣ 16 августа 67-ми тысячамъ нѣмцевъ приходится сдерживать натискъ 130 тысячъ французовъ.

Такихъ примѣровъ въ войну 1870 г. мы видимъ много. Правда, что неудовлетворительная работа нѣмецкой конницы объясняется недостаткомъ предпріимчивости ея начальниковъ и отчасти не-

соотвѣтственной ей организацiей и плохимъ вооруженiемъ. Во вторую половину кампанiи кавалерiйское начальство уже усвоило себѣ правильный взглядъ на задачи конницы, и результаты не замедлили обнаружиться [1]). Но даже въ первые перiоды войны вышеуказанные недостатки съ избыткомъ вознаграждались крайне благопрiятной обстановкой, на повторенiе которой впредь отнюдь нельзя разсчитывать.

Къ тому же самая предпрiимчивая кавалерiя въ большинствѣ случаевъ не сможетъ разгадать намѣренiй противника и только разъяснитъ его силы и расположенiе (что мы замѣчаемъ у нѣмцевъ въ перiодъ ихъ дѣйствiй противъ Макъ-Магона съ 24 августа по 2-е сентября). Видѣть недостаточно, надо еще слышать, а это возможно лишь при посредствѣ лазутчиковъ; если кавалерiя— это глаза армiи, то лазутчики могутъ быть, пожалуй, названы ея ушами.

Большое вліянiе на ходъ военныхъ дѣйствiй оказываетъ также знанiе мѣстности. Уже въ мирное время необходимо тщательно изучить театры предполагаемыхъ войнъ, отмѣтить важныя оборонительныя линiи, особенно сильныя позицiи, ознакомиться съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ и вообще путей сообщенiя; короче — необходимо имѣть подробныя географическiя и топографическiя свѣдѣнiя о сопредѣльныхъ съ нами государствахъ, а также возможно полные планы и карты. Эти данныя, полученныя путемъ гласнымъ, должны быть провѣрены

---

[1]) Что, судя по показанiямъ французовъ, совпадаетъ съ наибольшимъ развитiемъ нѣмецкаго шпiонства.

и до мельчайшихъ подробностей дополнены путемъ негласнымъ, что возможно сдѣлать въ мирное время только черезъ посредство лазутчиковъ.

„Для ознакомленія съ извѣстной страной съ военной точки зрѣнія одиѣхъ картъ недостаточно“, говоритъ Рюстовъ [1]). „Онѣ не могутъ дать тѣхъ подробностей, знаніе которыхъ необходимо военному. Даже по лучшимъ топографическимъ картамъ нельзя составить себѣ достаточно яснаго понятія о конфигураціи горъ и ихъ доступности, о свойствѣ рѣкъ и ихъ проходимости, о желѣзныхъ дорогахъ и искусственныхъ сооруженіяхъ, наконецъ, объ устройствѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Соотвѣтствующія достаточно подробныя данныя могутъ быть добыты въ мирное время посредствомъ наведенія всевозможныхъ справокъ, изученія спеціально относящихся до этого сочиненій и помощью рекогносцировокъ, производимыхъ путешествующими офицерами“.

Война 1870—71 г.г. убѣдительнымъ образомъ доказала, что нѣмцы умѣютъ переходить отъ словъ къ дѣлу. „Небезъизвѣстно“, говоритъ генералъ Войде [2]), „что нѣмецкое начальство простирало вообще прозорливость свою до того, что заблаговременно, еще до войны, изучило всѣ обстоятельства такъ точно и подробно, до малѣйшихъ мелочей, что оно не разъ у Меца заранѣе указывало своимъ разъѣздамъ пункты, съ которыхъ открывался большой кругозоръ на окрестности“.

---

[1]) *Die Feldherrnkunst des XIX Jahrhunderts.*

[2]) *Побѣды и пораженія въ войнѣ 1870 г. и дѣйствительныя ихъ причины.*

Приведемъ еще два факта. 31 августа 1870 года, находясь съ арміей у Седана и разсчитывая отступить на Мезьеръ. Наполеонъ и Макъ-Магонъ были увѣрены, что нѣмцы не помѣшаютъ этому движенію, причемъ императоръ особенно надѣялся на то обстоятельство, что имъ неизвѣстно существованіе дороги изъ С. Манжъ черезъ С. Альберъ и Врипь-о-Буа, такъ что отступленіе французской арміи по правому берегу Мааса будетъ для нѣмцевъ полною неожиданностью. Императоръ самъ нанесъ эту дорогу на лежавшей передъ нимъ картѣ, на которой она не была указана. „Но императоръ сильно заблуждался“, замѣчаетъ *Офиціальная прусская исторія войны 1870—1871 годовъ;* „эта дорога была уже обозначена на картахъ, выданныхъ нѣмецкимъ войскамъ“.

Нѣсколько позже штабъ французской Луарской арміи руководствовался картой, изданной въ Глогау и представлявшей копію съ той же карты французскаго изданія; но на первой были указаны всѣ желѣзныя дороги, которыми пользовались французы для перевозки войскъ при объявленіи войны, между тѣмъ какъ на второй, т. е. на составленной и изданной во Франціи, желѣзныя дороги вовсе не были обозначены.

Третью и четвертую группу свѣдѣній, знаніе которыхъ необходимо для правильнаго направленія всѣхъ военныхъ дѣйствій, составляютъ всѣ данныя, касающіяся населенія и производительности извѣстнаго края, какъ-то: примѣрная густота населенія, составъ его по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ, настроеніе жителей, ихъ нравы и обычаи родъ занятій, степень зажиточности; администра-

тивное устройство края, количество и характеръ населенныхъ пунктовъ, и т. д.

Полѣнъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Каждый полководецъ, начинающій войну съ какой бы то ни было націей, долженъ основательно изучить ея обычаи, учрежденія и наиболѣе свойственныя ей военныя хитрости“ [1]).

Донесенія посланниковъ и военныхъ агентовъ, географическіе, статистическіе и этнографическіе очерки, оффиціальные отчеты и тому подобные документы даютъ обширный матеріалъ для ознакомленія съ населеніемъ и производительностью края Но и въ этомъ отношеніи дѣятельность шпіоновъ можетъ принести несомнѣнную пользу. Живя заграницей и дѣйствуя въ извѣстномъ, сравнительно ограниченномъ районѣ, они уже въ періодъ мира завязываютъ сношенія съ болѣе вліятельными лицами, стараются пріобрѣсти ихъ довѣріе, тщательно изучаютъ характеръ населенія, намѣчаютъ лицъ, которыя могутъ быть полезны войскамъ въ военное время въ качествѣ проводниковъ, заложовъ или шпіоновъ: однимъ словомъ, они дѣлаются своими людьми въ этомъ краѣ и, доставляя важныя свѣдѣнія содержащему ихъ правительству, тѣмъ самымъ создаютъ себѣ прочное основаніе для дѣятельности во время самой войны.

Польза и необходимость шпіонства сознавались писателями и мыслителями разныхъ эпохъ.

Въ XVI столѣтіи Макіавели писалъ по этому поводу слѣдующее: „Чтобы развѣдать намѣренія противника и узнать его распоряженія, нѣкоторые

[1]) *Les ruses de guerre.*

полководцы отправили къ нему пословъ, которыхъ сопровождали ловкіе офицеры, переодѣтые лакеями; пользуясь случаемъ, эти послѣдніе осматривали непріятельскія войска, замѣчали ихъ слабыя и сильныя стороны и такимъ путемъ изыскивали средства для одержанія побѣды. Другіе полководцы подвергали мнимому изгнанію довѣренныхъ лицъ, которыя искали убѣжища у непріятеля, раскрывали его намѣренія и передавали ихъ своимъ военачальникамъ". Въ другомъ мѣстѣ Макіавели выражается еще опредѣленнѣе: „Отечество надо защищать честнымъ или хотя бы безчестнымъ образомъ. Всѣ средства хороши, лишь сохранена была бы цѣлость его. Когда приходится обсуждать вопросъ, отъ рѣшенія котораго единственно зависитъ спасеніе государства, не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какимъ соображеніемъ справедливости или несправедливости, человѣчности или жестокости, славы или позора, но, отбросивъ всякія соображенія, рѣшиться на то, что спасетъ и поддержитъ свободу" [1]).

Знаменитый писатель XVII вѣка Гуго Гроціусъ говоритъ, что, по установившимся взглядамъ, пользоваться лазутчиками можно, такъ какъ даже Моисей прибѣгалъ къ ихъ услугамъ, а Іосій самъ принялъ на себя роль соглядатая [2]).

Гораздо опредѣленнѣе высказался не менѣе извѣстный полководецъ той же эпохи Монтекуколли, по мнѣнію котораго шпіоны и проводники столь

[1]) *Государь и разсужденія на первыя три книги Тита Ливія.*

[2]) *Jus gentium.*

же необходимы главнокомандующему, какъ глаза для головы [1]).

Въ XVIII столѣтіи, въ теченіе котораго совершились коренныя преобразованія въ устройствѣ и въ способѣ дѣйствій почти всѣхъ европейскихъ армій, вопросъ о шпіонствѣ затрогивался многими писателями. Такъ напримѣръ, Гримуаръ въ своемъ сочиненіи *Traité sur le service de l'état-major général des armées* говоритъ, что „государь, министръ и полководецъ, не зная въ точности, что происходитъ во враждебномъ или даже въ дружественномъ государствѣ и въ его арміи, не должны пренебрегать никакими средствами, чтобы добыть хорошихъ шпіоновъ разныхъ категорій, годныхъ для всевозможныхъ порученій".

Король прусскій Фридрихъ Великій придавалъ большое значеніе заблаговременному сбору свѣдѣній о противникѣ черезъ шпіоновъ. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ его трудѣ *О военныхъ учрежденіяхъ:* „На войнѣ приходится дѣйствовать то съ отвагой льва, то съ лукавствомъ лисицы; гдѣ не береть сила, тамъ возьметъ хитрость. Поэтому безусловно необходимо пользоваться и той, и другой; это составляетъ одинъ лишній шансъ на успѣхъ. Часто сила не уступаетъ силѣ, но часто также хитрость береть верхъ надъ силой".

Въ нынѣшній вѣкъ вопросъ о шпіонствѣ получилъ особенно широкое развитіе. Жомини, Бюжо, де-Бракъ, Тибо, Ла-Рошъ-Аймонъ и другіе писатели единогласно признаютъ пользу и необходимость систематически-организованнаго шпіонства,

---

[1]) *Mes rêveries* маршала Саксонскаго.

служащаго важнымъ подспорьемъ къ военнымъ рекогносцировкамъ.

За послѣдніе годы въ иностранной литературѣ, преимущественно французской, появилось нѣсколько сочиненій, довольно подробно и всесторонне обсуждающихъ вопросъ о шпіонствѣ и пытающихся намѣтить организацію этого дѣла, принимая за основу слова маршала Бюжо: „Шпіонство составляетъ весьма существенный отдѣлъ военнаго искусства; полководецъ, который съумѣетъ воспользоваться имъ, извлечетъ большія выгоды: онъ избавитъ свои войска отъ лишнихъ передвиженій и боевыхъ столкновеній и очень часто безъ потерь и риску достигнетъ такихъ результатовъ, которые по истинѣ свѣдѣній онъ купилъ бы цѣною крови и безконечными маршами и контрмаршами.... Было бы полезно завести въ каждомъ корпусѣ спеціальный органъ шпіонства.... Не слѣдуетъ ничѣмъ пренебрегать, чтобы подыскать лазутчиковъ всѣ понимающихъ, все знающихъ и все угадывающихъ. Шпіонство не импровизуется мгновенно; поэтому всѣ штабные офицеры должны даже въ мирное время выработать въ себѣ сноровку обучать нижнихъ чиновъ исполненію роли лазутчиковъ, посылать ихъ въ разныхъ направленіяхъ на развѣдки, свѣрять ихъ донесенія и т. д. Слѣдовало бы даже составить небольшое руководство по этой службѣ“ [1]).

Впрочемъ не всѣ писатели признаютъ важность шпіонства уже послѣ открытія военныхъ дѣйствій. „Къ услугамъ шпіоновъ, говоритъ фонъ-деръ-Гольцъ [2]), можно прибѣгать въ подготовительный

[1]) *Aperçus sur quelques détails de la guerre.*
[2]) *La nation armée.*

къ войнѣ періодъ, когда они имѣютъ еще возможность пользоваться обыкновенными средствами отправки корреспонденціи и когда немедленная передача донесеній не столь необходима, какъ въ періодъ военныхъ дѣйствій. Для операцій, столкновеній и сраженій имѣютъ значеніе только совершенно свѣжія свѣдѣнія, а ихъ-то шпіонъ не можетъ доставить. Онъ не можетъ пользоваться телеграфомъ для сношеній съ той стороной, которой служитъ. Если онъ пожелаетъ сдѣлать словесный докладъ, ему придется совершить кружный обходъ, чтобы дойти до своихъ; слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ онъ запоздаетъ. Онъ будетъ играть роль прежнихъ шпіоновъ только тогда, когда въ военныхъ дѣйствіяхъ настанетъ временное затишье, при осадахъ и при расположеніи въ укрѣпленныхъ лагеряхъ или на укрѣпленныхъ оборонительныхъ позиціяхъ".

О пользѣ шпіонства довольно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ военная исторія. Уже въ древности почти всѣ полководцы прибѣгали къ услугамъ шпіоновъ, чтобы выяснить все происходившее у противника. „Они имѣли свѣдѣнія о мѣстности, силахъ, расположеніи и даже о средствахъ непріятеля, между тѣмъ какъ послѣдній не зналъ ничего или почти ничего. Этимъ объясняются успѣхи однихъ и неудачи другихъ" [1]). Не задаваясь мыслью написать исторію шпіонства, ограничимся слѣдующими примѣрами.

Во время борьбы съ этрусками (298—290 гг.

---

[1]) Gén. Lewal *Tactique des renseignements.*

до Р. Х.), по порученію консула Кв. Фабія Максима. братъ его отправился осмотрѣть лѣсъ, положеніе котораго не было извѣстно римлянамъ. Свободно владѣя мѣстнымъ нарѣчіемъ, онъ переодѣлся этрускомъ. прекрасно выполнилъ свою задачу и даже привлекъ нѣсколько городовъ на сторону римлянъ [1]).

Лѣтъ тридцать спустя карѳагенскій полководецъ Ганнонъ, находясь со своими войсками въ Сициліи, узналъ. что четыре тысячи подчиненныхъ ему галловъ намѣрены перейти на сторону римлянъ вслѣдствіе неуплаты имъ жалованія. Ганнонъ не наказалъ ихъ, боясь вызвать этимъ открытый мятежъ, но придумалъ слѣдующую хитрость: онъ подослалъ къ римлянамъ ложнаго шпіона, который предупредилъ ихъ о мѣстѣ. гдѣ карѳагеняне предполагали произвести фуражировку; затѣмъ. временно успокоивъ волновавшихся галловъ, Ганнонъ послалъ ихъ въ назначенный пунктъ на фуражировку. Предупрежденные шпіономъ, римляне напали на нихъ изъ засады и истребили почти поголовно [1]).

За 203 года до Р. Х., во время войнъ съ Карѳагеномъ, Корнелій Сципіонъ послалъ Леліуса для рекогносцировки лагеря Сифакса. Леліусъ взялъ съ собою нѣсколькихъ офицеровъ, переодѣтыхъ слугами, и отправился къ Сифаксу подъ предлогомъ какихъ-то переговоровъ. Когда одинъ изъ сопровождавшихъ его офицеровъ былъ случайно узнанъ непріятелемъ. Леліусъ приказалъ дать ему публично нѣсколько палочныхъ ударовъ, чтобы убѣдить всѣхъ, что наказанный не болѣе какъ простой лакей. Желая же подробнѣе высмотрѣть располо-

---

[1]) Frontin *Stratagèmes.*

женіе врага, Леліусъ тайно выпустилъ на свободу одну изъ своихъ лошадей и, подъ предлогомъ розыска ея, обошелъ весь лагерь нумидійцевъ [1]).

По свидѣтельству Полибія, задолго до своего похода въ Италію Аннибалъ отправилъ туда шпіоновъ, поручивъ имъ собрать самыя точныя свѣдѣнія о плодородіи долины По и подошвы Альповъ, о населеніи этихъ мѣстностей и его боевой готовности, въ особенности же о степени расположенія или враждебности жителей къ римскому правительству. Эти агенты были также обязаны склонить на сторону Аннибала всѣхъ предводителей галловъ по обѣ стороны Альповъ. Одинъ изъ шпіоновъ пробрался даже въ самый Римъ, гдѣ былъ схваченъ только нѣсколько дней спустя. Вообще шпіоны Аннибала, зная римское нарѣчіе и надѣвая римскія одежды, не разъ забирались въ различные италіанскіе города и облегчали Аннибалу взятіе ихъ.

Во время третьяго похода Цезаря въ Галлію (56-й годъ до Р. Х.) одинъ изъ его подчиненныхъ, Сабинусъ, прибылъ съ тремя римскими легіонами въ область унелловъ и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ на очень удобномъ мѣстѣ. Значительно сильнѣйшія войска галловъ, подъ начальствомъ Вердовикса, стали въ 2 миляхъ отъ лагеря и ежедневно, хотя тщетно, вызывали враговъ на бой. Желая окончательно убѣдить галловъ въ трусости римлянъ, Сабинусъ подослалъ къ Вердовиксу ложнаго шпіона, который увѣрилъ его, что римляне собираются отступить почью и двинутся на вы

---

[1]) *Frontin*, см. выше.

ручку Цезаря. При этомъ извѣстіи галлы бросились на непріятельскій лагерь. Но римляне уже приготовились къ отпору, быстро перешли въ наступленіе двумя отрядами и на голову разбили врага [1]).

Во время седьмаго похода Цезаря, не разсчитывая побѣдить римскіе легіоны, Верцингеторикъ, вождь возставшихъ галловъ, приказалъ сжечь всѣ населенные пункты въ окрестностяхъ Аварикума (нынѣшній Буржъ въ Оверпѣ) и уничтожить продовольственные запасы, чтобы вызвать голодъ среди римлянъ. Но жители Аварикума упросили Верцингеторикса не жечь ихъ города, обязавшись защищать его отъ римлянъ. Цезарь осадилъ Аварикумъ, а Верцингеторикъ расположился въ пяти миляхъ отъ него, на очень сильной позиціи, окруженной болотами и лѣсами. Преданные ловкіе шпіоны постоянно доносили Верцингеторигсу обо всемъ происходившемъ въ городѣ и передавали туда его повелѣнія; они же подробно извѣщали его о тѣхъ пунктахъ, куда римляне посылали за продовольствіемъ и фуражомъ [1]).

Приведенные примѣры доказываютъ, что въ древніе вѣка шпіонство примѣнялось въ широкихъ размѣрахъ, и рѣдкій полководецъ не прибѣгалъ къ этому средству для сбора свѣдѣній о противникѣ. Отличительная черта шпіонства той эпохи заключается въ томъ, что оно практиковалось почти исключительно уже послѣ объявленія войны. Другую особенность составляетъ отсутствіе какой бы то ни было организаціи шпіонства, случайный ха-

[1]) *Commentaires de César.*

рактеръ его и простота мѣръ для введенія противника въ заблужденіе: въ большинствѣ случаевъ шпіоны проникали въ непріятельскій лагерь или въ качествѣ слугъ при лицахъ посылавшихся туда для фиктивныхъ переговоровъ, или въ качествѣ перебѣжчиковъ, подвергшихся истязаніямъ и побоямъ въ своей арміи; при второмъ способѣ, чтобы придать больше вѣры своимъ словамъ, шпіоны добровольно истязали себя.

Въ средніе вѣка шпіонство практиковалось въ значительно меньшихъ размѣрахъ; рыцари признавали только открытый бой, и тайныя подсылки слишкомъ противорѣчили понятіямъ о рыцарской чести. Тѣмъ не менѣе, изучая войны за этотъ періодъ, мы встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ шпіонства. Такъ напримѣръ, король англо-саксовъ Альфредъ Великій лично взялъ на себя роль шпіона и передъ битвою при Эддингтонѣ въ 878 году подъ видомъ англійскаго барда проникъ въ лагерь датчанъ, гдѣ, забавляя ихъ своими пѣснями, высмотрѣлъ положеніе и силы непріятеля, а затѣмъ разбилъ его на голову [1]).

Во второй половинѣ XIV вѣка, съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ, шпіонство входитъ въ прежнюю силу и достигаетъ наибольшаго развитія во Франціи въ правленіе Ришелье и Мазарини, а въ Пруссіи при Фридрихѣ Великомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно практикуется не только во время военныхъ дѣйствій, но и въ періодъ мира, и изъ сферы исключительно военной переносится въ область международныхъ политическихъ сношеній. При помощи

---

[1]) *Исторія среднихъ вѣковъ* Иловайскаго.

этого тайнаго органа Ришелье, Мазарини, Кромвель и другіе государственные люди той эпохи внимательно слѣдили за политической и военной организаціей иностранныхъ государствъ, сообразно съ полученными свѣдѣніями направляли свою дипломатію и дѣлали соотвѣтствующія приготовленія въ своихъ арміяхъ.

Къ этому времени относится весьма любопытный и едва-ли не единственный въ своемъ родѣ документъ, хранящійся въ архивѣ французскаго военнаго министерства: это патентъ подписанный собственноручно Людовикомъ XIV въ 1652 году и выданный извѣстному шпіону, францискапскому монаху Франсуа Берто. Въ патентѣ указывалось, что „въ виду добродѣтельной, разумной, вѣрной и преданной службы Его Величеству Королю Франціи“, Франсуа Берто разрѣшается „въ случаѣ необходимости, переодѣваніе въ какую ему заблагоразсудится одежду. причемъ таковое не будетъ вмѣнено ему въ вину. какъ нарушеніе духовныхъ правилъ и королевскихъ повелѣній“ [1]).

Приведемъ нѣсколько примѣровъ шпіонства въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Въ 1558 году, передъ осадой Кале, занятаго англичанами, французскій маршалъ Строцци и генералъ Моплюкъ въ переодѣтомъ видѣ проникли въ крѣпость и подробно осмотрѣли ее [1]).

Въ Тридцатилѣтпюю войну Тилли и Валленштейнъ пользовались очень часто шпіонами. Во время осады Магдебурга имперцами въ 1631 году, зная изъ донесеній своихъ многочисленныхъ

[1]) A. Froment *L'espionnage militaire et les fonds secrets de la guerre.*

шпіоновъ, что граждане упали духомъ, и что въ сенатѣ поговариваютъ о сдачѣ, Шапенгеймъ настоялъ на томъ, чтобы былъ предпринятъ штурмъ города, окончившійся полнымъ успѣхомъ.

Въ томъ же году передъ штурмомъ Вербенскаго укрѣпленнаго лагеря имперскими войсками Тилли приказалъ своимъ шпіонамъ, находившимся въ лагерѣ, заклепать шведскія орудія. Но Густавъ-Адольфъ узналъ объ этомъ, задержалъ шпіоновъ и отбилъ штурмъ [1]).

Во время осады Арраса въ 1640 году переодѣтый французскій маршалъ Фаберъ проникъ въ крѣпость и высмотрѣлъ расположеніе противника [2]).

Въ 1668 году генералъ Катина, начавшій военную службу подъ начальствомъ Тюренна, съ цѣлью рекогносцировки крѣпости Люксамбурга пробрался туда подъ видомъ трубочиста [2]).

Одинъ изъ замѣчательныхъ полководцевъ этой эпохи, Люксамбургъ имѣлъ шпіономъ секретаря принца Оранскаго, который предупреждалъ его заблаговременно о всѣхъ намѣреніяхъ принца [2]).

Планъ атаки Кремоны, составленный Евгеніемъ Савойскимъ въ 1702 году, былъ основанъ на показаніи шпіона Козоли, служившаго священникомъ въ Кремонѣ. Онъ сообщилъ Евгенію о существованіи сухаго подземнаго хода изъ погреба своего дома въ крѣпостной ровъ, и въ ночь съ 30-го на 31-ое января по этому ходу проникъ въ городъ отрядъ изъ 600 человѣкъ подъ начальствомъ Штаремберга [3]).

---

[1]) *Международная военно-историческая библіотека*, томъ I.
[2]) *A. Froment*, см. выше.
[3]) *Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій въ эпоху Людовика XIV и Петра Великаго* генер. Пузыревскаго.

Когда въ 1710 году главнокомандующій австро-сардинской арміи графъ Таунъ рѣшилъ быстро вторгнуться черезъ долину Барцелонетты, Людовикъ XIV былъ заблаговременно предупрежденъ объ этомъ своими шпіонами; несмотря на удаленіе маршала Бервика и на затруднительность сообщеній, король успѣлъ дать знать маршалу о грозившей ему опасности [1]).

Во времена регентства и въ царствованіе Людовика XV пользованіе шпіонами во Франціи уменьшается, но зато оно возрастаетъ въ Пруссіи, гдѣ достигаетъ своего апогея при Фридрихѣ Великомъ, который посвятилъ этому вопросу цѣлую главу въ своемъ сочиненіи *О военныхъ учрежденіяхъ*. Ген. Сухотинъ говоритъ по этому поводу [2]): „Приготовленія коалиціи и намѣренія союзниковъ были очень хорошо извѣстны Фридриху черезъ посредство шпіоновъ, бывшихъ не только при дворахъ враждебныхъ государствъ, но и въ составѣ главныхъ квартиръ непріятельскихъ армій. Такъ онъ получалъ подробныя свѣдѣнія о дислокаціи австрійскихъ армій и передвиженіяхъ прямо изъ личной канцеляріи главнокомандующаго генерала Брауна; завѣдывавшій главнымъ магазиномъ въ австрійской арміи тоже былъ подкупленъ пруссаками. Весьма секретные переговоры Австріи съ Франціей, завершившіеся 14 ноября 1756 года, были извѣстны королю черезъ 3 недѣли (7-го декабря 1756 г.); вообще наиболѣе опредѣленныя и цѣнныя свѣдѣнія получались такимъ путемъ“.

---

[1]) *L'espionnage* Numa de Chilly.
[2]) *Фридрихъ Великій.*

Даже начальникъ нашей русской передовой конницы генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ былъ „пособникомъ“ Фридриха II., т. е. прусскимъ шпіономъ.

Одни изъ противниковъ Фридриха, французы, по свидѣтельству генерала Бардена, вовсе не употребляли шпіоновъ въ началѣ Семилѣтней войны, но вскорѣ убѣдились въ пользѣ ихъ и учредили въ арміи особую должность начальника шпіоновъ.

У другихъ противниковъ, въ русской арміи, сборъ свѣдѣній о театрѣ военныхъ дѣйствій и о непріятелѣ производился какъ черезъ шпіоновъ, называвшихся „конфидентами“, такъ и черезъ русскихъ офицеровъ, отлично владѣвшихъ нѣмецкимъ языкомъ и знакомыхъ съ краемъ, напр. маіора Романіуса, поручиковъ Далегорскаго, Шрейдера и многихъ другихъ. Фрейманъ, адъютантъ Юрія Либена, все время разъѣзжалъ подъ видомъ польскаго офицера. Другой русскій офицеръ, посланный Лопухинымъ, проѣхалъ черезъ всю Пруссію до Данцига, „будучи въ службѣ лакеемъ у одной женщины“ [1]). Съ 1758 года свѣдѣнія о непріятелѣ доставлялись преимущественно конницей. „Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что у насъ не пренебрегали другими средствами для того, чтобы узнать о положеніи непріятеля, но не въ той мѣрѣ, какъ принято думать; показаніямъ „конфидентовъ“, служившихъ исключительно за деньги, ни Ферморъ, ни кто другой не придавали рѣшающаго значенія. Ферморъ съ начала войны имѣлъ наглядный при-

---

[1]) Какъ увидимъ ниже, такіе офицеры приравниваются во всѣхъ отношеніяхъ къ лазутчикамъ.

мѣръ ложности донесенія самаго вѣрнаго конфидента Брауна (іезуита подъ литерою F.), увѣдомившаго почти наканунѣ паденія Швейдница, что крѣпость сильна и „нечего опасаться“, а потому понятно, что съ его стороны мы не встрѣчаемъ особаго довѣрія даже донесеніямъ ксендзовъ, которые по ихъ образованію и убѣжденію, повидимому, были опасными „конфидентами“ враговъ Фридриха II. Вообще всѣ свѣдѣнія, случайно получаемыя въ главной квартирѣ стороною, провѣрялись развѣдками и донесеніями постоянныхъ конфидентовъ, которыхъ въ началѣ 1758 г. было не болѣе 3—4. Значительное число тайныхъ агентовъ русской главной квартиры появляется позднѣе, зимою 1758—1759 гг.“ [1]).

„Въ концѣ того же столѣтія, 6-го сентября 1794 года, послѣ пораженія поляковъ подъ Крупчицами, отрядъ Сѣраковскаго поспѣшно отступилъ къ Бресту кратчайшимъ путемъ, черезъ лѣса и болота. Суворовъ не преслѣдовалъ его и къ ночи 7-го сентября, пройдя 40 верстъ, подошелъ къ д. Трещинъ, верстахъ въ шести отъ Бреста. Предполагая обойти позицію поляковъ справа, Суворовъ выслалъ 20 казаковъ подъ начальствомъ подполковника Ивашева для рекогносцировки бродовъ черезъ Мухавецъ и Бугъ и для сбора свѣдѣній о противникѣ. Не успѣлъ еще Ивашевъ вернуться, какъ казаки привели еврея, который сказался посланнымъ отъ своихъ земляковъ-единовѣрцевъ. „По его словамъ, въ Брестѣ ожидали скораго прибытія русскихъ войскъ, и еврейское населеніе, заботясь

[1]) *Русская армія въ Семильтнюю войну*, вып. II, полковника Масловскаго.

о своей участи при предстоявшихъ воспныхъ дѣйствіяхъ, предлагало русскимъ свои услуги. Посланный показалъ, что войска Сѣраковскаго очень утомлены, что рѣшено избѣгать новаго боя и утромъ ретироваться по направленію къ Варшавѣ, для чего обозы уже тронулись въ путь. Кромѣ того еврей разъяснилъ, насколько могъ, разныя другія обстоятельства, важныя для русскихъ: о свойствѣ мѣстности, ширинѣ Мухавца и Буга, бродахъ, и предложилъ себя въ проводники.“ Немедленно продиктовавъ диспозицію собравшимся генераламъ, Суворовъ выступилъ въ часъ пополуночи 8 сентября, переправился вбродъ черезъ Мухавецъ и Бугъ, заставилъ Сѣраковскаго принять бой и разбилъ его на голову [1]).

Шпіонство, почти совсѣмъ утратившее во Франціи свое значеніе послѣ Людовика XIV, получило новую силу и развитіе при Наполеонѣ I. Великій полководецъ посвятилъ много времени, труда и денегъ, чтобы, съ одной стороны, прочно поставить это дѣло въ своей арміи, съ другой— оградить себя отъ подобныхъ попытокъ своихъ враговъ. Доказательствомъ этому служитъ переписка [2]) Наполеона, изъ которой заимствуемъ слѣдующія выдержки.

20 сентября 1797 г. изъ Пассеріано генералу Дюма: „Пошлите шпіоновъ въ Горицъ, Трієстъ и Лайбахъ, чтобы узнать названія кавалерійскихъ полковъ и пѣхотныхъ баталіоновъ, находящихся въ этомъ краѣ. Поручите также своимъ агентамъ

---

[1]) *Генералиссимусъ Князь Суворовъ*, сост. А. Петрушевскій.
[2]) *Correspondance de Napoléon.*

наблюсти, произведены-ли какія нибудь работы въ Горицкой цитадели и поставлены-ли тамъ орудія".

27 сентября 1798 года изъ Каира генералу Дюпюи: „Прикажите обезглавить двухъ взятыхъ шпіоновъ и пронести ихъ головы по улицамъ города съ объявленіемъ, что они были мѣстными шпіонами".

21 сентября 1805 г. изъ С. Клу генералу Лемаруа: „Вы выѣдете ночью, отправитесь въ Базель, не раскрывая ни имени, ни званія своего. Вы должны собрать съ большимъ вниманіемъ самыя точныя свѣдѣнія объ австрійцахъ, находящихся въ Штокахъ, Шварцвальдѣ и Форарльбергѣ. Проѣзжайте вдоль Рейна съ швейцарской стороны и дойдите до Шафгаузена, чтобы получить тамъ тѣ же свѣдѣнія. Оттуда отправьтесь въ Куаръ и вернитесь черезъ Бернъ".

4 марта 1807 г. изъ Остероде генералу Морану: „По своему положенію [1]) вамъ удобно выслать шпіоновъ. Не жалѣйте денегъ и посылайте мнѣ два раза въ день донесенія о томъ, что узнаете".

20 декабря 1811 г. изъ Парижа герцогу Бассано: „Напишите шифромъ барону Виньону. что, если война возгорится, я предполагаю прикомандировать его къ своей главной квартирѣ и поставить во главѣ тайной полиціи по части шпіонства въ непріятельской арміи, перевода перехваченныхъ писемъ и документовъ, показаній плѣнныхъ и т. д.; поэтому необходимо, чтобы онъ немедленно организовалъ хорошую секретную полицію; чтобы онъ сыскалъ двухъ поляковъ, хорошо

[1]) Въ Алленштейнѣ.

говорящихъ по-русски, военныхъ, способныхъ и заслуживающихъ полнаго довѣрія, одного—знающаго Литву, другаго—Волынь, Подолію и Украйну, наконецъ, третьяго говорящаго по-нѣмецки и хорошо знающаго Лифляндію и Курляндію. Эти три офицера должны будутъ опрашивать плѣнныхъ. Надо, чтобы они свободно владѣли польскимъ, русскимъ и нѣмецкимъ языками. Подъ ихъ начальствомъ будетъ человѣкъ двѣнадцать тщательно выбранныхъ агентовъ, оплачиваемыхъ соотвѣтственно важности добытыхъ ими свѣдѣній. Желательно, чтобы они могли давать нѣкоторыя разъясненія насчетъ мѣстъ, гдѣ пройдетъ армія. Я желаю, чтобы г. Биньонъ тотчасъ занялся этой организаціей. Для начала три указанные агента должны завести себѣ своихъ агентовъ на дорогахъ изъ С.-Петербурга въ Вильно, изъ Петербурга въ Ригу, изъ Риги въ Мемель, на путяхъ изъ Кіева и на трехъ дорогахъ изъ Бухареста въ С.-Петербургъ, Москву и Гродно; послать другихъ въ Ригу, Динабургъ, Пинскія болота, Гродно, и имѣть ежедневныя свѣдѣнія о состояніи укрѣпленій. — Если результаты будутъ удовлетворительны, я не пожалѣю ежемѣсячнаго расхода въ 12,000 франковъ. Въ военное время размѣръ вознагражденій лицамъ, доставляющимъ полезныя свѣдѣнія, не можетъ быть ограниченъ“.

Маршалы слѣдовали примѣру своего вождя. „Полководцу настолько же важно скрыть свои намѣренія, насколько проникнуть въ намѣренія противника“, говоритъ Мармонъ [1]). „Въ этомъ отношеніи онъ

---

[1]) *De l'esprit des institutions militaires.*

не долженъ ничего упускать изъ виду. Ему слѣдуетъ держать шпіоновъ, хорошо оплачивать ихъ, хотя и не слѣпо довѣрять ихъ показаніямъ. Въ особенности выгодно завязать сношенія съ служащими въ штабахъ". А генералъ Бельяръ писалъ Ласаллю въ октябрѣ 1806 года [1]): „Добудьте, дорогой Ласалль, всѣ возможныя свѣдѣнія о противникѣ; если можно, пошлите шпіона въ Наумбургъ; посулите ему крупную сумму денегъ: 3,000 даже 6,000 франковъ, если онъ доставитъ цѣнныя свѣдѣнія".

Бюжо разсказываетъ между прочимъ слѣдующій фактъ. Въ 1812 году была минута, когда французская армія потеряла соприкосновеніе съ русской и не имѣла никакихъ свѣдѣній объ ней, несмотря на всевозможныя попытки узнать что нибудь. Тогда эту задачу взялъ на себя нѣкій капитанъ Лафонтенъ, воспитанный въ Россіи и прекрасно говорившій по-русски. Переодѣвшись русскимъ офицеромъ, онъ проникъ въ раіонъ, занятый нашей арміей, разъѣзжалъ всюду на почтовыхъ лошадяхъ, требуя ихъ по мнимому повелѣнію государя, и вернулся нѣсколько дней спустя съ богатымъ запасомъ цѣнныхъ свѣдѣній.

Марбо говоритъ въ своихъ *Мемуарахъ*, что передъ походомъ въ Россію всѣ французскіе генералы получили карты Россіи; онѣ были отпечатаны съ мѣдныхъ гравировальныхъ досокъ, несмотря на громоздкость выкраденныхъ изъ русскаго архива французскими шпіонами, а затѣмъ отосланныхъ во Францію [2]).

[1]) *A. Froment*, см. выше.
[2]) *Memoires du général Baron de Marbot.*

У насъ въ 1812 году не разъ пользовались шпіонами, причемъ эту роль иногда брали на себя наши знаменитые партизаны. Достаточно будетъ напомнить поиски Фигнера въ окрестностяхъ Москвы. Прекрасно владѣя французскимъ языкомъ, онъ смѣло отправлялся на французскіе бивуаки подъ видомъ то торговца, то бродяги, а иногда даже переодѣвшись французскимъ офицеромъ. Не малымъ количествомъ важныхъ свѣдѣній обязана была наша армія своему славному партизану Фигнеру.

Австрійцы также не пренебрегали услугами шпіоновъ. По свидѣтельству де-Брака [1]), въ день сраженія при Эсслингенѣ на французскихъ бивуакахъ были обнаружены австрійскіе шпіоны, пробравшіеся туда подъ предлогомъ скупки кожъ со скота, зарѣзаннаго для продовольствія войскъ.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ и вѣрныхъ тайныхъ агентовъ европейской коалиціи, образовавшейся противъ Франціи въ 1793 году, былъ швейцарецъ Малле-дю-Панъ, извѣстный публицистъ и горячій приверженецъ Людовика XIV. Онъ былъ политическимъ агентомъ и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ стоялъ во главѣ обширной сѣти шпіонства. 20 февраля 1796 года Малле-дю-Панъ доставилъ императору австрійскому весьма опредѣленное и цѣнное военное свѣдѣніе: „Директорія больше всего занята проектомъ во что бы то ни стало проникнуть въ Піемонтъ и Миланскую область. Съ этою цѣлью уже предназначены и вновь назначаются большія силы для присоединенія къ Италіанской арміи. Эти войска проходятъ ежедневно зна

[1]) *Avant-postes de cavalerie légère.*

чительными отрядами черезъ Ліонъ; другія части, а также большіе артиллерійскіе парки и транспорты съ боевыми припасами слѣдуютъ изъ Лангедока въ Ниццу. Хотятъ предупредить союзниковъ и рано открыть военныя дѣйствія рѣшительнымъ наступленіемъ. Это положительный фактъ, который я узналъ изъ перваго источника" [1]).

Послѣ паденія Наполеона повторилось то же явленіе, которое замѣчается въ XVIII вѣкѣ, т. е. во Франціи начинаютъ относиться съ пренебреженіемъ къ сбору свѣдѣній черезъ шпіоновъ, что продолжается до 1871 года включительно, между тѣмъ какъ въ Пруссіи эта отрасль рекогносцировокъ постепенно расширяется.

Прежде чѣмъ перейти къ пользованію шпіонствомъ въ кампаніи 1866 и 1870—71 годовъ, приведемъ одинъ фактъ изъ войны Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ [2]). 24 іюня 1862 года сѣверяне, расположенные по обоимъ берегамъ р. Чикагомини, сѣверо-восточнѣе Ричмонда, занятаго южанами, получили отъ шпіоновъ донесеніе, что генералъ Борегаръ съ частью западной арміи присоединился къ главнымъ силамъ южанъ, и что корпусъ Джэксона наступаетъ также изъ долины Шенандоа къ Ричмонду, чтобы отрѣзать сѣверянъ отъ базиса, главнымъ пунктомъ котораго былъ Уайтъ-Гаузъ. Въ связи съ рэйдомъ Стюарта въ тылъ сѣверянамъ эти свѣдѣнія, оказавшіяся вполнѣ вѣрными, побудили Макъ-Клелана

[1]) *Mémoires de Mallet du Pan.* Приведено у *Nata de Chilly* (см. выше).

[2]) Приведено у *Nata de Chilly* (см. выше) изъ *Histoire de la guerre civile en Amérique* графа Парижскаго.

перенести базу на рѣку Джэмсъ. Вообще въ эту войну обѣ стороны очень широко пользовались шпіонами и не разъ получали отъ нихъ весьма важныя свѣдѣнія.

Въ кампанію 1866 года обѣ стороны не пренебрегали сборомъ свѣдѣній черезъ посредство шпіоновъ. По словамъ многихъ авторовъ, уже за 2—3 мѣсяца до объявленія войны въ пограничной полосѣ Австріи обнаружены были прусскіе шпіоны и офицеры, подъ разными предлогами объѣзжавшіе будущій театръ военныхъ дѣйствій. Со стороны австрійцевъ особымъ умѣніемъ въ сборѣ свѣдѣній черезъ шпіоновъ и печать отличался эрцгерцогъ Альбрехтъ.

Кампанія 1870—71 годовъ доказала также, что германцы вообще, и пруссаки въ частности, по части шпіонства не забыли уроковъ прошлаго и наставленій „стараго Фрица". Правда, что раздраженный неудачами французскій народъ готовъ былъ признать шпіона въ каждомъ иностранцѣ, что дало поводъ ко многимъ прискорбнымъ недоразумѣніямъ. Однако по единогласному свидѣтельству многихъ заслуживающихъ вѣры французскихъ писателей и офиціальныхъ лицъ, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ [1]), уже задолго до войны восточную Францію наводнилъ легіонъ прусскихъ шпіоновъ и переодѣтыхъ офицеровъ: одни подъ предлогомъ рыбной ловли измѣряли глубину рѣкъ; другіе подъ видомъ художниковъ снимали окрестности Лангра, Бельфора и прочихъ крѣпостей [2]).

[1]) Генералъ Дюкро, служившій въ Страсбургѣ, официально увѣдомилъ о томъ генерала Трошю уже 7 декабря 1866 года.

[2]) Этими фактами объясняется сказанное на стр. 10-й и 11-й.

Въ началѣ войны въ Страсбургѣ появился какой-то человѣкъ, выдававшій себя за уполномоченнаго американской компаніи по поставкѣ въ армію ружей и боевыхъ припасовъ. Присутствіе его въ Страсбургѣ, гдѣ не было ни императора, ни штаба арміи, возбудило подозрѣніе. За нимъ стали слѣдить и хотѣли уже арестовать, но онъ исчезъ. Дали знать его приметы военной полиціи, которая задержала его при выходѣ изъ вагона въ Мецѣ. Тогда онъ сознался, что состоитъ однимъ изъ начальниковъ германскихъ шпіоновъ и разсказалъ организацію этого дѣла. Преданный суду, онъ былъ вскорѣ разстрѣлянъ [1]).

Нѣмецкіе шпіоны были обнаружены также среди личнаго состава военно-врачебныхъ заведеній. Наибольшее число ихъ открыто во время осады Парижа: двое изъ нихъ, напримѣръ, переодѣлись сестрами милосердія: одинъ просилъ милостыню, а на днѣ своей фуражки дѣлалъ чертежи парижскихъ укрѣпленій. Нашелся даже смѣльчакъ, который явился осмотрѣть фортъ Монъ-Валерьянъ въ формѣ морского лейтенанта съ подложнымъ пропускомъ за подписью военнаго министра: его допустили къ осмотру, однако телеграммой увѣдомили о томъ военное министерство, которое предписало немедленно арестовать его: отвѣтъ запоздалъ, шпіонъ успѣлъ уже скрыться [2]).

Передъ дѣломъ при Баньё мимо французскихъ аванпостовъ у Шатильона проѣхалъ офицеръ французскаго генеральнаго штаба, направлявшійся въ

[1]) *Ген. Леваль*, см. выше.
[2]) *Froment*, см. выше.

сторону пруссаковъ. Полагая, что всадникъ сбился съ пути. стоявшій на аванпостахъ подпоручикъ вышелъ съ нѣсколькими солдатами изъ-за закрытія, чтобы указать ему настоящій путь. Штабной, какъ казалось, удивился этой внезапной встрѣчѣ, но тотчасъ оправился и сказалъ подпоручику: „Васъ-то я и искалъ; передайте губернатору эту весьма нужную и экстренную депешу“. Онъ вынулъ изъ кармана запечатанный конвертъ, адресованный генералу Трошю, отдалъ его подпоручику и поѣхалъ дальше по направленію къ пруссакамъ. Подпоручикъ немедленно самъ снесъ пакетъ губернатору; но вскрытіи въ немъ оказалась чистая бумага [1]).

Были случаи, что роль шпіоновъ играли даже измѣнники французы. Такъ напримѣръ, 28 августа 1870 года житель изъ Нуара донесъ 12-й кавалерійской дивизіи о силахъ и приблизительномъ расположеніи войскъ Макъ-Магона 27 августа [2]).

Французы вовсе не позаботились объ организаціи развѣдочной части помощью систематическихъ кавалерійскихъ рекогносцировокъ и черезъ посредство шпіоновъ. Поэтому они находились почти всегда въ полномъ невѣдѣніи о силахъ и намѣреніяхъ германцевъ, причемъ вѣрили самымъ нелѣпымъ, Богъ вѣсть откуда возникшимъ слухамъ. Однако генералъ Дюкро говоритъ, что еще за нѣсколько лѣтъ до войны онъ пользовался услугами, во-первыхъ, одного лица, часто путешествовавшаго по Германіи; во-вторыхъ,—отставнаго французскаго

[1]) Hérisson *Journal d'un officier d'ordonnance*.
[2]) *Франко-нѣмецкая война 1870 — 71 гг.*, составленная прусскимъ генеральнымъ штабомъ

унтеръ-офицера, жившаго въ Ландау и часто ѣздившаго въ Майнцъ и Баденъ [1]).

По словамъ автора *L'espionnage militaire*, во время войны французскій шпіонъ провелъ около двухъ мѣсяцевъ при штабѣ одного изъ прусскихъ корпусовъ, откуда изрѣдка посылалъ весьма обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія. Другой тайный агентъ въ декабрѣ 1870 года представилъ планъ осадныхъ работъ подъ Парижемъ, похищенный имъ у одного изъ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба.

Въ войну 1877—1878 гг. русскіе очень мало пользовались шпіонами, быть можетъ вслѣдствіе трудности найти подходящихъ людей для этой роли въ такой странѣ, какъ Турція. „Исключительный бытъ нашихъ враговъ, мало извѣстный остальному міру, ставилъ русскаго лазутчика среди турецкихъ войскъ въ положеніе болѣе опасное, чѣмъ нѣмецкаго шпіона среди французовъ“ и требовалъ отъ него весьма основательнаго и подробнаго знанія турецкаго населенія, его вѣрованій, обычаевъ и характера. Однако слѣдующій документъ даетъ право заключить, что случайные шпіоны доставляли иногда важныя свѣдѣнія [2]).

Свидѣтельство.

Состоящій въ распоряженіи штабъ-офицера надъ вожатыми въ дѣйствующей арміи, уволенный въ 1856 году изъ волонтеровъ Греческаго легіона императора Николая I, кавалеръ ордена св. Георгія 4-го класса и серебряной медали за за-

---

[1]) *Froment*, см. выше.
[2]) *Историческій Вѣстникъ* 1885 г., ноябрь.

щиту Севастополя, Ц. Н. Ф. по приказанію его превосходительства начальника штаба . . . . . отряда былъ посланъ, 31 мая 1877 года, черезъ Сербію въ Рущукъ для развѣдыванія объ укрѣпленіяхъ, позиціяхъ и числѣ войскъ; по возвращеніи имъ сообщены были свѣдѣнія: 1) о количествѣ пороха, привезеннаго изъ Салоникъ въ Рущукъ; 2) о количествѣ запасовъ и продовольствія, приготовленнаго для турецкихъ войскъ; 3) о числѣ арабовъ, ожидаемыхъ въ Рущукъ; 4) о составѣ арміи отправленнаго въ Черногорію Али-паши и числѣ лошадей, закупленныхъ имъ для своей арміи; 5) о прибытіи турецкаго главнокомандующаго Абдулъ-Керима въ Рущукъ и его свитѣ, объ отбытіи его въ Силистрію и, наконецъ, 6) подробная таблица батарей, траншей и свѣдѣнія о количествѣ таборовъ низама, зейбековъ, башибузуковъ и черкесовъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ: Видднинѣ, Ломъ-Паланкѣ, Раховѣ, Никополѣ, Систовѣ, Рущукѣ, Сумонлѣ, Ловчѣ, Плевнѣ, Врацѣ, Клисурѣ, Берковцахъ, Бѣлградчикѣ. 26 іюня 1877 года, Ф. посланный мною изъ города Систова для развѣдыванія о положеніи непріятеля, сообщилъ о предполагаемомъ движеніи изъ Видднна Османъ-паши въ мѣсто, находящееся ниже Бѣлградчика, съ 50-тысячною арміей, о встрѣчѣ съ египетскимъ Хассанъ-пашею, шедшимъ въ городъ Никополь во главѣ 15,000 войска съ 32 пушками маленькаго калибра, о встрѣчахъ въ Этрополѣ 2000 черкесовъ и среди поля, гдѣ онъ ночевалъ, съ 10,000 баши-бузуковъ, шедшихъ въ Плевну; наконецъ, пробравшись въ Плевну, для распознанія состава непріятеля, слышалъ англійскія и иностранныя, не турецкія слова; пытался проникнуть

въ лагерь подъ видомъ продавца рахать-лукума. но его туда не пустили; затѣмъ, сообщивъ о войскахъ, стоявшихъ въ мѣстностяхъ Сельви-Оглу и Жемаса, добрался до города Шумлы, освѣдомился объ укрѣпленіяхъ, воздвигаемыхъ англичанами, о запасахъ сухарей, заготовляемыхъ въ Проводахъ, и о движеніяхъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Варнѣ; оттуда отправился въ Адріанополь, сообщилъ объ укрѣпленіяхъ близъ Адріанополя двухъ селеній, Карагачъ и Демирдечъ, о маршрутѣ, коимъ доставляется провизія моремъ и сухимъ путемъ, и движеніи транспортовъ. По возвращеніи 3 августа въ Горный-Студень, Ф. былъ вновь посланъ мною въ Плевну 6 августа, первый разъ, и 16 августа, второй разъ, куда и пробрался съ большими трудностями черезъ три дня, въ ночное время, черезъ беретъ Вида: переодѣтый на мельницѣ въ турецкій костюмъ и обойдя турецкія позиціи, выходилъ на общую дорогу Сыръ-Базарь и оттуда вмѣстѣ съ турками входилъ въ Плевну. Изъ Плевны сообщены въ первое и второе его проникновеніе въ укрѣпленную позицію свѣдѣнія имъ лично, по возвращеніи, подробно. Посланный вновь изъ селенія Горный-Студень въ Плевну 8 сентября, Ф. 24 сентября прислалъ увѣдомленіе, сообщавшее о положеніи арміи Османъ-паши, о продовольственномъ состояніи его войскъ, подробное свѣдѣніе о помощи, поданной имъ Шефетъ-пашой, о количествѣ людей, лошадей, пушекъ и провіанта, привезеннаго съ нимъ въ Плевну 14 сентября, о количествѣ запаса хлѣба и фуража, заготовляемаго ими и реквизируемаго изъ семи селъ, указанныхъ имъ; въ своемъ донесеніи подробно и обстоятельно сообщилъ о ко-

личествѣ вновоустроенныхъ батарей, съ подробнымъ обозначеніемъ ихъ мѣстоположенія и названій, извѣстилъ штабъ объ устройствѣ къ батареямъ сообщающихъ ихъ между собою глубоко-копанныхъ дорогъ для маскированія движенія по направленію къ онымъ и безъ опасенія подвоза матеріала отъ обстрѣливанія, о результатахъ бомбардированія съ нашихъ позицій. 21 сентября *объ ожиданіи изъ Константинополя вспомогательнаго отряда и зимняго одѣянія*; затѣмъ, Ф., оставаясь въ Плевнѣ, 27 октября вновь увѣдомилъ меня письменно о положеніи плевненской арміи, о количествѣ уже уменьшившагося гарнизона, о нуждахъ, претерпѣваемыхъ имъ, потеряхъ отъ перестрѣлокъ, о порціонахъ, о дезертирахъ, о распоряженіяхъ Османъ-паши относительно жителей, о перемѣнахъ въ расположеніи лагеремъ турецкихъ войскъ съ подробнымъ обозначеніемъ магазъ, о количествѣ годныхъ къ употребленію полевыхъ и осадныхъ орудій, о расположеніи пороховыхъ складовъ, о числѣ батарей съ указаніемъ сильныхъ и слабыхъ позицій, наиболѣе удобныхъ для бомбардированія; и, пробравшись съ рискомъ черезъ усиленные турецкіе форпосты, 30 октября, послѣдній разъ былъ отправленъ 2 ноября въ Плевну и оттуда *извѣстилъ штабъ 14 ноября о томъ, что Османъ-паша рѣшился прорваться на Софійскую дорогу*.

Во все время служенія К. Ф. исполнялъ честно и добросовѣстно, по мѣрѣ силъ и возможности, возложенныя на него важныя порученія, рисковалъ жизнью, подвергался лишеніямъ при исполненіи своихъ обязанностей и оказалъ русской арміи услуги, въ особенности имѣвшія большое значеніе во время осады и взятія плевненскихъ укрѣпленій.

Означенный въ семъ свидѣтельствѣ К. Н. Ф. дѣйствительно доставлялъ мнѣ тѣ свѣдѣнія, о которыхъ онъ упоминаетъ въ этомъ свидѣтельствѣ во время войны 1877—1878 годовъ. Удостовѣряю моей подписью съ приложеніемъ моей печати, 2 мая 1879 года.

Подпись.

По свидѣтельству К. Ф. турки имѣли также своихъ шпіоновъ, преимущественно болгаръ, занимавшихся этимъ ремесломъ ради денегъ или давнишней своей дружбы съ турками и нежеланія ихъ паденія.

Изъ всего сказаннаго можно вывести слѣдующія заключенія:

1) При правильной организаціи шпіонства въ *мирное* время оно будетъ приносить плоды съ минуты объявленія войны[1]) и до окончанія ея. Необходимость заблаговременной организаціи этого дѣла сознается почти всѣми государствами и не много найдется такихъ, которыя не примѣняли бы шпіонства въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ.

2) Въ *военное* время оно необходимо при оборонѣ, осадѣ или блокадѣ крѣпостей, укрѣпленныхъ позицій и при тому подобныхъ дѣйствіяхъ, связанныхъ съ продолжительной остановкой войскъ на мѣстѣ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ оно составляетъ подспорье къ кавалерійскимъ развѣдкамъ и имѣетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ слабѣе, чис-

[1]) «Въ періодъ стратегическаго развертыванія армій плѣнные вмѣстѣ со шпіонами представляютъ чуть-ли не единственное средство къ сбору свѣдѣній о противникѣ». (*Стратегія* генералъ-лейтенанта Леера, ч. II).

лѣнно или качественно, наша кавалерія по сравненію съ непріятельской. Одинъ надежный лазутчикъ, знакомый вдобавокъ съ военнымъ дѣломъ, можетъ случайно добыть и передать такое важное свѣдѣніе, котораго не доставитъ цѣлый рядъ образцово организованныхъ кавалерійскихъ развѣдокъ. Одно это соображеніе не даетъ права пренебрегать услугами шпіоновъ и отрицать приносимую ими пользу. Къ тому же въ большинствѣ случаевъ, какъ увидимъ ниже, содержаніе надежныхъ лазутчиковъ въ военное время обходится государству недорого.

3) „Весьма важно знать намѣренія противника, но еще важнѣе не обнаруживать своихъ" [1]). Поэтому каждый начальникъ обязанъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы раскрывать непріятельскихъ шпіоновъ; а для успѣшнаго разрѣшенія подобной задачи необходимо хотя бы поверхностное знакомство съ организаціей шпіонства.

[1]) *Ген. Леваль*, см. выше.

II.

Кто называется шпіономъ. — Категоріи шпіоновъ и ихъ характеристика. — Вербовка шпіоновъ. — Организація военнаго шпіонства въ мирное время.

Не лишены интереса вопросы: въ чемъ состоитъ *шпіонство* и кто можетъ быть названъ *шпіономъ?* Они разрѣшаются различно. Въ общежитіи подъ именемъ шпіона подразумѣвается лицо, прокрадывающееся подъ ложнымъ предлогомъ въ мѣстность, занятую непріятельской арміей, для сбора свѣдѣній о силахъ и расположеніи противника.

Въ точно такомъ же смыслѣ высказывается нѣмецкій юристъ Блюнчли въ своемъ трудѣ *Völkerrecht:* „Шпіономъ считается тотъ, кто тайно или

подъ ложнымъ предлогомъ пробирается въ раіонъ расположенія арміи, чтобы собрать свѣдѣнія полезныя для противника и сообщить ему таковыя". По мнѣнію Блюнчли тайный сборъ свѣдѣній въ мирное время объ арміи противника, о его крѣпостяхъ, и тому подобныя дѣйствія, подсудныя гражданскому, а не военному суду, не могутъ быть названы шпіонствомъ; „шпіонство возможно только въ военное время".

Почти такое же опредѣленіе видимъ мы въ декларацiи Брюссельской конференціи, созванной въ 1874 году по почину покойнаго императора Александра II для выработки общеобязательныхъ законовъ и обычаевъ войны: „Шпіономъ можетъ быть признаваемо только такое лицо, которое, дѣйствуя тайнымъ образомъ и подъ ложными предлогами, собираетъ или только еще старается собрать свѣдѣнія въ мѣстности занятой непріятелемъ, съ намѣреніемъ объ открытомъ донести противной сторонѣ".

„*Тайный образъ дѣйствія* и *ложные предлоги*, т. е. обманъ, таковы существенные признаки шпіонства, наказываемаго по военнымъ законамъ [1]).

Вышеприведенныя почти совершенно тождественныя опредѣленія, повидимому, нѣсколько односторонни, такъ какъ они предусматриваютъ шпіонство только военнаго времени. Гораздо болѣе широкое опредѣленіе даетъ Монтескьё въ своемъ сочиненіи *Духъ законовъ*: по его мнѣнію шпіонство заключается въ подсматриваніи за фактами и

---

[1]) *Современное международное право цивилизованныхъ народовъ* профессора Ф. Мартенса.

положеніями и въ пересказываніи таковыхъ кому-либо, причемъ Монтескье причисляетъ также къ шпіонству всякія секретныя изысканія одного государства въ предѣлахъ другаго.

Такое всестороннее объясненіе болѣе правильно Развѣ секретный сборъ *политическихъ* данныхъ. по существу самаго дѣянія, отличается отъ сбора военныхъ свѣдѣній? Весьма часто тайнымъ политическимъ агентамъ приходится доносить о такихъ фактахъ, которые имѣютъ исключительно военное значеніе. Гдѣ же граница между шпіонствомъ политическимъ и военнымъ?

Итакъ, подъ шпіонствомъ приходится подразумѣвать факты и обстоятельства весьма различные. Единственное крупное отличіе между ними заключается въ томъ, что одни изъ нихъ, какъ происходящіе въ мирное время, подлежатъ дѣйствію общеуголовныхъ законовъ; другіе, какъ происходящіе во время войны, предусматриваются военными законами; но какъ тѣ, такъ и другія дѣянія могутъ получить общее названіе *шпіонства*, а лица, занимающіяся ими, — общее наименованіе *шпіоновъ*.

Можно-ли считать шпіонами офицеровъ. тайно пробирающихся къ непріятелю для сбора свѣдѣній объ немъ? Отвѣтъ находимъ въ статьѣ 22-й Брюссельской декларации. которая гласитъ слѣдующее: „Военные. проникнувшіе въ предѣлы дѣйствія непріятельской арміи съ цѣлью рекогносцировки, не могутъ быть разсматриваемы какъ шпіоны, если только они находятся въ присвоенной имъ одеждѣ (non déguisés). Не считаются также шпіонами взятые въ плѣнъ военные (и невоенные, исполняю-

ціе открыто свое порученіе), на которыхъ возложены обязанности по передачѣ депешъ или извѣстій, предназначенныхъ ихъ арміи или непріятельской. Къ этой же категоріи принадлежатъ также взятые въ плѣнъ воздухоплаватели, производящіе развѣдки и поддерживающіе сношенія между различными частями арміи или территоріи".

Итакъ, офицеръ, пробравшійся къ непріятелю, считается лазутчикомъ, если онъ не въ присвоенной ему военной одеждѣ.

Впрочемъ въ 1870—71 гг. германцы не всегда признавали воздухоплавателей военноплѣнными и обращались съ ними, какъ со шпіонами. Съ другой стороны, вслѣдствіе наступившихъ вскорѣ политическихъ замѣшательствъ, проектъ Брюссельской декларацiи 1874 года не былъ утвержденъ, такъ что въ будущихъ войнахъ возможно также нѣкоторое различіе во взглядахъ къ этому вопросу.

„Шпіонъ" слово не русское и происходитъ отъ французскаго *épier*, что значитъ подсматривать, тайно наблюдать. Во время Семилѣтней войны, какъ мы замѣтили выше, лица, состоявшія при нашей арміи и занимавшіяся тайнымъ сборомъ свѣдѣній о противникѣ и мѣстности, назывались „конфидентами", что значитъ „довѣренное лицо" (confident). Наконецъ, есть чисто русское слово „лазутчикъ".

Строго говоря, всѣ три слова выражаютъ одно и то же понятіе; но принимая во вниманіе, что въ глазахъ общества имя шпіона неразрывно связано съ представленіемъ о личности безнравственной, даже подлой, нельзя не сочувствовать предложе-

нію генерала Левали, который говоритъ, что такъ какъ въ случаѣ поимки непріятелемъ, офицеры, не носящіе присвоенной имъ военной одежды, судятся какъ шпіоны, а между тѣмъ рѣшаются на такую опасную роль не изъ корыстолюбія, а изъ благородныхъ побужденій (патріотизмъ, чувство долга, выручка своихъ и т. п.), то было бы болѣе справедливымъ называть ихъ не мало почтеннымъ именемъ шпіоновъ, а émissaire, т. е. тайными агентами или лазутчиками. Намъ кажется, что можно пойти еще дальше въ этомъ направленіи и называть „лазутчиками" не однихъ офицеровъ, а вообще всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя руководствуются такими же благородными побужденіями. Понятно, что подчасъ трудно точно разграничить эти двѣ категоріи.

Шпіоны раздѣляются на:

Добровольныхъ и принужденныхъ;

Простыхъ и двойныхъ;

Временныхъ и постоянныхъ;

Подвижныхъ и неподвижныхъ или мѣстныхъ.

Добровольные шпіоны. По побужденіямъ, которыя заставляютъ людей добровольно взяться за дѣло шпіонства, они могутъ быть подраздѣлены на четыре вида.

Во-первыхъ, нѣкоторые смотрятъ на шпіонство какъ на ремесло, которому они посвящаютъ себя и въ которомъ находятъ средство для удовлетворенія всѣхъ своихъ матеріальныхъ нуждъ. Таковы, напримѣръ, агенты тайной пограничной полиціи. Понятно, что степень ихъ усердія зависитъ отъ количества получаемаго ими содержанія: чѣмъ лучше они оплачиваются или чѣмъ больше надѣются на увеличеніе жалованія или на наград.

тѣмъ больше дорожатъ своимъ мѣстомъ и тѣмъ ревностнѣе исполняютъ свои обязанности. Въ общемъ, такъ какъ эти люди уже испытаны, извѣстны начальству и обладаютъ опытомъ, то ихъ показанія заслуживаютъ вѣры.

Во-вторыхъ, есть люди, служащіе лазутчиками изъ патріотизма или изъ ненависти къ иноземцамъ. Ихъ содержаніе обходится сравнительно дешево, такъ какъ они не стремятся къ наживѣ, а сообщаемыя ими свѣдѣнія обыкновенно вѣрны, ибо составляютъ результатъ добросовѣстной и усердной службы.

Иногда добровольно посвящаютъ себя ролиншіоновъ люди озлобленные несправедливостью, снѣдаемые завистью или увлеченные политическими страстями. На ихъ постоянство труднѣе разсчитывать, а степень довѣрія къ ихъ показаніямъ должна быть тѣмъ больше, чѣмъ извинительнѣе поводъ, побудившій ихъ принять на себя роль шпіона.

Мармонъ разсказываетъ въ своихъ Мемуарахъ, что находясь въ Градѣ въ періодъ Аустерлицкой операціи, онъ получалъ ежедневно свѣдѣнія о мѣстѣ расположенія главной квартиры эрцгерцога и о численности его арміи отъ нѣкоего Гааса, стоявшаго во главѣ какого-то благотворительнаго учрежденія и госпиталя. „Этотъ человѣкъ, рѣшительный революціонеръ и врагъ австрійской династіи, предавался политическимъ мечтамъ и страстно желалъ переворота“.

Наконецъ, часто шпіонничаютъ люди низкой нравственности, обремененные долгами, бѣдные евреи и вообще поддонки общества. Приманкой для нихъ

служатъ исключительно деньги, и они не колеблясь переходятъ на сторону того, кто имъ больше платитъ. Понятно, что къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ подобными личностями, надо относиться крайне осторожно и давать имъ вѣру только тогда, когда они подтвердятся сообщеніями изъ другихъ источниковъ.

Обыкновенно, какъ справедливо замѣчаетъ генералъ Леваль, такіе шпіоны сулятъ золотыя горы и вмѣстѣ съ тѣмъ выпрашиваютъ себѣ денегъ впередъ подъ предлогомъ покупки одежды, на путевые расходы и т. п. Затѣмъ они возвращаются безъ всякаго результата, краснорѣчиво описываютъ лишенія и опасности, которымъ подвергались, и въ концѣ концовъ просятъ вознагражденія, вызываясь вторично отправиться на поиски.

Шпіоны принужденные. — Опредѣленіе этой категоріи шпіоновъ находимъ въ слѣдующихъ словахъ Фридриха II [1]): „Когда нѣтъ никакой возможности добыть свѣдѣнія о непріятелѣ въ его же краѣ, остается еще одно средство, хотя оно и жестоко: надо схватить какого-нибудь мѣщанина, имѣющаго жену, дѣтей и домъ; къ нему приставляютъ смышленаго человѣка, переодѣтаго слугой (онъ долженъ знать мѣстный языкъ). Мѣщанинъ долженъ взять его въ качествѣ кучера и отправиться въ непріятельскій лагерь подъ предлогомъ принесенія жалобъ на притѣсненія съ вашей стороны. Вы предупреждаете его, что если онъ не вернется со своимъ провожатымъ, побывавши у непріятеля, то вы задушите его жену и дѣтей, разграбите и сожжете

[1] *Histoire de mon temps.*

его домъ. Я долженъ былъ прибѣгнуть къ этому средству, когда мы находились подъ Хлузитцемъ, и оно мнѣ удалось".

Такія же указанія находимъ у Бюко: „Когда требуются агенты, чтобы добыть свѣдѣнія о противникѣ, послать письма далеко за линіи непріятеля или собрать какія-либо данныя въ районѣ, занятомъ имъ, тогда забираютъ въ попутныхъ селеніяхъ зажиточныхъ крестьянъ и прежде, чѣмъ дать имъ порученія, запугиваютъ ихъ угрозами сжечь ихъ дома, увести женъ и дѣтей и прочее. Ихъ же употребляютъ и для сообщенія непріятелю ложныхъ извѣстій; для этого ихъ посылаютъ съ письмами, заключающими эти свѣдѣнія и адресованными на имя начальника какого-нибудь поста или начальника войскъ въ какомъ-нибудь пунктѣ, который занятъ еще непріятелемъ. Крестьянинъ отправляется туда, его схватываютъ, письмо прочитываютъ, и хитрость почти всегда удается. Богатые крестьяне способнѣе къ этой роли, чѣмъ люди болѣе образованныхъ классовъ: они дорожатъ своимъ имуществомъ и болѣе привычны къ тяжелому труду; кромѣ того патріотизмъ въ нихъ меньше развитъ, чѣмъ въ высшихъ классахъ. Наконецъ, они возбуждаютъ меньше подозрѣній. Если не встрѣчаешь жителей, какъ это часто бывало въ Испаніи, то надо уводить съ собою встрѣчающіяся стада: владѣльцы не преминутъ явиться за ними: тогда этимъ лицамъ предлагаютъ выкупить ихъ цѣною шпіонства, причемъ предупреждаютъ, что возвратятъ стадо лишь послѣ провѣрки добытыхъ свѣдѣній".

Во время войны 1877—1878 годовъ турки по-

видимому часто прибѣгали къ этимъ средствамъ, чтобы заставить болгаръ шпіонить въ ихъ пользу.

Сообщенія такихъ людей, дѣлаемыя неохотно, бываютъ большею частью неполны, недостаточны. Вообще эти шпіоны мало полезны; они или вовсе не возвращаются, если слишкомъ запуганы, или возвращаются такъ сказать съ пустыми руками, т. е. безъ вѣстей, причемъ всегда умѣютъ подыскать разныя обстоятельства въ свое оправданіе, а провѣрить справедливость ихъ словъ трудно.

Простыми шпіонами называются тѣ, которые служатъ одной сторонѣ; *двойными* — тѣ, которые для полученія двойнаго вознагражденія служатъ обѣимъ сторонамъ. Послѣдніе скорѣе вредны, чѣмъ полезны, такъ какъ они всегда оказываютъ одной арміи больше услугъ, чѣмъ другой; ихъ двойственная роль, обличающая низкую нравственность, не позволяетъ вѣрить ихъ сообщеніямъ. Единственная выгода содержанія двойныхъ шпіоновъ заключается, какъ увидимъ ниже, въ томъ, что ими можно пользоваться для передачи непріятелю ложныхъ извѣстій.

Постоянные шпіоны служатъ правительству или арміи болѣе или менѣе продолжительное время и исполняютъ не одно, а много порученій. Они лично извѣстны, испытаны и потому заслуживаютъ сравнительно полнаго довѣрія; къ тому же продолжительная служба вырабатываетъ въ нихъ наблюдательность, изворотливость и вообще ловкость по отношенію къ шпіонству. Часто они принимаютъ на себя роль начальниковъ и руководителей *временныхъ* шпіоновъ. Къ послѣдней категоріи принадлежатъ люди, исполняющіе только одно тайное

порученіе. Отъ дальнѣйшихъ ихъ услугъ приходится отказаться или вслѣдствіе ихъ неспособности къ роли шпіоновъ, или потому что они не рѣшаются вторично идти къ противнику, или, наконецъ, потому что они могутъ выполнить только одну опредѣленную задачу.

Генералъ Леваль въ своемъ трудѣ *Tactique des renseignements* подраздѣляетъ еще всѣхъ шпіоновъ на сознательныхъ и безсознательныхъ. Къ первымъ онъ причисляетъ лицъ, сознательно относящихся къ своей роли, знающихъ причины или цѣли своихъ поступковъ и размѣръ слѣдуемаго имъ вознагражденія. Ко вторымъ принадлежатъ люди сообщающіе разныя свѣдѣнія изъ простой услужливости или изъ вѣжливости и не придающіе имъ особеннаго значенія; они играютъ роль шпіоновъ совершенно безсознательно.

Но по нашему мнѣнію, да и съ точки зрѣнія закона, такихъ людей отнюдь нельзя назвать шпіонами. Плѣнные и населеніе той страны, гдѣ ведется война, одушевленные патріотизмомъ и проникнутые сознаніемъ своего долга, могутъ совершенно невольно сообщить противнику важныя свѣдѣнія, что тѣмъ не менѣе не дастъ никому права назвать ихъ шпіонами. Если въ данномъ случаѣ есть „тайный образъ дѣйствія“ и „ложные предлоги“, то скорѣе со стороны допрашивающаго, чѣмъ со стороны допрашиваемаго.

По способу дѣйствія шпіоны дѣлятся на двѣ категоріи.

Одни дѣйствуютъ постоянно въ одномъ и томъ же участкѣ, проживая въ немъ или являясь туда очень часто подъ предлогомъ какого-нибудь дѣла.

напримѣръ, торговаго, промышленнаго или же научнаго. Такіе шпіоны могутъ быть названы *неподвижными* или *мѣстными*.

Въ мирное время большинство шпіоновъ принадлежитъ къ этой категоріи. Во время войны они могутъ оказать громадныя услуги въ тотъ періодъ, когда дѣйствія будутъ перенесены въ подвѣдомственный имъ раіонъ, такъ какъ они изучили его въ совершенствѣ, давно всѣмъ знакомы, имѣютъ связи и не возбуждаютъ никакихъ подозрѣній. Но если они живутъ постоянно въ сосѣдвемъ государствѣ, то должны дѣлать письменныя донесенія, причемъ очень часто имъ приходится прибѣгать къ содѣйствію другихъ лицъ для передачи этихъ донесеній. Личные доклады, влекущіе за собою болѣе или менѣе частыя отлучки съ мѣста жительства, могутъ возбудить подозрѣнія.

Подвижные шпіоны переходятъ въ мирное время изъ своего государства въ сосѣднее, а въ военное время проникаютъ въ раіонъ, занятый непріятельской арміей, только въ минуту необходимости, когда нужно собрать какія-либо свѣдѣнія; по исполненіи порученія они возвращаются къ своимъ, гдѣ и остаются, пока не получатъ новой задачи.

Такъ дѣйствуетъ большинство шпіоновъ въ военное время. Переряднвшись торговцами, пастухами, подводчиками, нищими и т. п., они отправляются къ противнику, переходятъ изъ одного пункта въ другой, избѣгая оставаться подолгу въ одномъ мѣстѣ или возвращаться туда вторично, въ особенности если они мѣняютъ свой внѣшній видъ, т. е. костюмъ. Исполнивъ задачу, шпіонъ возвращается

къ своимъ войскамъ. Если срокъ его отлучки продолжителенъ, то съ разныхъ пунктовъ ему придется посылать донесенія, слѣдовательно прибѣгать къ услугамъ постороннихъ лицъ.

Эти лица или гонцы не считаются шпіонами. Передавая какое-нибудь донесеніе, они могутъ не знать, что содержится въ немъ и какое значеніе оно имѣетъ. Они должны обладать рѣшительностью, ловкостью, способностью преодолѣвать разнаго рода мѣстныя препятствія, двигаться не только днемъ, но и ночью, притомъ безъ дорогъ; но ихъ умственное развитіе не имѣетъ особеннаго значенія.

Не всякій человѣкъ можетъ быть шпіономъ, такъ какъ для этой роли необходимы особенныя физическія и нравственныя качества. Отъ всѣхъ вообще шпіоновъ требуется: добросовѣстность, вѣрность, наблюдательность, хитрость и умственное развитіе; умѣніе играть не только одну извѣстную роль, но и находчивость во всякомъ положеніи, недопускающая потерянности и отчаянія; знаніе языка, характера и обычаевъ населенія той страны, гдѣ имъ приходится работать; наконецъ, общительность и умѣніе располагать людей въ свою пользу. „Тотъ, кто съумѣетъ завоевать довѣріе и уваженіе мѣстныхъ высокопоставленныхъ лицъ, будетъ получать свѣдѣнія вѣрныя и подчасъ чрезвычайно важныя. Въ каждомъ чужеземномъ краѣ мы имѣемъ своихъ приверженцевъ и своихъ враговъ. Обязанность увеличить число первыхъ и уменьшить число вторыхъ лежитъ на начальникахъ лазутчиковъ. Какъ бы малъ ни былъ населенный пунктъ, какъ бы враждебно ни относились къ намъ жители,

всегда можно путемъ хорошаго обращенія заручиться друзьями и черезъ нихъ посредство положить прочное основаніе для мѣстнаго шпіонства. Эти друзья доставятъ вамъ агентовъ, пошлютъ ихъ къ своимъ пріятелямъ и за линію аванпостовъ противника къ лицамъ, съ которыми они состоятъ въ перепискѣ; тамъ ихъ не только укроютъ, но и будутъ сообщать самыя секретныя данныя“ [1]).

Въ военное время сверхъ указаннаго требуется большая смѣлость, храбрость, хладнокровіе, твердость воли и еще бо́льшая способность увлекаться взятою на себя ролью, такъ чтобы играть ее даже наединѣ съ самимъ собою; шпіонъ не соблюдающій послѣдняго условія и по временамъ сбрасывающій съ себя маску, рискуетъ быть узнаннымъ именно тогда, когда онъ этого вовсе не ожидаетъ [2]).

---

[1]) Général Duhesme *Traité des petites opérations de la guerre.*

[2]) Вотъ образчикъ такой выдержки. «Проѣхавъ Телишъ, я черезъ часъ пути въѣхалъ въ такъ называемый Туфарновъ лѣсъ; дорога шла все въ гору извилинами; проѣхавъ немного лѣсомъ, я вдругъ замѣтилъ, что моя лошадь чего-то боится; я ударилъ ее нагайкой, но этимъ только заставилъ подняться на дыбы и сдѣлать скачокъ въ сторону; недоумѣвая, что это значитъ, я слѣзъ съ лошади, привязалъ ее къ дереву, а самъ свернулъ съ дороги и пошелъ впередъ по узкой тропинкѣ; пройдя немного и выйдя на небольшую полянку, я былъ пораженъ представившейся мнѣ страшной картиной, объяснившей причину испуга лошади. На небольшой дикой грушѣ висѣли два болгарина; они еще качались и конвульсивно вздрагивали ногами, лица ихъ были ужасны; первою моею мыслью было спасти несчастныхъ, обрѣзавъ веревки, но благоразуміе взяло верхъ; въ самомъ дѣлѣ, играя роль турка и спасая наказанныхъ собакъ гяуровъ, я легко могъ выдать и погубить себя, такъ какъ ничто не ручалось, что палачи не скрываются гдѣ нибудь въ кустахъ и зорко слѣдятъ за мною. Принявъ равнодушный видъ, я вынулъ табакъ, закурилъ папиросу и, взглянувъ еще разъ на повѣшенныхъ, вернулся къ своей лошади и полной рысью продолжалъ путь». (*Воспоминанія лазутчика Русской арміи въ войну 1877 — 1878 годовъ. Историческій Вѣстникъ*, ноябрь 1885 года).

Ясно, что выборъ подходящаго человѣка для исполненія трудныхъ и опасныхъ обязанностей лазутчика—задача далеко не легкая. Было бы большой ошибкой взять перваго вызвавшагося на это дѣло охотника или разсчитывать на пріобрѣтеніе шпіоновъ путемъ выдачи большихъ денежныхъ наградъ: навербованные такимъ образомъ люди почти всегда приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы.

Выбирая шпіона, необходимо ознакомиться съ его семейной обстановкой, съ окружающими его лицами и черезъ нихъ съ его нравственностью, а въ военное время надо знать, какія сношенія онъ имѣетъ съ противникомъ.

Съ другой стороны понятно, что поздно искать шпіоновъ во время войны, когда каждая минута дорога. Безусловно необходимо намѣтить и испытать подходящихъ людей въ періодъ мира, чтобы имѣть готовый матеріалъ при открытіи военныхъ дѣйствій.

„Во всѣхъ классахъ общества есть подходящіе люди, надо только умѣть найти и привлечь ихъ“ [1]). Въ мирное время наиболѣе полезны тѣ лица, которыя, не возбуждая никакихъ подозрѣній, по роду своей дѣятельности могутъ вращаться въ разныхъ кругахъ или, вообще, слышать разговоры различныхъ лицъ. Таковы комиссіонеры, торговцы, кондукторы, ремесленники, лакеи, артисты, художники, фотографы, банкиры и т. п. Музыканты и цыгане, странствующіе пѣшкомъ изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе, могутъ доставить важныя свѣдѣнія о мѣстности, а во время войны послужить отличными проводниками.

---

[1]) *Ген. Леваль*, см. выше.

Большую пользу могутъ принести лица духовнаго званія; по мнѣнію Гримуара [1]), въ странахъ католическихъ многія свѣдѣнія можно получить только черезъ нихъ. Нѣкоторые военно-историческіе факты, въ томъ числѣ указанное нами взятіе Кремоны Евгеніемъ Савойскимъ и дѣятельность іезуитовъ во время Семилѣтней войны, подтверждаютъ такой выводъ.

Еще полезнѣе въ мирное время женщины, какъ честныя, такъ и продажныя; онѣ рѣдко возбуждаютъ подозрѣнія и могутъ раскрыть тайну при такой обстановкѣ, гдѣ мужчины оказались бы безсильными и недостаточно ловкими. Въ своемъ трудѣ *Малая война* Деккеръ говоритъ: „Если партизанъ умѣетъ вліять на женщинъ, онъ отнюдь не долженъ пренебрегать такимъ средствомъ; онъ обязанъ будетъ этому полу самыми точными свѣдѣніями. Тайна, которую нельзя узнать черезъ женщинъ или черезъ духовныхъ лицъ, по всей вѣроятности останется навсегда тайной“.

17 ноября 1797 года Наполеонъ писалъ изъ Милана генералу Виньоль: „Принимая во вниманіе поведеніе княгини Альбани, которое дастъ поводъ къ подозрѣніямъ, и ея интриги среди французскихъ офицеровъ и въ иностранныхъ государствахъ, надо приказать поименованной княгинѣ Альбани выѣхать изъ раіона, занятаго французской арміей, въ пятидневный срокъ послѣ объявленія ей сего приказа; въ противномъ случаѣ съ нею будетъ поступлено какъ съ уличенной въ шпіонствѣ“.

---

[1]) *Traité sur le service de l'état-major général des armées.*

Вообще въ корреспонденціи Наполеона часто упоминается о женщинахъ, занимавшихся этимъ дѣломъ.

Женщинами можно пользоваться двояко: или непосредственно прибѣгая къ ихъ услугамъ для шпіонства, или подсылая особыхъ шпіоновъ, которые, выдавая себя за графовъ, князей или бароновъ и бросая деньгами, ухаживаютъ за любовницами и женами высокопоставленныхъ лицъ и стараются выѣдать у нихъ тайны, которыя такъ или иначе онѣ могли узнать отъ своихъ покровителей и мужей.

Въ военное время шпіонами могутъ служить всѣ вышеуказанныя лица, но многіе изъ нихъ не въ состояніи дѣйствовать на самомъ театрѣ войны, какъ напримѣръ: артисты, банкиры, священнослужители и другіе. Особенно пригодны для развѣдывательной службы при арміи въ качествѣ шпіоновъ контрабандисты, пограничные стражники и лѣсничіе; почти всегда они отличаются ловкостью, расторопностью, способностью запоминать мѣстность и не теряться на ней, выносливостью и презрѣніемъ къ опасностямъ, т. е. тѣми именно качествами, которыя необходимы шпіону, пробирающемуся въ непріятельскіе ряды. Имъ недостаетъ только вѣрнаго военнаго взгляда и умѣнія безошибочно судить о положеніи дѣлъ съ военной точки зрѣнія. Эти недостатки исчезнутъ въ томъ случаѣ, если мы возложимъ роль лазутчика на своего же офицера или если удастся подкупить непріятельскаго; вотъ почему принцъ де-Линь говоритъ: „Если за милліонъ можно купить офицера штаба арміи, то это не дорого“ [1]).

---

[1]) Приведено въ *Réglement sur le service des armées en campagne, annote d'après les meilleurs auteurs qui ont écrit sur l'art militaire* Ch. de Savoye.

Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію организаціи шпіонства и управленія имъ въ военное время при арміяхъ, необходимо хотя бы вкратцѣ коснуться тѣхъ же вопросовъ по отношенію къ шпіонству мирнаго времени въ виду довольно тѣсной связи послѣдняго съ первымъ.

Генералъ Леваль высказываетъ по этому поводу слѣдующія мысли:

„Шпіонство надо организовать до открытія военныхъ дѣйствій. Нельзя заранѣе предвидѣть ни начала, ни направленія ихъ; а потому шпіонство должно быть постояннымъ и повсемѣстнымъ, такъ чтобы въ минуту необходимости имѣть на лицо весь личный составъ и притомъ вполнѣ подготовленный къ предстоящей ему роли“.

„Шпіонство—это дерево, плоды котораго прорастаютъ очень медленно“.

Польза военнаго шпіонства въ мирное время, повидимому, сознается многими государствами. Оно практикуется на довольно широкую ногу, доказательствомъ чего служатъ нижеслѣдующіе факты.

Въ 1875 году офицеръ французскаго флота Реклю, путешествовавшій по Германіи и посѣтившій Стральзундъ и Киль, былъ преданъ суду въ Фленсбургѣ за срисовываніе укрѣпленій и приговоренъ къ пятинедѣльному заключенію въ тюрьмѣ.

Въ 1875 году арестованъ въ Мецѣ французскій шпіонъ Лоссонъ. Онъ сознался, что находился на службѣ у полицейскаго комиссара въ Одень-ле-Ромэнѣ, отъ котораго получалъ ежемѣсячно 250 франковъ.

Въ 1880 году арестованъ въ Страсбургѣ и

приговорень къ трехлѣтнему заключенію въ крѣпости за шпіонство французскій лейтенантъ Тиссо.

Въ 1888 году преданъ суду нѣмецкій чиновникъ Дицъ по обвиненію въ томъ, что: 1) передалъ французскому правительству документы, касавшіеся перевозки войскъ въ случаѣ войны; 2) утаплъ съ корыстною цѣлью подлинныя бумаги и предметы, хранившіеся въ опредѣленномъ мѣстѣ. Жена Дица обвинялась въ соучастіи въ этихъ преступленіяхъ. Дицъ приговоренъ къ десятилѣтнему заключенію, его жена—къ четырехлѣтнему.

Указанные факты далеко не единичны, и списокъ дѣлъ, разбиравшихся въ Лейпцигскомъ Верховномъ судѣ (Oberste Reichsgericht) доказываетъ, что Франція дѣятельно изучаетъ свою восточную сосѣдку.

Германія отплачиваетъ ей тѣмъ же.

26 февраля въ Реймсѣ схваченъ нѣмецкій шпіонъ, срисовывавшій вновь возведенный фортъ.

Въ концѣ 1883 года въ окрестностяхъ Ліона арестовали за бродяжничество и нищенство нѣкоего Штейна. При обыскѣ у него нашли зашитыя въ кожаномъ кушакѣ нѣмецкія монеты на 100 франковъ, нѣсколько плановъ и замѣтокъ, ясно свидѣтельствовавшихъ, что арестованный былъ нѣмецкимъ шпіономъ.

Въ іюнѣ 1885 года близъ Лилля схвачены два шпіона, одинъ бельгіецъ, другой нѣмецъ: у нихъ найдено нѣсколько кроки, планъ одного изъ фортовъ Лилля съ нѣмецкими помѣтками и карта Лилльскаго округа (arrondissement), также помѣченная [1]).

---

[1]) Loyal *L'espionnage allemand en France.*

Вообще аресты шпіоновъ повторялись неодиократно и въ другихъ государствахъ, но мы ограничимся приведенными примѣрами [1]).

Разнообразіе и многочисленность свѣдѣній, которыя должны быть добыты еще въ мирное время. обширность раіона, подлежащаго изслѣдованію, препятствія возникающія при этомъ изслѣдованіи, необходимость постояннаго освѣженія и провѣрки добытыхъ данныхъ—все это влечетъ за собою довольно сложную организацію шпіонства и требуетъ массы агентовъ.

Свѣдѣнія. важныя въ военномъ отношеніи, получаются въ мирное время изъ двухъ источниковъ: одни исходятъ отъ учрежденій, подвѣдомственныхъ министерствамъ внѣшнихъ дѣлъ, другія — отъ органовъ, подчиненныхъ военнымъ министерствамъ.

Но первыя доставляютъ военныя свѣдѣнія случайно и сравнительно рѣдко, причемъ играютъ роль линіи передаточной инстанціи, такъ какъ полученныя ими данныя переходятъ все-таки въ военныя министерства. Такимъ образомъ заботы по сбору и разработкѣ ихъ всецѣло ложатся во всѣхъ государствахъ на послѣднія; слѣдовательно, они же обязаны организовать спеціально военное шпіонство.

Главныя основанія этой организаціи отчасти

---

[1]) Не далѣе какъ 12-го ноября 1891 г. почти во всѣхъ русскихъ газетахъ была напечатана слѣдующая телеграмма, переданная изъ Парижа агентствомъ Гаваса: «Въ Сентъ-Этьеннѣ арестованы англійскіе шпіоны Куперъ и Руднелль. Они сознались, что хотѣли достать русское ружье, которое должно поступить на фабрику». 15 го декабря то же агентство телеграфировало: «Англійскіе шпіоны Куперъ и Будвелль, пытавшіеся достать въ С. Этьеннѣ французское и русское ружья, приговорены къ 15-ти и 2-хъ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ».

намѣчены Наполеономъ въ письмѣ его министру иностранныхъ дѣлъ Марэ 20 декабря 1811 года [1]). Они заключаются въ слѣдующемъ. Во главѣ военнаго шпіонства должно быть поставлено одно высшее центральное управленіе. Дѣятельность его имѣетъ преимущественно характеръ распорядительный и сводится къ направленію дѣйствій низшихъ органовъ, къ контролированію ихъ и, наконецъ, къ разработкѣ и сводкѣ въ одно цѣлое всѣхъ добытыхъ данныхъ.

Центральное управленіе состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, причемъ каждый изъ нихъ завѣдуетъ сборомъ свѣдѣній въ опредѣленномъ раіонѣ, въ составъ котораго входитъ одно или нѣсколько государствъ. Въ распоряженіи каждаго отдѣла должно быть по нѣсколько шпіоновъ высшаго ранга. Они, во-первыхъ, провѣряютъ низшіе органы, а во-вторыхъ, въ важнѣйшихъ случаяхъ, т. е. когда нужно добыть особенно серьезное свѣдѣніе, лично берутъ на себя эту задачу. Агенты или шпіоны центральныхъ отдѣловъ, навербованные въ интеллигентныхъ классахъ общества и по возможности изъ лицъ знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ, должны быть разсыпаны по всѣмъ столицамъ, большимъ городамъ, укрѣпленнымъ пунктамъ и крѣпостямъ. Они обязаны стараться проникнуть въ военную среду и, исполняя порученія своихъ отдѣловъ, доносить непосредственно имъ и по собственному почину обо всемъ достойномъ вниманія, переписываясь только своимъ спеціальнымъ шифромъ.

Вторую ступень шпіонства, имѣющую характеръ

[1]) См. страницу 29-ю.

исполнительный, могутъ составить мѣстные округа. Каждое государство должно быть раздѣлено на нѣсколько такихъ круговъ, число которыхъ опредѣляется величиною территоріи. Во главѣ округа находится окружный отдѣлъ шпіонства, имѣющій агентовъ или шпіоновъ двухъ разрядовъ. Одни дѣйствуютъ на пространствѣ всего округа, получая каждый разъ опредѣленную задачу, напримѣръ: осмотрѣть и снять чертежи съ такой-то крѣпости, добыть то или другое свѣдѣніе, касающееся мобилизаціи какой нибудь войсковой части и т. д. Эти агенты, которыхъ можно назвать второразрядными, вербуются изъ лицъ разныхъ національностей и разныхъ классовъ общества. О результатахъ своей дѣятельности они лично докладываютъ начальникамъ мѣстныхъ круговъ.

Агенты третьяго разряда (вторая категорія шпіоновъ окружныхъ отдѣловъ) состоятъ изъ мѣстныхъ шпіоновъ, постоянно живущихъ въ одномъ пунктѣ, и изъ подвижныхъ, по ремеслу своему часто мѣняющихъ мѣстожительство. Третьеразрядные агенты набираются частью изъ мѣстнаго населенія, если въ немъ найдутся люди, готовые продать свое отечество, частью же изъ пришлаго элемента. Вербовать ихъ слѣдуетъ преимущественно изъ низшихъ классовъ населенія, т. е. изъ крестьянъ, странствующихъ торговцевъ, ямщиковъ, мужской и женской прислуги [1]), кондукторовъ на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, и т. д.

[1]) Въ свою бытность военнымъ министромъ во Франціи генералъ Буланже далъ циркулярное предписаніе, чтобы офицеры не держали нѣмокъ въ качествѣ прислуги, боннъ, учительницъ и т. п.

Обязанности этихъ агентовъ заключаются въ томъ, чтобы давать отвѣты на опредѣленные вопросные пункты, составленные въ окружныхъ отдѣлахъ; кромѣ того агенты, принадлежащіе къ категоріи подвижныхъ шпіоновъ, обязаны подробно ознакомиться съ тою мѣстностью, гдѣ имъ приходится разъѣзжать. Всѣ третьеразрядные агенты дѣлаютъ только словесные доклады, для чего являются въ опредѣленное время въ заранѣе указанныя мѣста, куда за пріемомъ докладовъ командируются члены окружныхъ отдѣловъ или агенты втораго разряда.

Пограничные округа шпіонства должны обратить особенное вниманіе на дѣятельность агентовъ третьяго разряда и имѣть въ своемъ распоряженіи большее число такихъ подвижныхъ и мѣстныхъ шпіоновъ.

Мѣстные округа шпіонства, направляющіе дѣятельность своихъ агентовъ и разрабатывающіе доставленныя ими свѣдѣнія, непосредственно подчиняются соотвѣтствующимъ центральнымъ отдѣламъ, съ которыми переписываются особымъ шифромъ.

Организація мѣстнаго шпіонства не представляетъ особенныхъ затрудненій для тѣхъ государствъ, которыя имѣютъ въ сосѣднихъ краяхъ много эмигрантовъ-колонистовъ. Вотъ что говорятъ, напримѣръ, французы про шпіонство германцевъ во Франціи [1]): „Ихъ система весьма простая: на какомъ нибудь мѣстѣ вблизи форта или вообще на пунктѣ, имѣющемъ стратегическое значеніе, они (т. е. германцы) возводятъ фабрику или заводъ съ

---

[1]) *Froment*, см. выше.

многочисленнымъ штатомъ нѣмецкихъ рабочихъ и, создавая грозную конкуренцію нашей торговлѣ въ мирное время, изучаютъ окрестности, устраиваютъ свои зданія и подготовляются превратить ихъ къ открытію военныхъ дѣйствій во времена укрѣпленія".

Горячо отрицая подобные факты, нѣмцы сами жалуются, что „въ Германіи есть много фабрикъ, во главѣ которыхъ находятся переодѣтые французскіе офицеры, тайно создающіе цѣлые баталіоны вольныхъ стрѣлковъ (franc-tireur), солдатъ-рабочихъ и пр."

По поводу выселенія нѣмецкихъ колонистовъ изъ нашихъ предѣловъ въ 1887 г. англійскій журналъ *Times* писалъ: „Не надо забывать, что большинство выселенныхъ колонистовъ состоитъ въ резервѣ германской арміи и что въ случаѣ войны они могли бы неожиданно образовать враждебныя банды, уже знакомыя съ топографіей края, съ его средствами и спокойно занимающія самые важные стратегическіе пункты" [1]).

Съ объявленіемъ мобилизаціи дѣятельность всѣхъ описанныхъ органовъ значительно усиливается, и тутъ сказывается связь шпіонства мирнаго и военнаго времени. Всѣ перворазрядные агенты выѣзжаютъ къ границѣ и поступаютъ въ распоряженіе главнокомандующаго. Агенты втораго и третьяго разрядовъ распредѣляются по арміямъ, корпусамъ

[1]) Съ точки зрѣнія организаціи шпіонства въ мирное время весьма интересна книга г. Ретвиша *Die Deutschen im Auslande*, хотя въ ней вовсе не упоминается о шпіонствѣ. Сущность этой брошюры изложена вкратцѣ въ статьѣ г. Велицына. «Нѣмецкое завоеваніе на югѣ Россіи» (*Русскій Вѣстникъ*, январь 1890 г.).

и. если число ихъ достаточно. по дивизіямъ и полкамъ. Этимъ частямъ они могутъ принести весьма существенную пользу. одни—какъ основательно изучившіе театръ предстоящихъ дѣйствій съ топографической стороны и. слѣдовательно. могущіе служить прекрасными проводниками, другіе—какъ изучившіе тотъ же театръ съ этнографической точки зрѣнія. имѣющіе связи съ населеніемъ, знающіе. какъ дѣйствовать на него съ пользою для нашей арміи, къ кому обратиться въ томъ или другомъ случаѣ. и т. д.

Вотъ въ общихъ чертахъ примѣрная организація шпіонства въ мирное время. Если военное шпіонство будетъ слито съ политическимъ, то ее придется видоизмѣнить. Но надо замѣтить, что такое сліяніе нежелательно: военное дѣло по своей спеціальности требуетъ и спеціальнаго самостоятельнаго шпіонства.

Намѣченная система шпіонства можетъ быть. понятно, организована совершенно иначе: мы привели ее вовсе не какъ единственно возможную, а какъ наглядно доказывающую связь между шпіонствомъ мирнаго и военнаго времени и какъ приблизительно соотвѣтствующую организаціи этого же дѣла въ одномъ изъ сосѣднихъ намъ государствъ [1]).

Во всякомъ случаѣ разъ шпіонство введено гдѣ либо. необходима тщательная организація его. какъ всякаго дѣла вообще.

„Свѣдѣнія, доставляемыя шпіонами. иногда неточны. часто невѣрны и почти всегда неполны

[1]) Fr. Loyal *L'espionnage allemand en France* и *Новое Время* за май 1887 года.

слѣдствіе некомпетентности людей, собирающихъ эти свѣдѣнія, или ихъ неправильной оцѣнки. Чтобы разобрать правду, надо сосредоточить, сравнить и прокоптролировать ихъ. слѣдовательно, нужно много донесеній. Одинъ и тотъ же шпіонъ не можетъ объѣхать большой раіонъ, ибо необходимо скорое возвращеніе его: съ другой стороны, необходимо осмотрѣть край по всѣмъ направленіямъ; слѣдовательно, обязательно держать одновременно нѣсколькихъ шпіоновъ".

„Чтобы избороздить шпіонами болѣе или менѣе обширный раіонъ и избѣгнуть сосредоточенія ихъ къ нѣсколькимъ только пунктамъ, нужна нѣкоторая система. Такой результатъ получится при обдуманной организаціи. Необходимо одно общее управленіе, состоящее изъ нѣсколькихъ инстанцій и изъ агентовъ разныхъ категорій: необходима извѣстная іерархія для концентрированія всѣхъ свѣдѣній; необходимъ временный или постоянный личный составъ и постоянные начальники" [1]).

Установленіе подобной системы въ мирное время потребуетъ значительныхъ расходовъ. Объ нихъ можно судить приблизительно по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1891 году въ Германіи въ обыкновенномъ бюджетѣ отпущены слѣдующія суммы: въ распоряженіе императора и короля прусскаго для подарковъ и пожалованій всего $4^1/_2$ милліона марокъ; въ распоряженіе канцлера на непредвидѣнные расходы 120.000 марокъ и для тайныхъ расходовъ по министерству иностранныхъ дѣлъ 48.000 марокъ; военному министру для секретныхъ расходовъ, т. е.

---

[1]) *Ген. Леваль*, см. выше.

подкупа нужныхъ людей, покупки картъ и документовъ въ сосѣднихъ странахъ 43.000 марокъ; почтовому вѣдомству для пріобрѣтенія интересныхъ свѣдѣній 40.000 марокъ. Кромѣ того, Германія располагаетъ еще (для поддержки офиціозной печати и подкупа нужныхъ людей за границей) доходами съ особаго такъ называемаго фонда Вельфовъ ($6^1/_2$ милліоновъ марокъ), который предполагается замѣнить внесеніемъ въ бюджетъ суммы въ 500 **тысячъ марокъ** [1]).

[1]) *Московскія Вѣдомости* 1891 г. № 29.

III.

ШПІОНСТВО ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ. — Распредѣленіе шпіоновъ и способъ ихъ дѣйствій.—Управленіе шпіонствомъ.—Обращеніе со шпіонами.—Вознагражденіе шпіоновъ.—Отправка шпіона на поиски и возвращеніе его. Непріятельскіе шпіоны.

казавъ вкратцѣ въ предъидущей главѣ организацію шпіонства въ мирное время, разсмотримъ тотъ же вопросъ по отношенію къ военному времени.

Въ настоящее время, какъ показала кампанія 1870—1871 годовъ, частнымъ войсковымъ началь-

никамъ предоставляется значительная самостоятельность, причемъ послѣдняя будетъ разумно направлена только тогда, когда основаніемъ ей служитъ вѣрная оцѣнка обстановки. Коль скоро же высылка шпіоновъ является однимъ изъ средствъ для разъясненія обстановки, т. е. главнымъ образомъ, положенія, силъ и намѣреній противника, то, слѣдовательно, желательно, чтобы не только управленіе арміей, но и каждый корпусъ, дивизія, полкъ и каждый самостоятельный отрядъ, какъ бы малъ онъ ни былъ, имѣли своихъ шпіоновъ.

Понятно, что значеніе и роль шпіоновъ будутъ неодинаковы. Командующіе арміями должны обнимать весь театръ военныхъ дѣйствій, знать все происходящее не только на фронтѣ противника, но и дальше вглубь до его главной квартиры включительно. Понятно, что имъ придется высылать шпіоновъ на весьма значительныя разстоянія и поручать имъ сборъ очень важныхъ стратегическихъ данныхъ, вліяющихъ на весь ходъ операцій. Масса вопросовъ подлежащихъ разъясненію, съ одной стороны, важность и подчасъ сложность ихъ, съ другой, потребуютъ отправки многихъ шпіоновъ и притомъ шпіоновъ отборныхъ, т. е. опытныхъ, испытанныхъ и свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ. Одни изъ нихъ, состоя въ распоряженіи главной квартиры, будутъ отправляться къ противнику по мѣрѣ надобности и возвращаться назадъ послѣ исполненія своего порученія. Другіе откомандировываются на все время войны и разсѣиваются повсюду: въ штабѣ главнокомандующаго непріятельской арміи, „у генераловъ, офицеровъ, маркитантовъ и особенно у поставщиковъ продовольствія.

потому что по запасамъ продовольствія, по складамъ и по хлѣбопекарнямъ легче всего судить о намѣреніяхъ противника“ [1]).

Эти шпіоны дѣйствуютъ или одни, или посылаютъ уже отъ себя во всѣ стороны своихъ агентовъ, причемъ вербовка послѣднихъ и ихъ содержаніе ложатся на первыхъ, а не на попеченіи арміи. Понятно, что донесенія шпіоновъ будутъ поступать въ главную квартиру сравнительно поздно, т. е. на четвертый, пятый день, иногда даже позже. Но такое замедленіе не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ передаваемыя свѣдѣнія будутъ касаться плановъ главнокомандующаго, передвиженія и сосредоточенія большихъ массъ войскъ, укрѣпленія позиціи, устройства складовъ и тому подобныхъ данныхъ, имѣющихъ не скоропроходящую цѣнность.

Мысленный кругозоръ корпусныхъ командировъ, начальниковъ дивизій и небольшихъ самостоятельныхъ отрядовъ, долженъ также заходить за предѣлы ближайшихъ поставленныхъ имъ задачъ, а потому необходимо будетъ посылать шпіоновъ изъ корпусныхъ штабовъ перехода на 2—4 впередъ [2]), въ раіонъ расположенія главныхъ силъ противника. Способъ дѣйствій этихъ шпіоновъ сходенъ съ предыдущимъ.

Наконецъ, командиры пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, начальники авангардовъ, нуждаются главнымъ образомъ въ освѣщеніи ближайшаго къ ихъ частямъ раіона, на протяженіи одного перехода; этимъ опредѣляется разстояніе, на которое

[1]) Маршалъ Саксонскій.

[2]) Само собой разумѣется, что всѣ приведенныя цифры уменьшаются по мѣрѣ сближенія съ противникомъ.

они высылаютъ шпіоновъ. Впрочемъ послѣдніе не могутъ удаляться больше, чѣмъ верстъ на восемнадцать, двадцать, иначе добытыя ими свѣдѣнія не будутъ своевременно доходить по назначенію. Эти свѣдѣнія сводятся почти исключительно къ опредѣленію—гдѣ, въ какихъ силахъ и въ какомъ положеніи находятся ближайшія части противника; ясно, что при малѣйшемъ запозданіи они потеряютъ всякую цѣну. По сравнительной простотѣ этихъ данныхъ для ихъ сбора можно пользоваться услугами менѣе ловкихъ и опытныхъ шпіоновъ.

Способъ дѣйствій ихъ будетъ нѣсколько иной, чѣмъ въ первыхъ двухъ случаяхъ. Пока противникъ находится далеко, шпіоны слѣдуютъ при войскахъ; перехода же за два, за три до соприкосновенія съ нимъ они переодѣваются крестьянами, подводчиками, работниками, даже непріятельскими солдатами, и, владѣя мѣстнымъ языкомъ, проникаютъ въ расположеніе противника; они остаются при немъ, передавая добытыя свѣдѣнія своимъ войскамъ черезъ вѣрныхъ людей или помощью условныхъ знаковъ (оптическихъ сигналовъ); въ особо важныхъ случаяхъ они являются сами для личнаго доклада, но такъ, чтобы временное отсутствіе ихъ не было замѣчено противникомъ, напримѣръ, ночью [1]).

Офицеръ французской службы г. Ламаръ разсказываетъ [2]), что въ 1870—1871 годахъ онъ не

---

[1]) Весьма трудно указать подробнѣе способы и характеръ дѣйствій шпіоновъ, такъ какъ все зависитъ отъ роли, принятой на себя шпіономъ, отъ его личной находчивости, отъ данной ему задачи и, наконецъ, отъ особенностей арміи и населенія той страны, гдѣ ему приходится дѣйствовать. Въ этомъ отношеніи очень интересны Мемуары монаха Берто (*Collection des mémoires pour servir à l'histoire de France*, томъ 48-й).

[2]) *La France Militaire* 1891 г. № 2095.

разъ встрѣчался съ подобнымъ шпіономъ. При первой встрѣчѣ шпіонъ игралъ роль мясника и въ разговорѣ съ Ламаркомъ заявилъ ему о своемъ желаніи поступить въ ряды арміи. Черезъ нѣсколько времени Ламаркъ встрѣчаетъ его уже рядовымъ, служащимъ въ какихъ-то административныхъ войскахъ (вспомогательнаго назначенія), а еще позже— сержантомъ, причемъ шпіонъ разсказываетъ Ламарку, что онъ хлопочетъ о переводѣ въ строевую часть. Послѣдняя встрѣча произошла почти въ виду непріятеля, за полчаса до завязки боя. Одѣтый на этотъ разъ уланомъ, шпіонъ на глазахъ Ламарка выѣхалъ изъ селенія, занятаго французами, по направленію къ непріятелю и уже на скаку послалъ ругательство по адресу французскаго офицера.

У маршала Массены шпіонами служили два брата евреи, отличавшіеся большою расторопностью. Чтобы добиться точныхъ свѣдѣній и получить больше денегъ, они обыкновенно проникали къ австрійцамъ подъ предлогомъ продажи фруктовъ и вина, а затѣмъ, отставая отъ ихъ отрядовъ, поджидали прибытія французовъ и отдавали отчетъ маршалу [1].

Никакая часть войскъ не можетъ обойтись однимъ шпіономъ, потому что, во-первыхъ, подобная продолжительная работа не подъ силу одному человѣку; во-вторыхъ, добытыя свѣдѣнія не будутъ достаточно полны; въ-третьихъ, если шпіонъ не обладаетъ вполнѣ вѣрнымъ военнымъ взглядомъ или, что еще хуже, если онъ не безусловно надеженъ, то его показаніямъ можно вѣрить лишь

[1] *Mémoires du général Baron de Marbot.*

при подтвержденіи ихъ изъ другихъ источниковъ. въ томъ числѣ и донесеніями прочихъ шпіоновъ: наличность нѣсколькихъ шпіоновъ, не знающихъ другъ друга и отправляемыхъ изъ разныхъ мѣстъ. дастъ средство свѣрять ихъ донесенія и уменьшаетъ возможность ошибки. Наконецъ. какъ говоритъ маршалъ Саксонскій, „необходимо. чтобы шпіоны были разнаго рода: одни способные шнырять по ротамъ. другіе—продавать и покупать въ непріятельской арміи; иные должны знать кого-либо изъ старинхъ своихъ товарищей. чтобы получить отъ него приказанія. о чемъ донести генералу, который имъ платитъ".

Указать норму числа шпіоновъ. которые должны находиться при каждой войсковой части, невозможно, такъ какъ все будетъ зависѣть отъ данныхъ на этотъ предметъ денежныхъ средствъ; съ теоретической точки зрѣнія, чѣмъ больше надежныхъ шпіоновъ, тѣмъ лучше: свѣдѣнія о непріятелѣ будутъ поступать въ большемъ количествѣ и явится возможность легко контролировать, свѣрять ихъ.

Управленіе шпіонствомъ представляетъ очень трудную задачу. „Легко понять. сколько нужно: проницательности. чтобы найти свѣдущихъ и полезныхъ шпіоновъ; ловкости, чтобы убѣдить ихъ взяться за столь опасную роль; разсудительности. чтобы не скомпрометировать ихъ; наконецъ, сколько нужно врожденнаго такта, знанія людей и дѣла для управленія всѣмъ, что касается шпіонства, для привлеченія честолюбцевъ. для устрашенія и приманки трусовъ и корыстолюбцевъ. вообще для экс-

плуатаціи всѣхъ человѣческихъ слабостей“ [1]). Ту же мысль высказываетъ другой военный писатель, генералъ Дюгэмъ [2]): „Чтобы хорошо управлять шпіонствомъ, недостаточно сорить деньгами направо и налѣво: необходимы старанія, послѣдовательность и опытность“.

Коль скоро управленіе шпіонствомъ требуетъ глубокаго знанія человѣческой природы и проницательности, то очевидно, что оно не можетъ быть поручено любому офицеру. Нуженъ человѣкъ находчивый, наблюдательный и не безхитростный, знающій людей, обладающій способностью читать въ чужой душѣ и скрывать свои собственныя мысли и чувства, наконецъ, человѣкъ который умѣетъ внушить къ себѣ довѣріе, дѣйствуя то добротою и лаской, то строгостью. По мнѣнію Бюжо, для занятія должности начальника лазутчиковъ болѣе пригодны люди, долгое время жившіе въ деревнѣ, чѣмъ городскіе обыватели; изъ послѣднихъ предпочтительны тѣ, которые по своему ремеслу чаще сталкиваются съ посторонними лицами и привыкли читать ихъ чувства по выраженію лица, какъ напримѣръ: доктора, артисты, судьи; изъ офицеровъ болѣе пригодны для управленія шпіонствомъ тѣ, которые сами обладаютъ способностью быть лазутчиками. Генералъ Гримуаръ находитъ полезнымъ, чтобы всѣ штабные офицеры были подробно ознакомлены съ этою отраслью службы.

Начальникъ лазутчиковъ долженъ непремѣнно знать всѣхъ подчиненныхъ ему шпіоновъ не только

[1]) Thiébaut *Manuel des états-majors*.
[2]) *Traité des petites opérations de la guerre*.

по именамъ и прозваніямъ, но и по ихъ нравственнымъ свойствамъ, по способности каждаго къ исполненію той или другой роли, того или другаго порученія. Такое близкое знакомство достигается путемъ постоянныхъ сношеній. Слѣдовательно, желательно, чтобы офицеръ, управляющій шпіонствомъ при какомъ нибудь штабѣ, оставался въ этой должности въ теченіе всей кампаніи. Это условіе важно и въ томъ отношеніи, что шпіоны привыкаютъ къ своему начальнику, скорѣе понимаютъ его и даже привязываются къ нему, что, понятно, возбуждаетъ въ нихъ бо́льшую энергію. „Полезный и добросовѣстный шпіонъ не любитъ мѣнять начальника; онъ желаетъ, чтобы его услуги и труды оцѣнивались по достоинству, чтобы его невольныя ошибки прощались безъ рѣзкостей; онъ предпочитаетъ говорить непосредственно съ тѣмъ, кому служитъ, и не любитъ сноситься черезъ третье лицо“ [1]).

Итакъ, во главѣ шпіонства должно оставаться постоянно одно и то же лицо, отчего и надзоръ за шпіонами и результаты ихъ дѣятельности будутъ гораздо дѣйствительнѣе.

Въ организаціи шпіонства въ военное время двѣ важнѣйшія и труднѣйшія задачи заключаются въ вербовкѣ шпіоновъ и въ умѣніи обращаться съ ними. Ко всему сказанному въ предыдущей главѣ о вербовкѣ шпіоновъ остается добавить только одно правило: шпіона взятаго со стороны, а не изъ среды своихъ войскъ, необходимо испытать пред-

---

[1]) *Ген. Леваль*, см. выше.

варительно на малыхъ порученіяхъ, и переданныя имъ свѣдѣнія тщательно свѣрить съ данными, полученными изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ; если результатъ провѣрки окажется хорошимъ, тогда можно окончательно принять шпіона на службу и возлагать на него серьезныя задачи.

Вообще при вербовкѣ шпіоновъ избытокъ осторожности лучше, чѣмъ недостатокъ ея. такъ какъ зачастую шпіоны на первыхъ порахъ проявляютъ большое стараніе, чтобы заслужить довѣріе, а затѣмъ, пользуясь имъ, начинаютъ обманывать своего начальника.

При сношеніяхъ со шпіонами надо сообразоваться съ ихъ общественнымъ положеніемъ, происхожденіемъ, степенью развитія и съ причинами, побудившими ихъ взять на себя роль лазутчика.

Въ большинствѣ случаевъ въ обращеніи со шпіонами нужна значительная доля лукавства. Ко всѣмъ ихъ словамъ надо относиться съ большою осторожностью, не вполнѣ довѣряя имъ, но наружнымъ образомъ отнюдь не показывать этого, а даже наоборотъ—проявлять полную вѣру и откровенность. Слѣдуетъ въ особенности щадить самолюбіе шпіона и никогда не позволять себѣ презрительнаго отношенія къ нему, каковы бы ни были побужденія, по которымъ онъ взялся за ремесло шпіона.

Въ началѣ франко-прусской войны одинъ изъ французскихъ полицейскихъ комиссаровъ изъявилъ желаніе поступить лазутчикомъ. Онъ долгое время жилъ близъ границы и могъ оказать большія услуги. Его предложеніе было принято. Онъ вышелъ въ отставку и прослужилъ нѣкоторое время съ значи-

тельной пользой для дѣла. Но всюду его принимали такъ высокомѣрно, съ такимъ нескрываемымъ презрѣніемъ, что, потерявъ всякую энергію и охоту служить, онъ вскорѣ отказался отъ роли шпіона [1]).

Понятно, что при такихъ условіяхъ трудно найти мало-мальски порядочнаго и добросовѣстнаго лазутчика. Съ такимъ обращеніемъ можетъ примириться лишь человѣкъ лишенный всякаго самолюбія и чувства собственнаго достоинства, преслѣдующій только корыстныя цѣли; а такіе люди скорѣе вредны, чѣмъ полезны.

Впрочемъ очень часто даже люди, служащіе ради денегъ, желаютъ, чтобы ихъ роль составляла тайну для всѣхъ. Побудительной къ тому причиной можетъ быть или боязнь огласки, благодаря которой они могутъ быть легче раскрыты непріятелемъ, или самолюбіе и сознаніе той брезгливости, съ которой общество относится къ шпіонамъ. Объ причины весьма уважительны, и желаніе шпіона, говорящее въ его пользу, должно быть удовлетворено: такихъ шпіоновъ слѣдуетъ принимать безъ свидѣтелей и выслушивать ихъ доклады съ глазу на глазъ.

„Нѣтъ ничего хуже нашей манеры таскать шпіоновъ отъ сторожевыхъ постовъ къ главнымъ карауламъ, отъ главныхъ карауловъ къ полкамъ, а отъ полковъ по всѣмъ штабамъ, и всюду производить имъ одинъ и тотъ же допросъ", говоритъ генералъ Леваль: „лазутчиковъ водятъ по бивакамъ и по квартирамъ подъ конвоемъ, точно какихъ-то злоумышленниковъ. Солдаты сбѣгаются, разсматри-

[1]) *Froment*, см. выше.

ваютъ ихъ, критикуютъ и т. д. Имя шпіона, мѣсто откуда онъ прибылъ, принесенное имъ извѣстіе, дѣлаются всеобщимъ достояніемъ и служатъ темой для всѣхъ разговоровъ".

Если при отрядѣ есть нѣсколько шпіоновъ, то нужно держать ихъ порознь, чтобы не дать имъ познакомиться и сговориться; тогда легче будетъ получать вѣрныя свѣдѣнія, сравнивая показанія нѣсколькихъ лицъ по одному и тому же предмету. Это правило существуетъ уже съ давнихъ поръ и, по свидѣтельству Поліена [1]), примѣнялось всегда Помпеемъ. Правда, что въ концѣ концовъ шпіоны по всей вѣроятности перезнакомятся; тогда надо постараться поселить между ними розпь и вражду; въ результатѣ явится соревнованіе между ними, взаимная зависть, что облегчитъ контроль и дастъ возможность легче раскрыть, кто изъ нихъ умышленно вводитъ своего начальника въ заблужденіе.

Въ заключеніе остается помнить слѣдующія слова опытнаго человѣка [2]):

„Способъ обращенія со шпіонами имѣетъ большое вліяніе на нихъ. Благосклонность обязательна, но не должна исключать твердость. Строгость почти безполезна, а угрозы составляютъ ошибку. Страхъ мало дѣйствуетъ на шпіона. Онъ отлично сознаетъ, когда провинился; если онъ предчувствуетъ, что его уличатъ, онъ больше не возвращается и легко уклоняется отъ наказанія. Очень трудно захватить въ свои руки шпіона, когда вина его уже доказана".

[1]) *Ruses de guerre.*

[2]) Генералъ Леваль; онъ завѣдывалъ развѣдочною частью при арміи Базена въ 1870 году.

Очевидно, что если человѣкъ взялся за ремесло лазутчика изъ благородныхъ побужденій, напримѣръ, изъ преданности и любви къ отечеству или изъ ненависти къ врагамъ, или, наконецъ, если шпіономъ служитъ человѣкъ изъ рядовъ нашей же арміи, то въ обращеніи съ нимъ всякія хитрости излишни; надо только остерегаться одного—не задѣвать его самолюбія.

Чтобы привлечь и привязать къ себѣ лазутчиковъ, не слѣдуетъ жалѣть денегъ на ихъ вознагражденіе, даже если они оказали небольшія услуги; а при доставкѣ ими важныхъ свѣдѣній надо быть не только щедрымъ, но даже расточительнымъ. „Человѣкъ, который ради васъ рискуетъ быть повѣшеннымъ, заслуживаетъ хорошей награды", говоритъ Фридрихъ Великій въ инструкціи своимъ генераламъ. То же совѣтуетъ принцъ де-Линь [1]): „Для узнанія чего нибудь существенно важнаго весьма трудно находить шпіоновъ. Даже если заплатить тысячу червонцевъ за доставленное хорошее извѣстіе, нельзя быть увѣреннымъ, что непріятель не далъ двѣ тысячи за то, чтобы это извѣстіе было сообщено съ цѣлью введенія насъ въ заблужденіе. Не слѣдуетъ скупиться ни на какія обѣщанія и сдерживать ихъ, если шпіонъ сказалъ правду. Если за милліонъ можно купить офицера штаба непріятельской арміи, то это не дорого". Подобныя же указанія встрѣчаемъ мы въ трудахъ и перепискѣ Наполеона [2]), Де-Брака, Гримуара и

---

[1]) Приведено въ *Règlement sur le service des armées en campagne*, Ch. de Savoye.

[2]) См. страницу 30-ю.

вообще у всѣхъ лицъ, писавшихъ о шпіонствѣ. Слѣдовательно, для успѣшнаго шпіонства нужны деньги.

„Я выслалъ бы впередъ и офицеровъ, и шпіоновъ", говоритъ генералъ Бельяръ въ письмѣ своемъ маршалу Бертье въ 1806 году, „но вамъ извѣстно больше, чѣмъ кому-либо, что у меня нѣтъ денегъ, а безъ нихъ трудно достигнуть какихъ нибудь результатовъ, въ особенности по части шпіонства". Получивъ черезъ нѣсколько дней подобное же письмо отъ Бернадотта, Бертье приказалъ выдать каждому маршалу по десяти тысячъ франковъ на секретные расходы [1]).

Размѣръ вознагражденій не можетъ быть опредѣленъ разъ навсегда. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ весьма рѣдко, плата опредѣляется по взаимному соглашенію шпіона и его нанимателя: почти всегда сумма вознагражденія соразмѣряется съ важностью добытаго свѣдѣнія и со степенью опасности, которой подвергался шпіонъ. Во всякомъ случаѣ оно не должно быть постояннымъ и выдаваться въ опредѣленные сроки въ видѣ жалованья: если же шпіонъ настоитъ на такомъ порядкѣ уплаты, то независимо отъ постоянной суммы, ему слѣдуетъ изрѣдка выдавать особыя денежныя награды, такъ какъ только такимъ образомъ можно подогрѣть его энергію и стараніе.

Для примѣра приведемъ нѣсколько цифръ, взятыхъ изъ отчета о процессѣ маршала Базена [2]).

30 сентября нѣкто Круземъ былъ отправленъ

[1]) *A. Froment*, см. выше.
[2]) *Le procès du Maréchal Bazaine*, tomes VIII et IX des *Causes célèbres*.

изъ Меца. чтобы узнать, не получаютъ-ли германцы подкрѣпленій изъ Страсбурга, только-что сдавшагося непріятелю. Кружемъ обошелъ почти всю блокадную линію нѣмцевъ на лѣвомъ берегу Мозеля, причемъ на обратномъ пути къ Мецу ему пришлось пройти ползкомъ около трехъ верстъ. По возвращеніи онъ доставилъ свѣдѣнія о приблизительной численности противника, о мѣстѣ расположенія его складовъ, и принесъ найденную имъ прусскую газету. За все онъ получилъ только 40 франковъ.

Полицейскій агентъ Флао отправленъ 20 августа изъ Тіонвилля въ Мецъ съ двумя важными депешами отъ Макъ-Магона къ Базену. Прибывъ благополучно въ Мецъ и сдавъ депеши, онъ на другой день отправляется обратно въ Тіонвилль съ нитью важными депешами; прусскій разъѣздъ замѣтилъ его и преслѣдовалъ на протяженіи четырехъ верстъ. Чтобы избѣгнуть плѣна Флао долженъ былъ оставить повозку, въ которой ѣхалъ, и броситься въ Мозель: пройдя водою около четырехъ верстъ, онъ вышелъ на берегъ и безъ дальнѣйшихъ приключеній достигъ Тіонвилля. За исполненіе порученія Флао получилъ 50 франковъ.

20 августа лѣсной сторожъ Дешю доставилъ изъ Тіонвилля въ Мецъ семнадцать официальныхъ депешъ, причемъ на обратномъ пути онъ попалъ подъ огонь французовъ, обстрѣливавшихъ прусскихъ уланъ. Дешю дано 20 франковъ.

Матросъ Допзелла за доставку депешъ сначала изъ Тура въ блокированный Тіонвилль буквально съ такими же затрудненіями, какъ Флао, а затѣмъ оттуда въ Брюссель, получилъ 200 франковъ.

Флао, Дешю и Донзелла не были шпіонами, но въ виду важности доставленныхъ ими свѣдѣній и риска, которому они подвергались (германцы не разъ разстрѣливали такихъ передатчиковъ депешъ), въ отношеніи вознагражденій ихъ можно приравнять къ шпіонамъ.

Ограничимся приведенными примѣрами и замѣтимъ, что вообще въ кампанію 1870—1871 гг. французское начальство, щедрое на обѣщанія, оказывалось скупымъ, когда приходилось расплачиваться за исполненное порученіе: вознагражденія за передачу депешъ черезъ непріятельскія линіи колебались между 50 и 200 франковъ; но неоднократно платили только по 5—20 франковъ.

Лазутчики, служащіе изъ патріотизма, часто отказываются совсѣмъ отъ вознагражденія или довольствуются возмѣщеніемъ своихъ расходовъ.

Насколько трудно управленіе шпіонствомъ вообще, настолько же въ частности трудно составленіе инструкціи шпіону передъ отправленіемъ на поиски. При разрѣшеніи этой задачи надо помнить слѣдующія три правила:

1) Соразмѣрять трудность порученія со способностями и съ положеніемъ посылаемаго шпіона. Не всѣ шпіоны одинаково смѣлы, вкрадчивы и ловки, а потому не слѣдуетъ употреблять ихъ безъ разбора. Человѣкъ малоспособный никогда не выполнитъ порученія, если оно свыше его силъ; онъ или вовсе не доставитъ никакихъ свѣдѣній, или доставитъ извѣстіе смутное, безтолковое, подчасъ ложное, что можетъ быть даже опасно. Поэтому необ-

ходимо хорошо знать, что можно поручить каждому шпіону.

Нѣкоторыя порученія, имѣющія спеціальный характеръ, могутъ потребовать особыхъ техническихъ познаній отъ посылаемаго шпіона. Такъ напримѣръ, если нужно обрекогносцировать желѣзнодорожную линію противника, т. е. узнать силу, количество и мѣстонахожденіе подвижнаго состава, устройство водоснабженія, сооруженія для нагрузки и выгрузки войскъ и т. д., то необходимо послать человѣка служившаго на желѣзныхъ дорогахъ; путемъ личнаго осмотра и разспросами онъ добудетъ эти свѣдѣнія гораздо скорѣе и основательнѣе, чѣмъ человѣкъ незнакомый съ желѣзнодорожной службой. Если производится развѣдка рѣки, лучше всего послать рыбака или лодочника.

2) Не слѣдуетъ слишкомъ обременять вниманіе шпіона, а дать ему одну строго опредѣленную задачу. Тогда, идя прямо къ цѣли, онъ легче и скорѣе достигнетъ ея и доставитъ обстоятельное донесеніе. Мелкія побочныя порученія, развлекая вниманіе шпіона, влекутъ за собою потерю времени и путаницу въ извѣстіяхъ: если же шпіонъ неясно понялъ свою главную задачу, то онъ можетъ и вовсе упустить ее изъ виду. Лучше всего раздѣлить всю работу между нѣсколькими шпіонами, давъ каждому небольшую, легко и опредѣленно разрѣшимую задачу. Впрочемъ шпіонъ обязанъ докладывать обо всемъ замѣченномъ и внѣ рамокъ даннаго ему наставленія.

3) Никогда не слѣдуетъ посвящать лазутчика въ тайну своихъ плановъ: будучи схваченъ противникомъ, онъ изъ страха смерти можетъ забыть

свои обязательства и сообщить ему все, что знаетъ о нашихъ дѣйствіяхъ.

На этомъ основаніи шпіону не слѣдуетъ давать письменныхъ инструкцій, за исключеніемъ того случая, когда предполагается сбить непріятеля съ толку; тогда инструкція составляется такимъ образомъ, чтобы чтеніе ея ввело его въ заблужденіе.

Если шпіонъ малонадеженъ, то передавая ему словесно инструкцію, надо, какъ бы мимоходомъ, невзначай, сообщить ему такія свѣдѣнія о нашихъ силахъ и намѣреніяхъ, какія желательно было бы сдѣлать извѣстными непріятелю [1]).

Чтобы не передавать тайны искомыхъ свѣдѣній въ одинъ руки и чтобы обмануть малонадежнаго шпіона, полезно посылать его въ два мѣста

[1]) Де-Бракъ (Avant-postes de cavalerie légere) приводитъ слѣдующія примѣрныя инструкціи:

Непріятель занимаетъ противъ насъ линію селеній Вальтерсдорфъ, Тальдорфъ, Мейссенъ, Лангсдорфъ, Баумдорфъ, Гросдорфъ и Клейндорфъ; уступомъ внѣ его лѣваго фланга и въ 10—12 верстахъ въ тылу лежитъ мѣстечко Гутштадтъ. Предполагается атаковать Мейссенъ.

Для введенія противника въ заблужденіе одному шпіону дается такая письменная инструкція: «Обойти непріятельскую линію. Прибыть въ Гутштадтъ; узнать, не подошли-ли туда: французскіе гусары съ красными ментиками и съ № 1, егеря съ желтыми воротниками и № 2, драгуны съ красными воротниками № 2, красные уланы съ № 4 и пѣхота. Если они не прибыли, осмотрѣть дороги изъ Гутштадта въ Гросдорфъ: можетъ-ли пройти артиллерія? Вернуться въ Гутштадтъ, выждать тамъ нашу дивизію и возможно скорѣе предупредить насъ, когда она подойдетъ туда».

Надежному шпіону дается словесная инструкція: обрекогносцировать селенія Баумдорфъ, Лангсдорфъ и Мейссенъ. Чтобы онъ не забылъ этихъ собственныхъ именъ, ихъ можно записать на клочкѣ бумаги. Если шпіонъ будетъ схваченъ и не успѣетъ проглотить бумагу, противникъ, прочитавъ три названія, не будетъ знать точно, всѣ-ли три селенія предполагается атаковать, или одно, и какое именно.

и давать двѣ (но не болѣе) задачи: одну настоящую, другую фальшивую.

Двойными шпіонами можно пользоваться только для обмана противника. Передавая имъ словесно инструкцію, надо сообщить такія вымышленныя свѣдѣнія о нашей арміи, которыя могутъ побудить непріятеля сдѣлать шагъ выгодный для насъ, но вредный для него; можно, напримѣръ, сообщить шпіону о прибытіи значительныхъ подкрѣпленій къ пункту, угрожающему противнику, чтобы такимъ образомъ, быть можетъ, заставить непріятеля очистить этотъ пунктъ безъ боя и т. п. Но шпіонъ отнюдь не долженъ знать, что его двойственная игра разгадана; поэтому передавать ему ложныя извѣстія надо такъ, чтобы это было сдѣлано какъ бы нечаянно, по неосторожности: увѣренность, что вы проговорились, придастъ въ глазахъ шпіона большее значеніе сообщенному ему извѣстію, и онъ поспѣшитъ передать его противнику, какъ несомнѣнный фактъ.

Вообще съ двойными шпіонами надо обращаться крайне осторожно и умѣло; если начальникъ шпіоновъ не имѣетъ навыка въ этомъ, лучше вовсе не держать двойныхъ шпіоновъ.

Отдавъ приказаніе какому бы то ни было шпіону, начальникъ лазутчиковъ или его помощникъ должны проводить шпіона за цѣпь сторожевыхъ постовъ и наблюсти, чтобы онъ не вступалъ ни съ кѣмъ въ разговоры. Если шпіонъ предполагаетъ вернуться въ тотъ же день, начальнику пропускнаго поста слѣдуетъ дать соотвѣтствующія приказанія для обратнаго его пропуска.

Пріемъ шпіоновъ долженъ быть также обстав-

лень нѣкоторыми мѣрами предосторожности. Де-Брак говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Надо ожидать возвращенія шпіона съ такими же предосторожностями, какъ возвращенія разъѣзда съ рекогносцировки, ибо за шпіономъ можетъ послѣдовать противникъ, и вы рискуете подвергнуться атакѣ тѣмъ болѣе опасной, что она основана на вѣрномъ изъясненіи обстановки".

Если извѣстно приблизительно время возвращенія шпіона, отправленнаго на поиски, то слѣдуетъ принять за правило — выходить ему на встрѣчу въ условленный часъ и на заранѣе опредѣленный пунктъ, выбирая таковой непремѣнно за линіею сторожеваго охраненія. Такъ поступилъ, напримѣръ, Стюартъ передъ извѣстнымъ своимъ рэйдомъ въ іюнѣ 1862 года. Въ сопровожденіи одного офицера онъ отправился къ уединенному дому въ тылу непріятельскихъ постовъ, гдѣ должно было произойти свиданіе со шпіономъ. Не дождавшись послѣдняго, Стюартъ поѣхалъ къ самому жилищу шпіона, отстоявшему въ четырехъ стахъ шагахъ отъ непріятельскаго лагеря, и разспросивъ шпіона, вернулся къ своимъ войскамъ, никѣмъ не замѣченный [1]).

Но не всегда время возвращенія шпіона можетъ быть заранѣе предусмотрѣно даже приблизительно. Въ этихъ случаяхъ, прибывъ къ сторожевой линіи, шпіонъ долженъ вызвать офицера, отъ котораго получилъ порученіе или съ которымъ имѣетъ дѣло.

Во время блокады Меца французскіе шпіоны и

[1]) *Ген. Сухотинъ*, см. выше.

передатчики депешъ, возвращавшіеся въ крѣпость, подробно допрашивались на французскихъ же постахъ, задерживались тамъ на продолжительное время, а иногда подвергались крайне дурному обращенію. Вскорѣ даже ихъ перестали пропускать: такъ напримѣръ, богатый англичанинъ Вокэръ, добровольно взявшійся доставить въ Мецъ весьма важную депешу, не былъ пропущенъ черезъ аванпостную цѣпь по приказанію французскаго офицера, грозившаго даже разстрѣлять его. Жандармъ Камю и его сынъ, различными путями пробиравшіеся изъ Тіонвилля въ Мецъ, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ съ французскихъ постовъ.

Во избѣжаніе указанныхъ проволочекъ и непріятностей, уменьшавшихъ число добровольныхъ тайныхъ агентовъ, комендантъ крѣпости выдавалъ лазутчикамъ письменный пропускъ. Но этотъ способъ оказался неудачнымъ, такъ какъ часто, рискуя попасть въ руки нѣмцевъ и не желая компрометировать себя, лазутчики уничтожали эти документы. Въ октябрѣ или сентябрѣ 1870 года рабочій Маршаль, пробиравшійся съ депешами изъ Меца въ Тіонвилль, былъ остановленъ на нѣмецкихъ постахъ и затѣмъ отосланъ обратно въ Мецъ; французская цѣпь задержала Маршаля, а такъ какъ онъ не могъ представить свидѣтельства коменданта, которое онъ разорвалъ, попавъ въ руки нѣмцевъ, то его отвели въ крѣпостную тюрьму, гдѣ и продержали четыре дня по подозрѣнію въ шпіонствѣ [1]).

Гораздо раціональнѣе поступили нѣмцы: всѣмъ

---

[1]) Эти свѣдѣнія почерпнуты изъ *Procès Bazaine*.

своимъ шпіонамъ они роздали небольшія металлическія медали съ разными знаками, которыя носились на шеѣ подъ одеждой въ видѣ образковъ. Войска были предупреждены о значеніи этихъ медалей, такъ что, подходя къ своимъ аванпостамъ или встрѣчаясь съ разъѣздами, шпіонъ показывалъ свою медаль и безъ всякихъ опросовъ пропускался во всѣ стороны. Эти свѣдѣнія были переданы тѣмъ нѣмецкимъ шпіономъ, который былъ схваченъ и разстрѣлянъ французами въ Мецѣ [1]).

Разсказывая объ этомъ фактѣ, генералъ Леваль замѣчаетъ, что медаль могла бы быть замѣнена какимъ либо условнымъ знакомъ или словомъ (въ родѣ пропуска). Невыгода такого способа заключается въ томъ, что этотъ знакъ или слово пришлось бы часто мѣнять, чтобы оно не узналось непріятелемъ, а это могло бы порождать путаницу. Наполеонъ I давалъ своимъ агентамъ спеціальныя карточки.

Получивъ увѣдомленіе, что къ сторожевой цѣпи подошелъ шпіонъ, начальникъ лазутчиковъ отправляется немедленно на указанный постъ, опрашиваетъ шпіона и затѣмъ даетъ ему новую инструкцію. Для избѣжанія проволочекъ шпіонъ можетъ быть проведенъ къ начальнику; но желательно, чтобы для сопровожденія его въ сторожевой цѣпи находились всегда уполномоченныя на то лица, т. е. офицеры или унтеръ-офицеры, выбранные начальникомъ лазутчиковъ. Опрашивать шпіоновъ надо всегда порознь, внимательно сопоставляя и сравнивая ихъ отвѣты.

Малонадежныхъ шпіоновъ отнюдь не слѣдуетъ

---

[1]) См. страницу 35-ю.

удерживать при своихъ войскахъ, а немедленно отправлять съ новымъ порученіемъ или, если работы въ данную минуту нѣтъ, отсылать за линію охраненія на то мѣсто, которое они сами выберутъ. Когда услуги ихъ вновь понадобятся, за ними посылаютъ кого-нибудь. При штабѣ можно держать лишь надежныхъ шпіоновъ, но лучше порознь, а не вмѣстѣ.

Показаніе малоизвѣстнаго и неиспытаннаго шпіона можетъ быть принято за основаніе для соображенія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ только тогда, когда оно подтвердится показаніями нѣсколькихъ другихъ шпіоновъ [1]). Свѣдѣніе, доставленное вполнѣ вѣрнымъ и добросовѣстнымъ шпіономъ или лазутчикомъ (офицеромъ и нижнимъ чиномъ) принимается безъ повѣрки. Наконецъ, показаніе двойнаго шпіона не имѣетъ никакой цѣны.

---

[1]) «Шпіонъ, подобно вору, долженъ красть факты; онъ беретъ въ потемкахъ все, что лежитъ плохо, а потому понятно съ какою осторожностью надо относиться къ свѣдѣнію, доставленному шпіономъ». (*Русская армія въ Семилѣтнюю войну*, вып. II, полк. Масловскаго).

[2]) *Ruses de guerre.*

часовыхъ вокругъ укрѣпленій, построилъ всѣхъ воиновъ и приказалъ каждому опросить своего сосѣда по строю, кто онъ и къ какой части принадлежитъ. Такимъ образомъ шпіоны были обнаружены, потому что не могли отвѣтить, къ какому отряду или посту принадлежатъ, гдѣ помѣщаются и что пропускъ.

Понятно, что столь примитивный способъ вовсе не примѣнимъ теперь при громадныхъ современныхъ арміяхъ. Чтобы оградить себя отъ непріятельскихъ шпіоновъ, нужно прежде всего требовать отъ войскъ строжайшаго исполненія всѣхъ правилъ полевой службы, чтобы никто не могъ пробраться незамѣченнымъ черезъ линію сторожеваго охраненія. Но и это средство мало дѣйствительно, такъ какъ при войскахъ очень много постороннихъ лицъ, какъ-то: подводчиковъ, подрядчиковъ, поставщиковъ, лицъ принадлежащихъ къ отдѣленіямъ общества Краснаго Креста, и т. д. Въ ихъ средѣ всегда могутъ скрываться непріятельскіе шпіоны.

Вотъ почему „слѣдуетъ относиться весьма подозрительно, если на бивакѣ или въ квартирномъ расположеніи появляется постороннее лицо подъ видомъ торговца или просто любопытнаго. Весьма часто публичныя женщины исполняютъ ремесло шпіона. Платье священника или лохмотья нищаго также часто укрывали злодѣя, забравшагося на бивакъ съ цѣлью вредить тѣмъ, которые осыпали его благодѣяніями“ [1]). Нижніе чины и даже офицеры должны воздерживаться по возможности отъ всякихъ разсужденій о военныхъ дѣйствіяхъ съ

---

[1]) Лавареннъ (приведено у *C. de Savoye*, см. выше).

мѣстными жителями и съ невоенными лицами; въ особенности надо избѣгать разговоровъ о положеніи отряда.

Непріятельскаго шпіона, по словамъ генерала Іевая. можетъ выдать: его изысканная вѣжливость. строгое соблюденіе распоряженій начальства и военной полиціи, умышленная скромность и стушевываніе; его манера приглядываться и прислушиваться ко всему, стараясь сдѣлать это незамѣтно для другихъ; его обязательное присутствіе всюду. гдѣ есть скопленіе людей; его равнодушный и даже глуповатый видъ, когда онъ разспрашиваетъ кого-нибудь: его разсудительность, изворотливость и находчивость при отвѣтахъ на задаваемые ему вопросы: письменные документы. всегда въ точности подтверждающіе его слова; его напускная откровенность, безкорыстіе въ дѣлахъ торговыхъ, щедрость по отношенію къ нижнимъ чинамъ, проявляемая у маркитантовъ и въ лавочкахъ, и т. д.

Иногда шпіона можно узнать по большому количеству имѣющихся у него денегъ.

При малѣйшемъ подозрѣніи въ шпіонствѣ подозрѣваемаго слѣдуетъ прослѣдить, затѣмъ задержать его и подвергнуть нѣсколькимъ строгимъ, сбивчивымъ допросамъ, замѣчая, нѣтъ-ли путаницы въ его отвѣтахъ. Результатъ допроса представляется начальнику отряда.

Для обнаруженія непріятельскаго шпіона Ла-Піерръ рекомендуетъ [1]) при появленіи подозрительной личности на аванпостахъ неожиданно обвинить ее въ сношеніяхъ съ непріятелемъ и пригрозить

[1]) Приведено у C. de Savoye.

разстрѣлять; по мнѣнію Ла-Піерра, настоящій шпіонъ растеряется и, чтобы спасти себя, выскажетъ все, что знаетъ о намѣреніяхъ непріятеля.

Приблизительно такъ поступали германцы съ тайными французскими агентами и шпіонами во время блокады Меца и Парижа. Вотъ что показалъ во время процесса маршала Базена побывавшій въ рукахъ нѣмцевъ Андрей Кузенъ: „Въ селеніи С. Реми я былъ схваченъ прусаками, которые обыскали меня, раздѣли до-нага и отобрали всѣ мои деньги и даже ножъ. На слѣдующій день меня допрашивалъ генералъ; онъ хотѣлъ знать, что дѣлается въ Мецѣ; я разсказалъ ему, что взбрело въ голову, и прибавилъ, что никогда не былъ на военной службѣ и не знаю названій полковъ, находящихся въ крѣпости. Онъ спросилъ о причинѣ моего бѣгства изъ Меца; я отвѣтилъ, что пошелъ туда въ качествѣ подводчика и что у меня на рукахъ семья, состоящая изъ жены и пятерыхъ дѣтей, которыхъ я долженъ прокормить. Мнѣ сдѣлали очную ставку съ Мезіерскимъ мэромъ; онъ призналъ, что гдѣ-то видѣлъ меня. Затѣмъ меня вывели, надѣли на шею веревку, перекинули конецъ ея черезъ дерево и нарядили людей, чтобы тянуть ее. Я подтвердилъ все раньше сказанное и увѣрялъ, что больше ничего не знаю. Генералъ спросилъ, есть-ли въ Мецѣ продовольственные припасы? Я отвѣтилъ, что нѣтъ, что ѣдятъ конину. „Есть-ли источникъ соленой воды ниже форта Сенъ-Кентенъ?“ спросилъ онъ. „Источникъ находится между фортами Сенъ-Жюльенъ и Белькруа“, отвѣтилъ я. Генералъ сказалъ, что въ этихъ словахъ онъ видитъ доказательство моей

правдивости". Затѣмъ Крузема отвезли въ Корин. гдѣ продержали десять дней въ тюрьмѣ, послѣ чего выпустили на свободу, снабдивъ пропускомъ на Нидервейссъ, родину Крузема, предупредивъ, что если онъ еще разъ пройдетъ черезъ аванпостную линію, то будетъ разстрѣлянъ.

Впослѣдствіи, замѣтивъ вѣроятно, что пойманные французы часто проглатывали находившіяся у нихъ депеши, нѣмцы поступали такъ: тщательно осмотрѣвъ и раздѣвъ пойманнаго, они давали сильныя слабительныя средства и поручали его присмотру нѣсколькихъ человѣкъ; дней черезъ восемь, если не обнаруживалась виновность арестованнаго, его выпускали на свободу, пригрозивъ опять-таки разстрѣляніемъ въ случаѣ вторичной поимки [1]).

Поймавъ непріятельскаго шпіона, можно иногда воспользоваться имъ для сообщенія ложныхъ свѣдѣній противнику. Изъ многихъ подобныхъ военно-историческихъ фактовъ приведемъ три.

Римскій полководецъ Вентидій во время войны съ парѳянами (въ тридцатыхъ годахъ до Р. Х.) узналъ, что среди его войскъ есть шпіонъ, передающій всѣ его намѣренія непріятелю. Желая воспользоваться имъ для своей выгоды, Вентидій сталъ распускать слухъ, что онъ больше всего опасается наступленія кавалеріи парѳянъ по дорогамъ, пролегавшимъ на равнинѣ, такъ какъ тутъ его пѣхота будетъ безсильна, между тѣмъ какъ она задержитъ непріятеля, если онъ пойдетъ по горной дорогѣ. Узнавъ объ этомъ черезъ шпіона, парѳяне

---

[1]) *Froment*, см. выше.

поспѣшили двинуться по первымъ, длиннѣйшимъ путямъ, употребивъ на этотъ маршъ сорокъ дней. Вентидій воспользовался этимъ временемъ для сосредоточенія своихъ разбросанныхъ войскъ, что исполнилъ въ тридцать семь дней, и затѣмъ на голову разбилъ парѳянъ [1]).

Находясь въ Шмидбергѣ, Фридрихъ II поймалъ шпіона, служившаго Карлу Лотарингскому, и увѣрилъ его, что отступитъ къ Бреславлю, какъ только непріятель приблизится: шпіонъ увѣдомилъ объ этомъ Карла Лотарингскаго, который вполнѣ далея въ обманъ.

Въ 1692 году секретарь принца Оранскаго служилъ шпіономъ у Люксамбурга и увѣдомлялъ его о всѣхъ планахъ и намѣреніяхъ принца. Уличенный своимъ начальникомъ въ шпіонствѣ, секретарь донесъ по его порученію Люксамбургу, что на другой день союзныя войска предпримутъ нѣкоторыя передвиженія, но не съ цѣлью наступленія, а лишь для производства фуражировки. Люксамбургъ повѣрилъ этому и едва не былъ захваченъ въ своемъ лагерѣ у Штейнкирхена [2]).

Во всякомъ случаѣ до казни шпіона необходимо постараться узнать черезъ его посредство прочихъ непріятельскихъ шпіоновъ и организацію этого дѣла у противника. Съ этой точки зрѣнія крайне ошибочны дѣйствія французовъ, разстрѣлявшихъ въ сентябрѣ 1870 года нѣмецкаго шпіона Шульца, несмотря на выраженную имъ передъ казнью го-

---

[1]) *Frontin*, см. выше.
[2]) *Froment*, см. выше.

товность передать въ подробности организацію нѣмецкаго шпіонства и указать на своихъ сотоварищей по ремеслу [1]).

Раскрытіе непріятельскихъ шпіоновъ составляетъ обязанность жандармскихъ частей, состоящихъ при войскахъ, и своихъ собственныхъ шпіоновъ.

[1]) *Procès Bazaine.*

IV.

Способы сношенія шпіоновъ съ войсками: оптическіе сигналы, условная и шифрованная переписки. — Способы секретной доставки донесеній шпіоновъ.

Какъ замѣчено выше, не всегда шпіоны имѣютъ возможность лично доложить своему начальнику о результатахъ произведенной ими рекогносцировки. Поэтому интересно разсмотрѣть тѣ способы, помощью которыхъ они могутъ передать по назначенію добытыя свѣдѣнія. По существу своему эти способы подраздѣляются на три группы: 1) оптическіе сигналы; 2) условныя письменныя донесенія; 3) шифрованныя донесенія.

1. *Оптическіе сигналы.* — При дѣйствіяхъ на сильно пересѣченной мѣстности, не благопріятствующей развѣдкамъ кавалеріи, или при дѣйствіяхъ отрядовъ состоящихъ изъ одной пѣхоты, подвижное охраненіе, достигаемое высылкой патрулей по направленію къ непріятелю, не можетъ захватывать особенно широкую полосу передъ фронтомъ войскъ. Въ подобныхъ случаяхъ на шпіоновъ можетъ быть возложена задача по доставленію простѣйшихъ данныхъ о непріятелѣ, напримѣръ: присутствіе или отсутствіе его въ извѣстномъ направленіи и въ извѣстномъ разстояніи; приблизительное количество его силъ; находится-ли противникъ на походѣ, на отдыхѣ или занимаетъ позицію. Впрочемъ подобныя свѣдѣнія полезно знать даже такимъ отрядамъ, при которыхъ есть кавалерія, такъ какъ, имѣя хотя бы поверхностныя данныя о непріятелѣ, начальникъ отряда можетъ правильнѣе организовать кавалерійскія развѣдки, т. е. разсчитать силу и количество разъѣздовъ, дать имъ вѣрное направленіе и т. д.

Для передачи подобныхъ извѣстій необходимы простѣйшіе сигналы, которые, съ одной стороны, не возбуждали бы подозрѣній непріятеля, а съ другой — не требовали особыхъ приспособленій или приготовленій и много времени для подачи. Если мѣстность, лежащая передъ фронтомъ, допускаетъ обширный кругозоръ, то высланный впередъ шпіонъ можетъ развести костры, число и порядокъ размѣщенія которыхъ будутъ имѣть заранѣе условленное значеніе [1]). Въ раіонѣ расположенія противника

[1]) Такими кострами, зажженными на островахъ, въ одну ночь было передано въ Грецію извѣстіе о взятіи Трои.

разведеніе костровъ рѣдко примѣнимо, такъ какъ тотчасъ же возбудитъ подозрѣнія. Въ этихъ случаяхъ шпіонъ можетъ воспользоваться ясно видимыми издали домами. причемъ появленіе и исчезновеніе свѣта въ окнахъ. отпираніе и запираніе ставенъ. будутъ имѣть извѣстный смыслъ и значеніе для войскъ. отъ которыхъ онъ высланъ.

Оптическая передача извѣстій возможна даже на закрытой мѣстности, если только войска наши наступаютъ. а не отступаютъ и не стоятъ на мѣстѣ. Шпіонъ. высланный впередъ [1]), можетъ предупреждать наступающаго различными условными знаками, напримѣръ. заламывая или завязывая извѣстнымъ образомъ деревья и кусты. выжигая траву, черти условные знаки мѣломъ или углемъ на деревьяхъ. заборахъ. домахъ и на большихъ камняхъ [2]). Контрабандисты въ Пиренеяхъ пользуются камешками, раскладываемыми у дорогъ. на холмахъ, на отдѣльно лежащихъ большихъ камняхъ и на древесныхъ пняхъ: измѣняя количество камешковъ и ихъ укладку, контрабандисты сообщаютъ другъ другу важныя свѣдѣнія.

2. *Условная переписка.* — Иногда секретная переписка ведется въ видѣ самыхъ обыкновенныхъ частныхъ писемъ. въ которыхъ рѣчь идетъ о дѣлахъ семейныхъ. торговыхъ и т. д.. такъ что лицо постороннее. не посвященное въ тайный смыслъ

---

[1]) Весьма желательно, чтобы такіе шпіоны были конными или на подводахъ.

[2]) Напримѣръ: треугольникъ означаетъ присутствіе въ данной мѣстности непріятельскихъ разъѣздовъ; прямая стрѣла — наступленіе или отступленіе (смотря по направленію стрѣлы) полка пѣхоты; стрѣла спиралью — тоже для кавалерійскаго полка; кружки — число состоящихъ при нихъ батарей; квадратъ — отсутствіе противника.

нѣкоторыхъ словъ, не придастъ ему никакого значенія. Такія письма адресуются лицамъ не выдающимся по своему общественному или служебному положенію, напримѣръ, купцамъ, мелкимъ чиновникамъ.

Въ іюлѣ 1887 года въ Лейпцигскомъ Верховномъ судѣ разбиралось дѣло эльзасцевъ Клейна и Гребера по обвиненію ихъ въ шпіонствѣ въ пользу Франціи. Въ обвинительномъ актѣ прокурора значилось между прочимъ слѣдующее:

„Обвиняемый Клейнъ никогда не переписывался непосредственно съ тѣмъ бюро, во главѣ котораго находился полковникъ Вепсенъ; но онъ зналъ, что его донесенія препровождаются въ военное министерство. Чтобы не возбуждать подозрѣній, перепискѣ давали видъ писемъ, которыми обмѣниваются родственники; въ этомъ кроется причина частаго повторенія собственныхъ именъ и благопожеланій *дядя*, *бабушка* и т. п. лицъ, вовсе не существовавшихъ или такихъ, подъ именами которыхъ подразумѣвались особы, хорошо извѣстныя французскимъ шпіонамъ“.

Иногда отправитель корреспонденціи заранѣе условливается съ получателемъ относительно порядка, въ которомъ надо читать письмо. Напримѣръ, въ 1560 году принцу Конде, во время заточенія его въ тюрьмѣ за участіе въ заговорѣ противъ Гизовъ и Екатерины Медичи, было прислано письмо, начинавшееся такъ:

«Повѣрьте мнѣ, принцъ, приготовьтесь къ смерти. Вамъ и не приходится думать о защитѣ. Тотъ, кто хочетъ васъ погубить сторонникъ правительства. Есть-ли кто виновнѣе васъ...» и т. д.

Прочтеніе письма обыкновеннымъ способомъ не могло возбудить никакихъ подозрѣній; но Конде долженъ былъ читать его черезъ строчку, и тогда получался слѣдующій настоящій смыслъ:

«Повѣрьте мнѣ, принцъ, приготовьтесь къ защитѣ. Тотъ, кто хочетъ васъ погубить виновнѣе васъ...» и т. д. [1]).

Существуетъ еще механическій способъ тайной переписки, для котораго отправитель и получатель должны имѣть совершенно одинаковые картонные или металлическіе четыреугольники, разграфленные на части, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ частей вырѣзаны насквозь. Отправитель кладетъ на бумагу подобный четыреугольникъ и пишетъ обыкновеннымъ шрифтомъ въ вырѣзанныхъ частяхъ; затѣмъ онъ снимаетъ его съ бумаги и заполняетъ пустыя мѣста (которыя были раньше закрыты невырѣзанными частями) произвольно выбранными словами, однако такъ, чтобы получился какой нибудь смыслъ, затемняющій или искажающій мысль отправителя. Получивъ письмо, адресатъ кладетъ на него свой четыреугольникъ и свободно прочитываетъ все интересующее его, такъ какъ линіи слова, ранѣе вписанныя отправителемъ, закрыты невырѣзанными частями пластинки.

Всѣ указанные способы и сложны, и медленны, а потому непримѣнимы для шпіоновъ; ими можно пользоваться развѣ только въ мирное время.

---

[1]) Вотъ французскій подлинникъ (приведено у *Froment*):
«Croyez-moi, prince, prèparez-vous à la mort. Aussi bien vous sied-il mal de vous défendre. Qui veut vous perdre est ami de l'Etat. On ne peut rien voir de plus coupable que vous...».

Гораздо проще способъ секретной переписки, примѣненный монахомъ Берто, служившимъ, какъ сказано выше, шпіономъ у Людовика XIV. Въ ноябрѣ 1652 года Берто былъ схваченъ въ Бордо возставшими дворянами и, чтобы избавиться отъ плѣна, рѣшился написать герцогу Сенъ-Симону и г. де-Бургону, стоявшимъ во главѣ королевской администраціи въ городѣ Блей. Секретный шифръ Берто былъ перехваченъ принцомъ Конти, почему Берто прибѣгъ къ слѣдующей хитрости: онъ адресовалъ письмо священнику въ Блей, и, выдавая себя за его дядю, писалъ только о денежныхъ дѣлахъ, ни однимъ словомъ не намекнувъ о своемъ положеніи и намѣреніи бѣжать. На поляхъ Берто сдѣлалъ слѣдующую приписку: „Посылаю вамъ глазную воду; натрите ею глаза, и вы будете лучше видѣть“. Крестьянину, относившему письмо и пузырекъ, было приказано отдать все герцогу Сенъ-Симону, въ случаѣ же поимки противникомъ показывать, что посланъ къ священнику въ Блей. Посланный благополучно дошелъ до Блей и передалъ все герцогу. Прочитавъ письмо и подозрѣвая какую-нибудь хитрость со стороны Берто, Сенъ-Симонъ патеръ присланною водою четвертую неисписанную страницу письма [1]), причемъ благодаря дѣйствію воды на бумагѣ ясно обозначились слѣдующія слова: „Я схваченъ принцомъ Конти и арміей; пришлите какъ можно скорѣе лодочника.

[1]) Если распустить квасцы въ водѣ и писать этимъ растворомъ, то на бумагѣ не остается никакихъ слѣдовъ; но стоитъ подогрѣть исписанный листъ на лампѣ или положить его въ горячую печь, и все написанное или начерченное ясно обозначается сѣровато-коричневымъ цвѣтомъ.

который перевозилъ меня изъ Блей въ Бордо; пусть онъ привезетъ въ своей лодкѣ матросское платье. Торопитесь, иначе я погибъ, а дѣло Короля проиграно". Герцогъ исполнилъ желаніе Берто, и послѣднему удалось бѣжать.

Въ виду важнаго условнаго значенія, которое можетъ имѣть самое повидимому пустое письмо, въ военное время принято за правило уничтожать всю перехваченную непріятельскую переписку. Этого же правила надо придержаться при арестованіи каждой подозрительной личности.

3. *Шифрованная переписка.* Искусство тайной переписки помощью особыхъ условныхъ знаковъ, цифръ или буквъ извѣстно подъ названіемъ криптографіи.

Существуетъ очень много системъ для шифровки. Всѣ онѣ могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы. Къ первой принадлежатъ всѣ системы съ постояннымъ основаніемъ, т. е. тѣ, въ которыхъ одно и то же слово изображается всегда однимъ и тѣмъ же способомъ. Тайну подобной переписки, при нѣкоторомъ навыкѣ въ дешифровкѣ, разгадать довольно легко, а потому ее можно примѣнять лишь въ маловажныхъ случаяхъ.

Ко второй группѣ принадлежатъ всѣ системы съ перемѣннымъ основаніемъ, т. е. въ которыхъ одно и то же слово изображается каждый разъ различно. Такую переписку разобрать очень трудно, и дешифровка требуетъ массы времени и усидчивости.

Одинъ изъ простѣйшихъ по существу способовъ шифровки виденъ изъ слѣдующаго письма маршала Сульта генералу Мерль отъ 26 сентября

1806 года: „Его Величество желаетъ, чтобы я условился съ вами насчетъ какого-либо шифра, которымъ вы могли бы пользоваться впредь для всѣхъ сношеній съ начальникомъ штаба арміи.

„Во исполненіе сего вы можете по моему мнѣнію воспользоваться брошюрой подъ заглавіемъ *La bataille d'Austerlitz, par un militaire, témoin de la journée du 2 décembre 1805, attribuée au général-major Stutterheim:* парижское изданіе Файна.

„1-й номеръ будетъ указывать № страницы; 2-й номеръ — строчку по порядку, считая сверху, со включеніемъ заглавія.

„3-й номеръ будетъ служить указателемъ искомаго слова или буквы и выражать его или ея мѣсто въ строчкѣ, обозначенной вторымъ номеромъ; причемъ если третій номеръ соотвѣтствуетъ цѣлому слову, то онъ долженъ быть подчеркнутъ; если же онъ соотвѣтствуетъ только буквѣ, то его не слѣдуетъ подчеркивать. Между указательными номерами необходимо ставить запятыя.

„Полагаю, что этотъ шифръ можетъ быть весьма полезенъ, и что въ случаѣ перехвата депеши будетъ очень трудно разгадать ихъ содержаніе. Прошу васъ руководствоваться имъ и имѣю честь предупредить, что копія съ сего письма будетъ представлена мною его сіятельству военному министру для свѣдѣнія".

Совѣтуя примѣнять именно такую систему, Бракъ прибавляетъ только, что между группами цифръ, изображающихъ слова, не слѣдуетъ оставлять никакихъ промежутковъ, чтобы такимъ спо-

собомъ еще болѣе затруднить непріятелю прочтеніе перехваченнаго донесенія.

Невыгоды указанной системы заключаются въ медленности составленія и дешифровки донесенія и въ слишкомъ большомъ его объемѣ, такъ какъ почти всегда придется обозначать не цѣлыя слова, а каждую букву отдѣльно, причемъ для ея обозначенія потребуются три цифры. Впрочемъ, чтобы избѣгнуть послѣднее неудобство, можно производить шифровку по какому нибудь словарю, и тогда въ большинствѣ случаевъ удастся замѣнять цѣлое слово двумя цифрами.

Генералъ Леваль предлагаетъ составить съ этою цѣлью особый спеціально-военный словарь на подобіе существующихъ во всѣхъ государствахъ сводовъ военно-морскихъ сигналовъ. Въ словарь можно вписать въ алфавитномъ порядкѣ всѣ цифры, буквы, чаще встрѣчающіеся слога и цѣлые военные термины. Леваль полагаетъ, что 3000 цифръ будетъ вполнѣ достаточно. Затѣмъ всѣ внесенныя въ словарь числа, слова, буквы и т. д., померуются по порядку до конца словаря. При составленіи донесенія одной цифрой можно обозначать число, букву, слогъ, а иногда цѣлыя слова и, пожалуй, даже фразы.

Недостатокъ такой системы заключается въ томъ, что основаніе ея постоянно, а печатный словарь можетъ быть тайно пріобрѣтенъ всѣми сосѣдними государствами. Чтобы избѣгнуть этого, генералъ Леваль предлагаетъ нѣсколько комбинацій, изъ которыхъ мы укажемъ двѣ.

Можно взять какое нибудь произвольное число, которое будетъ служить *ключемъ*; при составленіи

донесенія, къ номеру, подъ которымъ значится въ словарѣ искомое слово, надо каждый разъ прибавлять ключъ. Положимъ, что надо записать слово *полкъ*, поставленное въ словарѣ подъ № 500: ключъ 25; тогда въ донесеніи указанное слово будетъ замѣнено цифрой $525 = 500 + 25$. Понятно, что вмѣсто приложенія ключа, можно вычитать номеръ слова изъ него; напримѣръ, ключъ 4,000: тогда слово полкъ обозначится цифрой $3{,}500 = 4{,}000 - 500$.

Вторая комбинація заключается въ томъ, чтобы имѣть два разныхъ ключа. Въ донесеніи слова замѣняются цифрами поочередно, то по одному ключу, то по другому. При этомъ одно и то же слово, повторяющееся два раза въ донесеніи, можетъ обозначаться каждый разъ различно; напримѣръ, слово *дивизія*, записано въ словарѣ подъ № 765; ключи 5,000 и 6,125: въ первый разъ *дивизія* изобразится цифрой 4,235 (=5,000—765), во второй разъ цифрой 5,360 (=6,125—765).

Невыгода всѣхъ указанныхъ способовъ заключается въ томъ, что книга или словарь, по которымъ производится шифровка, могутъ затеряться или не быть подъ рукою въ нужную минуту.

Въ 1871 году генералъ фонъ-Вердеръ получилъ телеграмму изъ главной квартиры и не могъ тотчасъ же дешифрировать ее, такъ какъ словарь находился въ повозкѣ, отставшей отъ войскъ.

То же случилось съ начальникомъ французской территоріальной дивизіи Шалона-на-Марнѣ, которому пришлось телеграфировать военному министру 23 августа 1870 года: „По недоразумѣнію мой шифръ посланъ съ архивомъ въ Шато-Тьери; не-

возможно перевести депешу. Прошу прислать ее дешифрованной до 8 часовъ утра, такъ какъ ѣду тогда въ Реймсъ по приказанію маршала Макъ-Магона".

Наконецъ, въ такое же положеніе попалъ и Мехметъ-Али наша вслѣдствіе временнаго отсутствія одного изъ своихъ помощниковъ.

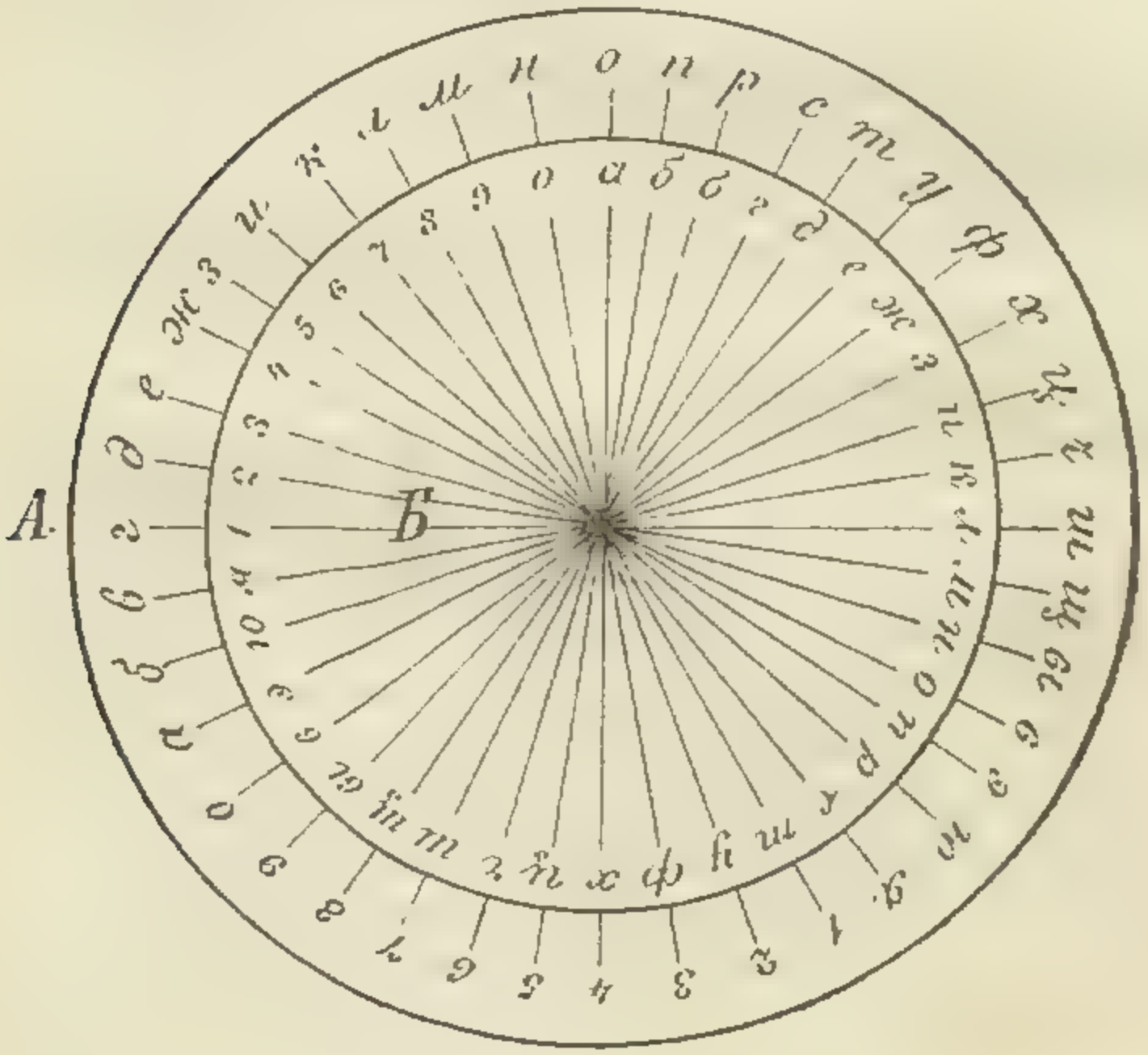
Для шифровки донесеній шпіоновъ описанныя системы невыгодны также потому, что большинство шпіоновъ не могутъ держать при себѣ никакихъ книгъ.

Гораздо лучше и проще система, заключающаяся въ слѣдующемъ: для шифровки и дешифровки донесеній устраивается приборъ, состоящій изъ двухъ картонныхъ кружковъ: большаго *А* и лежащаго на немъ маленькаго *Б*. На окружности каждаго изъ нихъ написаны буквы по алфавиту, цифры отъ 1 до 9 и 0. Кругъ *Б* держится неподвижно, кругъ *А* вращается на одной оси съ нимъ.

Для составленія и прочтенія тайнаго донесенія служитъ какое-нибудь заранѣе условленное слово (ключъ), извѣстное только составителю и получателю донесенія, т. е. въ разсматриваемомъ нами случаѣ — шпіону и его начальнику. Затѣмъ все донесеніе раздѣляется на группы, по столько буквъ въ каждой, сколько буквъ въ ключѣ. Положимъ, надо шифровать фразу: „Прибыло подкрѣпленіе 3 баталіона". Если ключемъ служитъ слово *бой*, то означенную фразу надо раздѣлить на группы, въ 3 буквы каждая; получимъ:

При|был|о по|дкр|ѣпл'ені'е 3 б'ата ліо|па.

Затѣмъ шифруются первыя буквы въ каждой группѣ, для чего большой кругъ *А* поворачивается до тѣхъ поръ, пока взятая на немъ первая буква ключа *б* не придется противъ буквы *а* на маломъ кругу. Взявъ первыя буквы каждой группы (п, б, о, д, ѣ, е, е, а, л, п) на маломъ неподвижномъ кругу *Б*, замѣняемъ ихъ въ шифрованномъ донесеніи тѣми буквами или цифрами, которыя придутся противъ нихъ на большомъ кругу *А*; получимъ буквы р, в, и, с, ж, ж, ж, б, м, о. Затѣмъ шифруютъ вторыя буквы въ каждой группѣ (р, ы, п, к, п, п, 3, т, і, а), для чего кругъ *А* устанавливается такъ, чтобы взятая на немъ вторая



буква ключа *о* пришлась противъ *а* на маломъ кругу, какъ показано на чертежѣ; получаются буквы ю, 9, э, ч, э, ы, е, 1, щ, о. Наконецъ, точно такимъ же образомъ поступаемъ для шифровки третьихъ буквъ каждой группы, установивъ *и* большаго круга (третья буква ключа) противъ *и* малаго круга.

Все шифрованное донесеніе изобразится такъ:
рюсв9уп — эцечшжэужмсж — е — кб1имццоо.

Составленное такимъ способомъ донесеніе пельзя разобрать, не зная ключа, такъ какъ одѣ и тѣ же буквы передаются каждый разъ различно; напримѣръ, въ послѣднемъ словѣ буква *а* передана сначала буквою *б*, потомъ буквою *и*, и, наконецъ, буквою *о*. Обратно, въ томъ же словѣ двѣ различныя буквы *и* и *а* переданы одинаково *о* и *о*.

Послѣдняя система шифровки гораздо рацiональнѣе прочихъ, такъ какъ, во-первыхъ, криптографъ (приборъ для шифровки) можетъ быть легко спрятанъ или даже уничтоженъ въ томъ случаѣ, если бы шпіонъ былъ схваченъ непріятелемъ; во-вторыхъ, если криптографъ пропадетъ, почти каждый шпіонъ самъ съумѣетъ сдѣлать себѣ новый [1]).

Понятно, что каждый шпіонъ долженъ имѣть свой спецiальный ключъ, извѣстный и начальнику лазутчиковъ. Ключъ необходимо мѣнять черезъ опредѣленные промежутки времени, напримѣръ, два раза въ мѣсяцъ.

---

[1]) Въ брошюрѣ г. А. Скугаревскаго *Полевые оптическіе сигналы* описанъ криптографъ, изобрѣтенный Больтономъ.

Существуетъ масса системъ криптографій, но лишь немногія примѣнимы къ военному дѣлу, такъ какъ для военнаго шифра обязательны слѣдующія условія: простота и скорость шифровки и дешифровки, невозможность или по крайней мѣрѣ трудность прочтенія криптограммы безъ знанія ключа и, наконецъ, простота шифрующаго прибора (криптографа).

Если шпіонъ не можетъ лично доложить начальнику о результатахъ своей рекогносцировки, то, написавъ донесеніе обыкновеннымъ образомъ или шифромъ, онъ долженъ подумать о средствахъ доставки его по назначенію. Разрѣшеніе этого вопроса не представляетъ никакихъ затрудненій въ мирное время, когда къ услугамъ шпіоновъ имѣется почта. Но совершенно иначе обстоитъ этотъ вопросъ въ военное время. Тогда шпіонъ долженъ найти охотника, который взялся бы снести донесеніе по адресу; а подыскать охотника не легко, ибо передача донесеній—дѣло крайне рискованное, за которое можно поплатиться жизнью. Къ тому же отъ доставителя требуются особенныя физическія условія, указанныя нами на страницѣ 53-й. Особенно затруднителенъ выборъ его при дѣйствіяхъ въ непріятельской странѣ. Человѣкъ, избранный шпіономъ и согласившійся на роль посланца, можетъ взять донесеніе и затѣмъ безнаказанно, имѣя улику на лицо, предать шпіона въ руки правосудія.

Когда найденъ доставитель, надо изыскать средства скрыть самое донесеніе, чтобы противникъ, въ случаѣ поимки доставителя, не обнару-

жилъ его. Интересны уловки, примѣнявшіяся для этого въ древнія времена.

Въ 500-мъ году до Р. Х. бывшій тиранъ города Милета, Гистіей, котораго персидскій царь Дарій содержалъ въ почетномъ плѣнѣ при дворѣ своемъ въ Сузѣ, рѣшился подстрекнуть своего зятя Аристагора, тирана Милетскаго, къ возстанію противъ персовъ. Не рѣшаясь писать Аристагору изъ опасенія, чтобы его гонцы не были перехвачены дорожными стражниками, Гистіей прибѣгъ къ слѣдующей хитрости: онъ обрилъ голову раба, въ вѣрности котораго не сомнѣвался, и накололъ ему на кожѣ слова: „Гистіей Аристагору. Устрой возстаніе Іоніи". Когда волосы отросли, рабъ выѣхалъ изъ Персіи и, прибывъ къ Аристагору, вторично обрилъ голову и далъ ему прочитать наколотыя слова. Аристагоръ исполнилъ желаніе Гистіея и организовалъ возстаніе іонійцевъ [1]).

Бывшій спартанскій царь Дамаратъ (520 — 492 гг. до Р. Х.), изгнанный изъ Спарты по проискамъ Клеомена и укрывшійся при дворѣ Дарія, узнавъ о намѣреніяхъ послѣдняго покорить всю Грецію, рѣшился увѣдомить о томъ своихъ соотечественниковъ: для этого онъ написалъ спартанцамъ на особыхъ пластинкахъ и затѣмъ покрылъ ихъ тонкимъ слоемъ воска, благодаря чему стража пропустила эти пластинки, вовсе не замѣтивъ написаннаго [2]).

Во время осады Капуи римлянами одинъ изъ жителей умышленно сдался осаждавшимъ и затѣмъ

---

[1]) *Polyen*, см. выше.
[2]) Тамъ же.

бѣжалъ къ кароагенянамъ, которымъ передалъ письма зашитыя въ перевязи его меча. Другіе жители переносили письма въ желудкахъ зайцевъ и иныхъ звѣрей: нѣкоторые распарывали ножны своихъ мечей, писали на ихъ внутренней поверхности и затѣмъ сшивали ихъ вновь [1]).

Римскій консулъ Гиртій не разъ входилъ въ сношеніе съ Брутомъ, осажденнымъ въ Модепѣ Антоніемъ. Онъ писалъ ему на оловянныхъ пластинкахъ, которыя привязывались къ рукѣ воиновъ, переплывавшихъ рѣчку Скюльтенъ; иногда письма отправлялись черезъ голубей [2]).

Послѣдній способъ примѣняется шпіонами и въ наши дни, не только въ военное, но и въ мирное время, если вѣрить слѣдующему извѣстію, напечатанному въ *Journal de Charleroi* отъ 27 апрѣля 1887 года: „Вчера въ одной изъ улицъ Турле двое рабочихъ увидѣли, какъ упалъ голубь, раненый ружейнымъ выстрѣломъ. Поднявъ его, они замѣтили на немъ двѣ конкурсныя печати, Меца и Кельна. Подъ крыломъ у голубя была укрѣплена трубочка изъ гусинаго пера со вложеннымъ въ нее фотографическимъ видомъ укрѣпленій и нѣсколькими шифрованными нѣмецкими замѣтками" [3]).

Большую ловкость въ скрытіи денегъ проявляли индѣйцы въ Мексикѣ. Они, напримѣръ, продалбли-

[1]) *Frontin*, см. выше.
[2]) Тамъ же.
[3]) Отчасти по этимъ соображеніямъ во Франціи уже внесенъ въ палаты проектъ закона, въ силу котораго владѣльцы голубятенъ обязаны будутъ сообщать властямъ о числѣ и происхожденіи своихъ голубей; правительству будетъ дано право запрещать ввозъ голубей изъ-за границы и т. п. Въ Германіи и Австріи предположено принять такія же мѣры.

вали палку, служившую имъ тростью, и вкладывали туда депешу, свернутую на подобіе папироски; вмѣсто обыкновенной палки они пользовались иногда стеблями укропа, сердцевина котораго можетъ быть легко вынута и вложена обратно.

Одинъ изъ мексиканскихъ курьеровъ вшилъ депешу во вьюкъ своего лошака; такой способъ оказался менѣе выгоднымъ, такъ какъ непріятель, схвативъ и обыскавъ гонца, отпустилъ его на волю, но конфисковалъ лошака и вьюкъ, вслѣдствіе чего депеша не дошла по назначенію, хотя противникъ не замѣтилъ ее. Въ другомъ случаѣ для скрытія депеши гонецъ расковалъ свою лошадь, врѣзалъ желобокъ въ копытѣ, вложилъ туда депешу, покрылъ ее снаружи слоемъ сала и затѣмъ подковалъ лошадь; повторилось то же, что и въ предъидущемъ случаѣ: непріятель отпустилъ гонца, но задержалъ лошадь [1]).

Изъ указанныхъ фактовъ можно вывести два заключенія: 1) посланный никогда не долженъ выпускать изъ рукъ депеши или донесенія; 2) если въ раіонѣ расположенія войскъ въ военное время будетъ задержана какая нибудь подозрительная личность и затѣмъ выпущена на свободу по неимѣнію уликъ, то во всякомъ случаѣ надо конфисковать всѣ ея вещи, какъ-то: трости, оружіе, лошадей, экипажи и т. д.

Особеннымъ разнообразіемъ отличались тѣ средства къ скрытію депешъ, къ которымъ прибѣгали французы во время блокады Меца въ 1870 году.

---

[1]) *Г. Леваль*, см. выше.

Депеши зашивались въ подкладку одежды, вкладывались между подошвами обуви, въ козырьки фуражекъ, въ сигары, во вставные зубы, въ рукоятки ножей и т. д. Нѣкоторые распиливали серебряныя монеты на двѣ части вдоль, выдалбливали середину, вкладывали туда депешу и склеивали части монеты, причемъ на время опускали ее въ уксусъ, чтобы придать ей видъ новой и сдѣлать склейку менѣе замѣтной.

Передачей депешъ занимались не только офицеры, солдаты, крестьяне, мѣщане, но даже женщины. 21 августа вдова Имберъ, переодѣвшись мужчиною, выѣхала верхомъ изъ Меца въ Тіонвилль и скрытно перевезла въ своихъ волосахъ три депеши отъ маршала Базена комеданту Тіонвилля.

Въ большинствѣ случаевъ депеши вкладывались въ гуттаперчевые или костяные шарики величиною въ орѣхъ; попавъ въ руки пѣмцевъ, посланные проглатывали эти шарики незамѣтно для противника. Нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напримѣръ, полицейскому агенту Флао приходилось по нѣсколько разъ проглатывать одинъ и тотъ же шарикъ прежде, чѣмъ доставить его по назначенію.

Депеши посылались иногда написанными обыкновеннымъ способомъ, иногда шифрованными. Болѣе важныя отправлялись въ нѣсколькихъ экземплярахъ черезъ разныхъ агентовъ. Иногда посланныхъ заставляли выучить наизусть содержаніе написанной депеши на тотъ случай, если бы имъ пришлось безслѣдно уничтожить ее, но самимъ благополучно добраться до лица, которому она была адресована [1]).

---

[1]) Изъ процесса маршала Базена (см. выше).

Описанные способы секретной доставки бумагъ могутъ быть примѣнены шпіонами и лицами, выбранными ими для передачи донесенія. Вообще же никакихъ правилъ и указаній для подобной доставки дать нельзя; все зависитъ отъ личной находчивости и ловкости посланнаго.

V.

Шпіонство и шпіоны (лазутчики) съ точки зрѣнія нравственной. — Шпіоны съ точки зрѣнія юридической (по законамъ русскимъ, французскимъ, германскимъ, австро-венгерскимъ и международнымъ).

очти всѣ люди привыкли смотрѣть на шпіонство, какъ на дѣло крайне безнравственное и позорное, а названіе „шпіонъ“ получило значеніе браннаго слова. Однако подобное огульное осужденіе шпіонства и шпіоновъ несправедливо, такъ какъ „само по себѣ шпіонство не преступленіе и не всегда безнравственное дѣло“ [1]). Впрочемъ, въ частности оно имѣло своихъ защитниковъ въ разныя времена и въ разныхъ сферахъ.

[1]) Проф. Ф. *Мартенсъ* (см. выше).

Всѣ полководцы, философы и юристы, высказывавшіе свои мысли и взгляды по этому поводу, могутъ быть подраздѣлены на два лагеря: безусловныхъ враговъ шпіонства и лицъ признающихъ его въ *нѣкоторыхъ случаяхъ* средствомъ дозволеннымъ, а лазутчиковъ — людьми не только честными, но даже достойными уваженія и подражанія.

Лишь одинъ знаменитый писатель открыто признаетъ себя сторонникомъ шпіонства во всѣхъ его видахъ: это Макіавели. Исходя изъ того основнаго положенія, что для защиты отечества всѣ средства хороши, онъ говоритъ: „Хотя употреблять обманъ въ жизни было бы отвратительно, тѣмъ не менѣе въ войнѣ этотъ поступокъ становится похвальнымъ и достославнымъ; и тотъ, кто побѣждаетъ этимъ непріятеля, заслуживаетъ такую же похвалу, какъ тотъ, который побѣждаетъ оружіемъ. Подобное сужденіе высказываютъ всѣ писавшіе исторію великихъ людей: они хвалятъ Аннибала и всѣхъ полководцевъ, которые отличались подобнымъ образомъ дѣйствій“.

Совершенно противоположнаго мнѣнія придерживались Паскаль Фіоре, утверждавшій, что „примѣненіе шпіонства — безполезная низость“, и Монтескье, находившій, что „шпіонство было бы, пожалуй, терпимо, если бы оно исполнялось честными людьми; но неизбѣжная подлость такихъ лицъ дастъ возможность судить и о подлости самаго дѣла“ [1]).

Въ томъ же смыслѣ высказался и Ваттель,

[1]) *Esprit des lois.*

одинъ изъ извѣстнѣйшихъ юристовъ послѣдняго столѣтія. „Обыкновенно шпіоновъ казнятъ самымъ суровымъ образомъ“, писалъ онъ; „и это справедливо, такъ какъ нѣтъ другихъ средствъ, чтобы избавиться отъ вреда, который они могутъ причинить. Поэтому честный человѣкъ, не желающій погибнуть отъ руки палача, не возьметъ на себя роли шпіона; къ тому же онъ сочтетъ ее несовмѣстной со своимъ достоинствомъ, ибо это ремесло неизбѣжно связано съ нѣкоторой долей измѣны“ [1]).

„У насъ народныя массы менѣе дисциплинированы, чѣмъ въ Германіи, но за то средніе классы менѣе способны на низость“, писалъ уже послѣ франко-прусской войны г. Ренанъ. „Къ чести Франціи надо сказать, что во время послѣдней войны почти невозможно было найти француза, способнаго хотя бы удовлетворительно сыграть роль шпіона: ложь, низость и распущенность слишкомъ противны намъ“ [2]).

Комментаторъ Ваттеля, Пинейро Феррейра, относится къ шпіонству съ бо́льшею терпимостью и клеймитъ позоромъ только тѣхъ лицъ, которыя злоупотребляютъ гостепріимствомъ пріютившей ихъ страны. „Человѣка, старающагося доставить своему правительству важныя и интересныя для него свѣдѣнія и не злоупотребляющаго при этомъ довѣріемъ, нельзя смѣшивать“, говоритъ онъ, „съ тѣмъ, кто за великодушное обращеніе какого-либо государства отплачиваетъ ему нанесеніемъ вреда“ [3]).

Почти такого же мнѣнія придерживается Карро.

---

[1]) *Le droit des gens.*
[2]) Приведено въ *Revue du Cercle Militaire* 1890 № 9.
[3]) *Notes sur Vattel.*

„Шпіонство — вотъ одно изъ подготовительныхъ средствъ прусскихъ побѣдъ. Оно состоитъ не въ мало примѣняемомъ во Франціи, хотя вполнѣ законномъ, искусствѣ освѣщать себя на войнѣ, захватывать противника врасплохъ и не давать захватывать себя. Подъ этимъ позорнымъ словомъ Кантъ понималъ совершенно иное. хотя онъ не зналъ столь усовершенствованнаго теперь искусства опутывать цѣлыя государства гигантскими сѣтями тайной инквизиціи, вовлекая въ нихъ не только политику и законы, производительныя силы, труды и промышленность народовъ, но и самыя сокровенныя вещи, частныя стороны его жизни, врываясь въ тайны его домашнихъ очаговъ, ведя точный счетъ богатствамъ его гражданъ, анализируя его стремленія, симпатіи и антипатіи, однимъ словомъ, вторгаясь въ область всего, что можетъ быть довѣрено другу, но должно быть тщательно скрываемо отъ любопытства того, кто можетъ сдѣлаться завтра врагомъ. Что сказалъ бы строгій моралистъ о тѣхъ фанатикахъ, которые въ теченіе многихъ лѣтъ, шагъ за шагомъ, путемъ неусыпныхъ заботъ, вторгаются въ душу народа, нарушая его сокровеннѣйшія тайны? Подобное ремесло можетъ быть облагорожено сопряженною съ нимъ опасностью; но безнаказанность дѣлаетъ его низкимъ. Съ горделивой ироніей, болѣе обидной, чѣмъ бранное слово, Бисмаркъ спросилъ однажды. что особеннаго заключаетъ въ себѣ французская честь и въ чемъ состоитъ ея отличіе отъ чести другихъ націй? Такой вопросъ былъ неостороженъ. Несомнѣнно. что французская честь не сходна съ прусскою, такъ какъ ее возмущаютъ подобныя картины.

Послѣдній французскій солдатъ съ отвращеніемъ отказался бы отъ той роли, которая ставится такъ высоко въ вашихъ штабахъ. Въ этомъ сказывается разница этихъ двухъ народовъ“ [1]).

Юристъ Блюнчли, утверждающій, что по самому существу своему шпіонство неразрывно связано съ понятіемъ о войнѣ, выражается объ немъ такъ: „Дѣйствуя отъ имени своего правительства, шпіоны могутъ быть искренны и полагать, что исполняютъ патріотическій долгъ. Смертная казнь имѣетъ цѣлью устрашать ихъ; принято даже позорнымъ образомъ вѣшать шпіоновъ. Однако такая мѣра должна примѣняться лишь въ крайнихъ случаяхъ. Почти всегда она превышаетъ степень преступности шпіона“.

Еще больше сочувствія къ шпіонству военнаго времени слышится въ слѣдующихъ словахъ маршала Бюжо: „Англійскіе, русскіе и американскіе офицеры, не колеблясь, переодѣваются, принимаютъ на себя какое-нибудь ложное званіе или вымышленное занятіе, чтобы проникнуть въ тайны противника. Основываясь на такихъ дѣйствіяхъ, можно-ли обвинять ихъ въ лживости съ большею справедливостью, чѣмъ обвинять въ убійствѣ солдата, наносящаго сабельный ударъ врагу? Нѣтъ! Они рискуютъ жизнью (такъ какъ лазутчиковъ вѣшаютъ) за свою службу отечеству, и цѣль извиняетъ характеръ этой службы. Слѣдовало бы поощрять ихъ примѣръ во французской арміи, и тогда свѣдѣнія, доставленныя однимъ изъ своихъ,

---

[1]) Caro *La morale de la guerre.*

были бы полнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ свѣдѣнія, добытыя подкупленными евреями, женщинами и разносчиками.... Если лазутчиками служатъ военные, то надо осыпать ихъ чинами и наградами, ибо великое средство для достиженія успѣха на войнѣ заключается въ знаніи секретовъ противника, и если они раскрыли ихъ, то оказали этимъ громадную услугу и проявили большую преданность". Въ другомъ мѣстѣ Бюжо замѣчаетъ, что „подкупъ — печальное дѣло; но война влечетъ за собой цѣлый рядъ золъ, нравственныхъ и физическихъ, а стараться разузнать путемъ подкупа, что дѣлается у непріятеля, это не преступнѣе, чѣмъ хитростью завлечь его въ засаду для полнаго истребленія" [1]).

Съ нравственной точки зрѣнія отнюдь нельзя подводить всѣхъ шпіоновъ подъ одинъ уровень; чтобы справедливо оцѣнить каждаго изъ нихъ необходимо всесторонне разсмотрѣть тѣ доводы, которые побудили его взять на себя эту роль, и тотъ способъ дѣйствій, котораго онъ придерживается.

На первомъ планѣ надо поставить людей, занимающихся шпіонствомъ въ пользу своего отечества и не ради денегъ, а изъ патріотизма или по чувству долга. Въ военное время такія лица не только не подлежатъ осужденію, но наоборотъ, достойны поощренія. Ихъ роль скромная, мало замѣтная и очень неблагодарная: успѣхъ какой-нибудь операціи всегда и всецѣло припишутъ войскамъ и ихъ начальникамъ; рѣдко кто подумаетъ о пользѣ принесенной лазутчикомъ, на показаніяхъ котораго былъ построенъ планъ этой операціи. А что

---

[1]) *Maximes, conseils...* и т. д. (см. выше).

ожидаетъ лазутчика въ случаѣ неудачи? Не почетная смерть на полѣ сраженія, на виду у товарищей и начальниковъ, а позорная казнь въ какой-нибудь глухой деревушкѣ, вдали отъ своихъ, по безапелляціонному рѣшенію двухъ, трехъ лицъ! А имя его будетъ такъ же быстро предано забвенію, какъ имя бѣдняка, съ голоду повѣсившагося гдѣ нибудь на окраинѣ многолюдной столицы.

„Болѣе или менѣе удачное выполненіе обязанностей лазутчика требуетъ столько же отваги и ловкости, какъ и схватка грудь съ грудью съ непріятелемъ“, говоритъ человѣкъ, самъ испытавшій все это; „но въ послѣднемъ случаѣ дышится гораздо легче и менѣе сознаешь опасность, которой подвергаешься; да наконецъ — на міру и смерть красна; я испыталъ и то и другое, а на бастіонахъ Севастополя чувствовалъ себя гораздо спокойнѣе и менѣе переболѣлъ душою, чѣмъ въ эту послѣднюю войну“ [1]).

„Чтобы подвергнуться такому риску, чтобы среди опасностей сохранить полное хладнокровіе и ясность взгляда, нужны высокія нравственныя качества и большое самопожертвованіе“ [2]). Роль такихъ лазутчиковъ почетна, и къ нимъ вполнѣ примѣнимы слова Лаварена: „Весьма печально, что названіе шпіона сопровождается всегда презрѣніемъ, потому что въ критическихъ обстоятельствахъ преданность интересамъ отечества побудитъ вполнѣ честныхъ гражданъ пробраться въ непрія-

---

[1]) *Истор. Вѣстникъ* 1885 г. № 10, *Воспоминанія лазутчика*. Авторъ ихъ былъ раненъ при оборонѣ Севастополя и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

[2]) *Numa de Chilly*, см. выше.

тельскій лагерь, чтобы узнать, что грозитъ своей арміи“ [1]).

„Лица той же категоріи, но занимающіяся шпіонствомъ въ мирное, а не въ военное время, подвергаются гораздо меньшей опасности, такъ какъ въ случаѣ поимки рискуютъ только попасть подъ судъ и затѣмъ отсидѣть болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ тюрьмѣ или крѣпости. Ихъ дѣятельность нельзя назвать почетной, но она не предосудительна, если только не основывается на предательствѣ, на злоупотребленіи великодушными чувствами противника и т. п. „Я преклоняюсь передъ офицеромъ, который занимается въ качествѣ простаго рабочаго на постройку форта, чтобы ознакомиться съ его положеніемъ; но я презираю того, который, заручившись довѣріемъ инженернаго начальника, проникаетъ въ его управленіе, чтобы похитить планъ крѣпости. Солдатъ, проникшій, хотя бы переодѣвшись, въ непріятельскій лагерь съ опасностью для жизни — храбрецъ. Но я считаю подлымъ того купца, который, живя много лѣтъ въ чужомъ городѣ, злоупотребляетъ гостепріимствомъ жителей, чтобы безнаказанно передавать все своимъ соотечественникамъ“ [2]).

Ко второй категоріи шпіоновъ съ нравственной точки зрѣнія принадлежатъ тѣ лица, которыя шпіонничаютъ не за и не противъ своего отечества, или тѣ, которые занимаются этимъ дѣломъ хотя и на

---

[1]) *Ch. de Savoye*, см. выше.
[2]) De Rochas *L'espionnage (Revue du Cercle Militaire* 1890 г. № 9).

пользу своей родины, но не по чувству долга и патріотизму, а ради наживы. Если такіе шпіоны честно выполняютъ взятыя на себя обязательства и не обманываютъ своихъ нанимателей, то ни въ мирное, ни тѣмъ болѣе въ военное время ихъ нельзя строго судить; можно не сочувствовать ихъ конечной цѣли, т. е. корыстолюбію этихъ шпіоновъ. но самая дѣятельность ихъ не принадлежитъ къ разряду безчестныхъ или позорныхъ, если только. какъ и въ предыдущемъ случаѣ, она не основана на предательствѣ.

Если же шпіоны этой категоріи обманываютъ тѣхъ, у кого служатъ. то очевидно, что они достойны лишь презрѣнія.

Еще позорнѣе и преступнѣе дѣятельность шпіоновъ 3-й категоріи, т. е. лицъ служащихъ противъ своего отечества, на пользу врагамъ; никакими соображеніями нельзя оправдать ихъ гнусныхъ поступковъ. Не лучше двойные шпіоны, хотя бы они и не служили противъ своей родины.

Къ сожалѣнію, число недобросовѣстныхъ шпіоновъ довольно значительно. и сотъ почему, быть можетъ, не входя въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, общество огульно осуждаетъ шпіоновъ и относится къ нимъ съ нескрываемою брезгливостью. Впрочемъ въ критическія минуты въ настроеніи общества происходитъ переломъ, и тогда оно справедливѣе оцѣниваетъ ихъ трудъ. Никому не придетъ въ голову осуждать Фигнера за то, что онъ не разъ являлся въ Москвѣ, занятой французами, и. вмѣшиваясь въ толпы ихъ, выѣдывалъ то, что ему нужно было; а между тѣмъ онъ въ такія минуты въ совершенствѣ разыгривалъ роль лазутчика.

Таковы шпіоны съ нравственной точки зрѣнія. Что касается самого шпіонства или, точнѣе говоря, тѣхъ лицъ, которыя прибѣгаютъ къ этому средству, то и по отношенію къ нимъ надо установить нѣкоторую разницу въ оцѣнкѣ въ зависимости отъ времени, когда они пользуются услугами шпіоновъ. „Въ военное время считаются позволительными различнаго рода военныя хитрости и примѣненіе необходимыхъ способовъ къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ и занимаемой имъ мѣстности“ [1]). Поэтому шпіонство не можетъ быть вмѣнено въ вину или даже поставлено въ укоръ лицамъ, прибѣгающимъ къ нему. Съ принципіальной точки оно, пожалуй, и безнравственно; но въ такомъ случаѣ безнравственна и самая война, а между тѣмъ почти весь цивилизованный міръ считаетъ ее явленіемъ неизбѣжнымъ. Бюко вполнѣ правъ, утверждая, что шпіонство ничуть не хуже, чѣмъ устройство засады; можно сказать даже, что второе гораздо преступнѣе перваго, такъ какъ оно равносильно убійству изъ-за угла. Однако никто не осудитъ полководца, искуснымъ образомъ организовавшаго засаду; никто не назоветъ Блюхера безнравственнымъ за то только, что онъ устроилъ засаду подъ Гайнау, трофеями которой были 1500 плѣнныхъ и убитыхъ.

А шпіонство мирнаго времени, тайный сборъ свѣдѣній и разоблаченіе секретовъ дружественной державы, развѣ оно можетъ быть оправдано? На этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, можно отвѣтить только въ отрицательномъ смыслѣ. Но оно не дѣлаетъ

[1]) *Проф. Мартенсъ*, см. выше.

чести только тому изъ двухъ сосѣднихъ государствъ, которое первое прибѣгло къ нему. Если одно правительство имѣетъ неоспоримыя доказательства, что другое примѣняетъ по отношенію къ нему шпіонство, то оно въ правѣ и даже. пожалуй, обязано отплатить ему тѣмъ же. Отказываясь отъ такого образа дѣйствій, оно будетъ имѣть однимъ шансомъ меньше на успѣхъ во время войны или же купитъ этотъ успѣхъ цѣною бо̀льшихъ усилій и потерь.

Наполеонъ не разъ жаловался въ мирное время на попытки подкупа его чиновниковъ и вообще на шпіонство, практиковавшееся другими державами; онъ утверждалъ, что такое средство позволительно только въ военное время и по отношенію лишь къ непріятелю [1]). На дѣлѣ же онъ самъ широко пользовался шпіонствомъ въ періодъ мира и, какъ видно изъ его переписки, очень много заботился о тщательной организаціи этого дѣла. Къ разсматриваемому вопросу вполнѣ примѣнима русская поговорка: „съ волками жить, по-волчьи выть“. Основывался на такихъ соображеніяхъ и убѣдившись въ пользѣ шпіонства (хотя и поздно, лишь послѣ удачныхъ результатовъ примѣненія его у противника) съ 1871 года французы обратили серіозное вниманіе на это дѣло и, судя по мыслямъ, высказываемымъ въ ихъ литературѣ, поставили себѣ задачей не только не отстать въ этомъ отношеніи отъ будущихъ противниковъ, но и превзойти ихъ. „Въ виду необходимости. какъ для государства, такъ и для арміи, знать все, что происходитъ у иноземцевъ или у противника“, го-

[1]) Письмо отъ 3 марта 1812 года.

ворятъ они, „надо признать безполезными и неумѣстными то искреннее или напускное негодованіе, которое высказывается по поводу шпіонства, и тѣ громкіе споры, которые возбуждаются этимъ вопросомъ“ [1]).

„Относительно преступленій, совершенныхъ въ предѣлахъ государственной территоріи, установился общій, никѣмъ не оспариваемый принципъ, что въ преслѣдованіи и наказаніи такихъ преступленій исключительно компетентна территоріальная власть, простирающаяся въ этомъ отношеніи одинаковымъ образомъ, какъ на постоянныхъ, туземныхъ подданныхъ, такъ и на временныхъ иностранцевъ“ [2]).

Итакъ, каждое государство имѣетъ право наказывать шпіоновъ, къ какой бы національности они ни принадлежали. Мѣры наказанія за шпіонство въ мирное время, устанавливаемыя различными законодательствами, далеко не одинаковы; но въ военное время шпіонство всегда влечетъ за собою смертную казнь.

Въ нашемъ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1885 года предусмотрѣно шпіонство какъ во время войны, такъ и въ мирное время.

Въ военное время считается государственнымъ измѣнникомъ и приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни каждый русскій подданный, когда (пунктъ 3-й статьи 253) онъ „будетъ способствовать или благопріятствовать

[1]) *Numa de Chilly*, см. выше.
[2]) *Проф. Мартенсъ*, см. выше.

непріятелю въ военныхъ или другихъ враждебныхъ противъ отечества или противъ союзниковъ Россіи дѣйствіяхъ, черезъ явное въ сихъ дѣйствіяхъ участіе, или же совѣтомъ, открытіемъ тайнъ, или сообщеніемъ иныхъ какихъ-либо свѣдѣній, или будетъ стараться препятствовать успѣхамъ Россійскаго оружія или союзниковъ Россіи и въ особенности, если онъ какимъ бы то ни было образомъ передастъ непріятелю городъ, крѣпость или другое укрѣпленное мѣсто, или же портъ, арсеналъ или корабли, или иныя морскія или рѣчныя суда, или же съ умысломъ дастъ захватить отрядъ войскъ или другую команду, или воинскіе запасы и снаряды, или сообщитъ непріятелю планъ крѣпости, порта, гавани, арсенала или же укрѣпленнаго или иного стана (лагеря), или тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходятъ военныя дѣйствія, или дастъ извѣстіе о расположеніи и движеніи войскъ или о состояніи арміи и другихъ средствахъ нападенія или обороны, или будетъ возбуждать войска Россійскія или союзныя съ Россіей къ неповиновенію или возмущенію, или будетъ стараться поколебать вѣрность подданныхъ ея или же союзныхъ съ нею державъ, или, припявъ отъ непріятеля возмутительные манифесты или объявленія, будетъ распространять оные въ Россіи или въ областяхъ ея союзниковъ.... или будетъ набирать людей для войскъ непріятельскихъ, или самъ перейдетъ въ ряды непріятелей, или же, вступивъ въ службу иностранной державы, хотя и прежде разрыва ея съ Россіей, будетъ послѣ сего разрыва участвовать въ ея военныхъ противъ Россіи или иныхъ враждебныхъ ея дѣйствіяхъ, или будетъ доставлять непріятелямъ или готовить или

хранить для нихъ оружіе, деньги, съѣстные и другіе припасы или иныя какія-либо пособія, или будетъ принимать къ себѣ, сопровождать или укрывать непріятельскихъ лазутчиковъ (шпіоновъ) или отряды ихъ войскъ, отправленные для рекогносцированія, или же давать имъ въ чемъ-либо помощь, или и самъ сдѣлается непріятельскимъ лазутчикомъ“ [1]).

Шпіонство въ мирное время предусмотрѣно пунктами 2-мъ и 5-мъ статьи 253-й и статьею 256-ю. На основаніи первой государственною измѣною признается „сообщеніе государственныхъ тайнъ иностранному правительству“ съ цѣлью возбудить его къ войнѣ и къ инымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи или (пунктъ 5-й) „похищеніе или истребленіе съ умысломъ или поврежденіе какого бы то ни было рода актовъ или документовъ, долженствующихъ служить доказательствомъ правъ Россіи на что-либо требуемое отъ державы иностранной, или наоборотъ иностранною державою отъ Россіи“. За такія преступленія русскіе подданные подлежатъ также смертной казни съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія [2]).

По статьѣ 256-й каждый русскій подданный, который въ мирное время „откроетъ какую-либо государственную тайну или сообщитъ планы Россійскихъ крѣпостей или иныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, или гаваней, портовъ, арсеналовъ, или публикуетъ сіи планы безъ дозволенія правительства“,

---

[1]) При выпискѣ статей Уложенія нами пропущены виды государственной измѣны, не подходящіе подъ опредѣленіе шпіонства; пропуски указаны многоточіемъ.

[2]) Виды смертной казни опредѣляются судомъ (ст. 18-я).

тотъ лишается всѣхъ правъ состоянія и ссылается на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ смертная казнь за государственную измѣну можетъ сопровождаться конфискаціею всего родоваго и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ.

По ст. 170-й Уложенія всѣ иностранцы, проживающіе въ Россіи, подлежатъ дѣйствію тѣхъ же законовъ и на томъ же основаніи, какъ русскіе подданные, „если о какомъ-либо изъ сего изъятіи не сдѣлано особеннаго постановленія въ договорѣ съ тою иностранною державою, у коей они находятся въ подданствѣ“ [1]).

Кромѣ вышеуказанныхъ видовъ государственной измѣны, по нашимъ законамъ существуетъ еще спеціальная *военная измѣна*, предусмотрѣнная военно-уголовными законами. По ихъ опредѣленію „всякое нарушеніе обязанностей службы съ намѣреніемъ способствовать или благопріятствовать непріятелю въ военныхъ или другихъ враждебныхъ его дѣйствіяхъ признается государственною измѣною“, наказуемою смертною казнью и лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Тому же наказанію подлежатъ непріятельскіе шпіоны [2]).

Итакъ, по русскимъ законамъ шпіонство, примѣняемое въ мирное время *безъ намѣренія возбудить войну*, наказуется ссылкой въ Сибирь: всѣ прочіе виды шпіонства влекутъ за собой смертную казнь.

Законъ противъ шпіонства мирнаго времени

[1]) На практикѣ, повидимому, у насъ ограничиваются въ мирное время высылкой шпіоновъ-иностранцевъ за границу.

[2]) Ст. 243 и 271 кн. XXII С. В. П. 1869 г.

изданъ во Франціи значительно позже, чѣмъ въ другихъ государствахъ, только 18 апрѣля (н. с.) 1886 года, но за то онъ отличается большею полнотою.

Всѣ лица, прикосновенныя къ шпіонству, раздѣлены въ немъ на двѣ категоріи: служащихъ, которые выдаютъ тайны, ввѣренныя имъ по службѣ, и французовъ или иностранцевъ, пытающихся разоблачить эти тайны. Для каждой категоріи опредѣлены особыя наказанія.

Всякій служащій, который обнародуетъ, передастъ или сообщитъ постороннему лицу, цѣликомъ или только частью, планы, бумаги или документы, ввѣренные или извѣстные ему по службѣ и касающіеся обороны территоріи или внѣшней безопасности государства, подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до пяти лѣтъ и денежному штрафу въ размѣрѣ отъ 1.000 до 5,000 франковъ (статья 1-я).

Всякое лицо, за исключеніемъ указанныхъ въ предыдущей статьѣ, которое тѣмъ или инымъ путемъ добудетъ вышеупомянутые документы, бумаги или планы, и опубликуетъ ихъ, передастъ или сообщитъ постороннему лицу, цѣликомъ или только частью, наказуется заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ и денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ отъ 500 до 3,000 франковъ (статья 2-я).

Всякое лицо, которое, не имѣя на то права, добудетъ вышеуказанные планы или бумаги, подвергается тюремному заключенію на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ и денежному штрафу отъ 300 до 3,000 франковъ (статья 3-я).

Всякое лицо, которое подъ ложнымъ именемъ

и видомъ проникнетъ въ крѣпость, укрѣпленный пунктъ, на государственное судно, въ сухопутное или морское сооруженіе, или которое будетъ снимать планы и производить рекогносцировки или собирать свѣдѣнія, касающіяся обороны территоріи или безопасности государства, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ и штрафу въ 1.000—5.000 франковъ (статья 5-я).

Лица, занимающіяся съемкой въ ближайшихъ окрестностяхъ крѣпости или какого-либо сухопутнаго или морскаго сооруженія (ближе одного миріаметра, т. е. $9^1/_2$ верстъ), наказуются тюремнымъ заключеніемъ на время отъ одного мѣсяца до одного года и штрафомъ отъ 100 до 1.000 франковъ (статья 6-я).

Наконецъ, всякое лицо, переходящее. съ цѣлью осмотра оборонительныхъ сооруженій, черезъ ограды. палисады или другія преграды. устроенныя на военной землѣ, заключается въ тюрьму на срокъ отъ шести дней до шести мѣсяцевъ и подвергается штрафу въ размѣрѣ отъ 16 до 100 франковъ (статья 7-я).

Всѣ вышеуказанныя наказанія могутъ быть сопряжены, по рѣшенію суда, съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ семейныхъ, личныхъ и по состоянію пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ на срокъ отъ пяти до десяти лѣтъ, съ воспрещеніемъ жительства въ опредѣленныхъ пунктахъ (статья 12-я).

Шпіонство военнаго времени предусмотрѣно французскимъ военно-уголовнымъ закономъ, въ двухъ статьяхъ котораго указано, кто считается шпіономъ и какому наказанію онъ подвергается.

Статья 206-л гласитъ, что считается шпіономъ и подвергается смертной казни съ позорнымъ лишеніемъ воинскаго званія:

1) Всякій военный, проникающій въ крѣпость, укрѣпленный пунктъ, военное сооруженіе, лагерь, бивакъ или на квартиры арміи для сбора какихъ-либо свѣдѣній въ пользу непріятеля;

2) Всякій военный, доставляющій непріятелю какія-либо свѣдѣнія, могущія повредить операціямъ французской арміи или цѣлости крѣпостей, укрѣпленныхъ пунктовъ или другихъ военныхъ сооруженій;

3) Всякій военный, завѣдомо укрывающій или способствующій укрытію шпіоновъ или противниковъ, посланныхъ на рекогносцировку.

На основаніи статьи 207-й, всякій непріятель, проникающій въ переодѣтомъ видѣ въ одно изъ вышеозначенныхъ мѣстъ, подвергается также смертной казни, но безъ лишенія воинскаго званія.

Въ Германіи дѣйствуютъ уголовные законы, составленные для государствъ Сѣверо-Германскаго союза 31 мая 1870 года и распространенные на всю Германію закономъ отъ 15 мая 1871 года. По германскому законодательству шпіонство почитается, какъ и у насъ, государственной измѣной, но влечетъ за собою гораздо болѣе мягкое наказаніе.

Шпіонство въ военное время предусмотрѣно статьями съ 87 по 91-ю, сущность которыхъ можно резюмировать слѣдующимъ образомъ:

Считается государственнымъ измѣнникомъ всякій нѣмецкій подданный, который во время войны

перейдетъ въ ряды непріятелей, передастъ непріятелю крѣпость. укрѣпленное мѣсто, отрядъ войскъ и т. д., доставитъ противнику запасы или какія-либо пособія и вообще будетъ чѣмъ-либо способствовать ему, кто самъ сдѣлается шпіономъ или будетъ укрывать непріятельскихъ шпіоновъ или оказывать имъ какую-нибудь помощь и т. д. Всѣ такія лица подвергаются заключенію въ крѣпости или тюрьмѣ на различные сроки, отъ пяти лѣтъ до пожизненнаго заключенія. Иностранцы, совершившіе вышеозначенныя преступныя дѣянія во время бытности на нѣмецкой территоріи и подъ охраной нѣмецкихъ законовъ, подлежатъ тѣмъ же наказаніямъ, какъ нѣмецкіе подданные; въ противномъ случаѣ съ ними должно быть поступлено „по обычаямъ военнаго времени“.

Шпіонство въ періодъ мира предусмотрѣно статьями 92 и 93-й, въ силу которыхъ подлежатъ заключенію въ крѣпости или въ тюрьмѣ на разные сроки, соразмѣрно важности вины и по сопровождавшимъ содѣянное обстоятельствамъ, но не менѣе какъ на два года: 1) лица, самовольно сообщившія иностранному правительству или разгласившія государственныя тайны, планы крѣпостей и вообще документы, бумаги или свѣдѣнія, въ видахъ государственной пользы явно подлежавшіе храненію въ тайнѣ; 2) лица, уничтожившія, поддѣлавшія или похитившія, въ явный вредъ для Германской имперіи, акты или документы, служащіе доказательствомъ ея правъ по отношенію къ иностраннымъ правительствамъ; 3) лица, уполномоченныя на заключеніе трактата съ иностранной державой и употребившія сіе довѣріе во вредъ Германской имперіи.

Имущество подсудимаго подлежитъ секвестру со времени возбужденія слѣдствія и до постановленія окончательнаго приговора.

Въ случаѣ наличности обстоятельствъ уменьшающихъ вину вышеприведенное наказаніе можетъ быть смягчено до шестимѣсячнаго заключенія.

Итакъ, по вопросу объ опредѣленіи преступленій германскіе уголовные законы весьма сходны съ нашими, но они относятся къ шпіонамъ нѣмецкой національности значительно мягче, чѣмъ наши законы — къ шпіонамъ русскимъ.

Мы не будемъ останавливаться подробнѣе на постановленіяхъ германскаго кодекса, такъ какъ, судя по послѣднимъ извѣстіямъ [1]), по почину прусскаго военнаго министерства имперскимъ министерствомъ юстиціи выработанъ законопроектъ о шпіонствѣ, который уже внесенъ въ рейхстагъ.

Отличіе новаго германскаго проекта отъ другихъ однородныхъ проектовъ и законовъ состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду не столько соблюденіе безопасности страны, сколько свободу военнаго режима отъ всякаго посторонняго вмѣшательства.

По проекту за выдачу государственныхъ тайнъ полагается заключеніе въ смирительномъ домѣ не менѣе какъ на два года. Выдача тайнъ съ измѣнническою цѣлью ведетъ за собою 10-лѣтнее заключеніе; заключеніе же въ смирительномъ домѣ слѣдуетъ за выдачу тайны частному лицу.

Въ Австро-Венгріи по отношенію къ шпіонамъ

---

[1]) *Kölnische Zeitung* и *Kreuz Zeitung* отъ 12 декабря 1891 года и *Русскія Вѣдомости* отъ 16 февраля 1892 года.

дѣйствуютъ уголовные законы, изданные 28 мая 1878 года.

Шпіонство въ военное время предусмотрѣно главой 3-й (статьи 143—151) подъ названіемъ „невѣрности“, что вполнѣ соотвѣтствуетъ нашему опредѣленію государственной измѣны. Виновными въ этомъ преступленіи считаются слѣдующія лица: кто сообщаетъ непріятелю военные операціонные планы или планы лагерей, крѣпостей или какихъ-либо укрѣпленныхъ мѣстъ; кто содѣйствуетъ непріятелю, стараясь поколебать вѣрность лицъ, принадлежащихъ къ составу австро-венгерской арміи; кто увѣдомляетъ непріятеля о расположеніи или движеніи арміи и о мѣстахъ, гдѣ происходятъ военныя дѣйствія; кто принимаетъ, сопровождаетъ или укрываетъ непріятельскихъ шпіоновъ или отряды ихъ войскъ, отправленные для рекогносцировки, или въ чемъ-либо, дѣломъ или словомъ, оказываетъ имъ содѣйствіе и т. д. За подобныя преступленія австро-венгерскіе подданные подлежатъ пожизненному заключенію въ смирительномъ домѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ допускаетъ смягченіе наказанія при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Что касается иностранцевъ, уличенныхъ въ шпіонствѣ въ военное время, то они, по опредѣленію австро-венгерскаго уложенія, подлежатъ дѣйствію „международныхъ военныхъ законовъ“.

Шпіонство въ мирное время разсмотрѣно въ трехъ статьяхъ (455, 456 и 458) главы XLI подъ названіемъ „преступленій и проступковъ противъ арміи“. По этимъ статьямъ подлежатъ тюремному заключенію на срокъ не болѣе пяти лѣтъ и де-

нежному штрафу въ 4.000 флориновъ всѣ лица, какъ австро-венгерскіе подданные, такъ иностранцы, которыя: 1) обманнымъ образомъ или хитростью добудутъ, для сообщенія иностранному правительству, свѣдѣнія, касающіяся военнаго могущества или обороны Австро-Венгерской монархіи; 2) разгласятъ путемъ печати свѣдѣнія о расположеніи, передвиженіяхъ, силахъ и операціяхъ австро-венгерской арміи, о положеніи крѣпостей или укрѣпленій и о ихъ вооруженіи, или о другихъ средствахъ нападенія или обороны, и т. д., если притомъ такое разглашеніе произведено вопреки состоявшемуся по сему воспрещенію или если виновный могъ предусмотрѣть явный отъ сего вредъ для Австро-Венгерской имперіи.

Итакъ, австро-венгерскіе уголовные законы о шпіонствѣ по опредѣленію преступленій весьма сходны съ нашими, также какъ германскіе; по отношенію же къ строгости наказанія они занимаютъ середину между нашими и германскими, будучи мягче первыхъ и суровѣе вторыхъ.

Въ австро-венгерскихъ уголовныхъ законахъ о шпіонствѣ упоминаются между прочимъ „международные военные законы“. Въ чемъ же состоятъ эти послѣдніе? Въ сущности говоря, до сихъ поръ нѣтъ никакихъ постановленій, соблюденіе которыхъ составляло бы не дѣло личнаго усмотрѣнія военачальниковъ, но ихъ обязанность. Попытка регламентировать обычаи и правила войны была произведена, какъ извѣстно, въ 1874 году на созванной по почину императора Александра II Брюссельской конференціи. Но выработанный ею проектъ

декларацiи не былъ утвержденъ и, слѣдовательно, не получилъ силы закона. „Но тѣмъ не менѣе онъ долженъ быть признанъ наилучшимъ выраженiемъ правилъ и обычаевъ войны, которые могутъ теперь считаться облзательными. Авторитетъ Брюссельской декларацiи стоитъ выше всякаго сомнѣнiя, ибо въ составленiи ея принимали участiе какъ представители военной практики, такъ и дипломатiи и науки“ [1]).

Вопросу о шпiонствѣ Брюссельская конференцiя посвятила сравнительно мало вниманiя. Онъ подробно разработанъ только въ *Полевыхъ инструкцiяхъ для армiй Соединенныхъ Штатовъ*, составленныхъ профессоромъ Либеромъ по порученiю президента Соединенныхъ Штатовъ. Линкольна, во время американской междоусобной войны.

Какъ Брюссельская декларацiя, такъ и американскiя инструкцiи указываютъ прежде всего, кто именно долженъ считаться шпiономъ [2]). Затѣмъ американскiй законъ опредѣляетъ, что шпiонъ можетъ быть повѣшенъ, независимо отъ того, удалось-ли ему или нѣтъ исполнить порученiе данное ему непрiятелемъ (статья 88-я). Согласно же статьи 20-й Брюссельской декларацiи „захваченный на мѣстѣ преступленiя шпiонъ предается суду и наказывается по законамъ, дѣйствующимъ въ армiи, которою онъ захваченъ“.

„Отсюда слѣдуетъ, что лазутчикъ не долженъ быть наказанъ суммарнымъ порядкомъ, безъ судебнаго разбирательства“ [3]).

---

[1]) *Проф. Ф. Мартенсъ.*
[2]) См. страницу 40-ю.
[3]) *Проф. Мартенсъ*, см. выше.

Во время войны 1870—1871 гг. французами былъ арестованъ мелочной торговецъ Арбине, шпіонствовавшій сначала въ пользу пруссаковъ, а затѣмъ пытавшійся сыграть роль двойнаго шпіона. Получивъ увѣдомленіе объ этомъ, г. де-Серръ телеграфировалъ генералу Кремеру: „Удостовѣрьтесь, при помощи гражданскихъ властей, въ личности и званіи арестованнаго и прикажите разстрѣлять его сегодня-же“. За разстрѣляніе шпіона (таковое ремесло Арбине было вполнѣ доказано свидѣтельскими показаніями) безъ суда де-Серръ и Кремеръ были преданы 15 іюля 1872 года военному суду и приговорены каждый къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ „за смертоубійство по неосторожности“ [1]).

По опредѣленію американскихъ законовъ и Брюссельской декларации. лазутчикъ, исполнившій свою задачу и благополучно вернувшійся къ своей арміи, не можетъ быть наказанъ, если впослѣдствіи будетъ захваченъ противникомъ, но долженъ считаться военнопленнымъ.

Вообще Брюссельская конференція старалась смягчить участь лазутчиковъ. Одинъ изъ ея членовъ высказалъ даже пожеланіе, чтобы смертная казнь лазутчиковъ была замѣнена заключеніемъ ихъ въ крѣпости или тюрьмѣ до окончанія военныхъ дѣйствій. Надо надѣяться, что съ теченіемъ времени подобный проектъ не останется въ области благопожеланій и получитъ практическое осуществленіе.

Въ заключеніе остается замѣтить, что общепринятая строгость наказаній, которымъ подвергаются

---

[1]) *Numa de Chilly*, см. выше.

шпіоны, служитъ доказательствомъ крайняго вреда и опасности ихъ занятій для одной стороны и несомнѣнной пользы для другой, т. е. для своихъ войскъ. Понятно, что на шпіоновъ не слѣдуетъ возлагать чрезмѣрныхъ надеждъ: они никогда не замѣнятъ кавалеріи, но могутъ облегчить и дополнить всѣ существующіе пріемы развѣдыванія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Цѣль шпіонства. — Мнѣнія военныхъ писателей о пользѣ и необходимости его. — Краткія историческія данныя о примѣненіи шпіонства въ различныя эпохи 7

II. Кто называется шпіономъ. — Категоріи шпіоновъ и ихъ характеристика. — Вербовка шпіоновъ.— Организація военнаго шпіонства въ мирное время. 43

III. Шпіонство въ военное время. — Распредѣленіе шпіоновъ и способъ ихъ дѣйствій. — Управленіе шпіонствомъ. — Обращеніе со шпіонами. — Вознагражденіе шпіоновъ. — Отправка шпіона на поиски и возвращеніе его. - Непріятельскіе шпіоны 69

IV. Способы сношенія шпіоновъ съ войсками: оптическіе сигналы. условная и шифрованная переписка. — Способы секретной доставки донесеній шпіоновъ. . 97

V. Шпіонство и шпіоны (лазутчики) съ точки зрѣнія нравственной.—Шпіоны съ точки зрѣнія юридической (по законамъ русскимъ, французскимъ, германскимъ, австро-венгерскимъ и международнымъ) 116

→◆◆←

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, домъ № 14

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ ПРОДАЮТСЯ:

Военныя рекогносцировки. Руководство для подготовки къ развѣдывательной службѣ офицеровъ кавалеріи и юнкеровъ кавалерійскихъ училищъ. Составилъ генеральнаго штаба полковникъ *Ф. Гершельманъ* . . . . . 1 р. 80 к.

Пособіе для развѣдокъ мѣстности и противника, съ 35 чертежами и примѣрными развѣдками, составленными преимущественно по развѣдкамъ, произведеннымъ въ кампанію 1877—1878 гг. Составилъ генеральнаго штаба капитанъ *Грязновъ.* 1883 г. . . . . 1 р. 75 к.

Въ мягкомъ коленкор переплетѣ съ застежк. 2 р. 25 к.

Развѣдчикъ въ полѣ. 1886 г. . . . . 25 к.

Пособіе для военныхъ развѣдокъ. 2-е изд. 1883 г. съ чертежами. Составилъ *Г. М. Бильдерлингъ*, исправилъ и дополнилъ *В. Сухомлиновъ*. Въ холщевомъ переплетѣ съ карандашемъ . . . . . 1 р. 75 к.

Пособіе для обученія развѣдчиковъ. Составилъ полковникъ *Главовъ*. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб., 1891 г. . . . . 90 к.

Передовые эскадроны. Пріемы развѣдыванія конницы бар. *А. В. Каульбарса.* Спб., 1888 г., изд. 2-е, въ 8 д., 124 стр. . . . . 1 р.

Требующіе одновременно 10 экз. и болѣе, уплачиваютъ по 80 коп. за экз. безъ пересылки.

Полевые оптическіе сигналы. Сост. *А. П. Скугаревскій.* Изданіе 2-е, дополненное. 1887 г. . . . . 50 к.

Германская армія и принципы ея быта и обученія. Сост. генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ Баронъ *П. Каульбарсъ*. Спб. 1890 г., въ 4 д., 590 стр. и 2 листа чертежей . . . . . 3 р.

☞ **Замѣтки объ австрійской арміи.** Составилъ *П. Меддерсъ*. Спб., 1891 г., въ 4-ю д., 242 стр. 2 р. 50 к.

Тактика будущаго въ зависимости отъ введенія малокалибернаго ружья и появленія бездымнаго пороха. Капитана *Хенига*, переводъ полковника генеральнаго штаба *В. Афанасьева*. Спб., 1891 г. . . . . 1 р. 50 к.

Ученіе о войнѣ Клаузевица. Основныя положенія. Перевелъ *М. Драгомировъ*. Спб., 1888 г., въ 8 д., 57 стр. 40 к.

Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго. Составилъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Пузыревскій*. Спб. 1889 г., въ 8 д., III стр. предисловія. 347 стр., въ приложеніи 5 картъ и 2 плана . . . . . **4** р.

1866 годъ. Австрія и ея союзники въ войнѣ противъ Пруссіи и Италіи. Книга I. Составилъ *П. Шуплиовъ*. 1889 г., въ 4 д., 303+147 стр., 22 листа чертежей . . . . **4** р. **75** к.

Книга II. Спб. 1891 г., въ 4 д., 382 стр. и 13 лис. плановъ и картъ. . . . . **3** р

Оборона Балтійскаго прибрежья въ 1854—1856. годахъ. *В. Кренке*. Съ план. и чертеж. 1887 г. . **3** р. **50** к.

Рейды, набѣги, наѣзды, поиски конницы въ Американской войнѣ 1861—1865 годовъ. Профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и члена Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора *П. П. Сухотина*. Изслѣдованіе. 2-е изд. 290 стр., 16 картъ и плановъ 1887 г. . . . . **4** р.

Русская армія въ Семилѣтнюю войну. Составилъ генеральнаго штаба полковникъ *Масловскій*. Выпускъ I-й. Походъ Апраксина въ Восточную Пруссію (1756—1757 гг.) 1886 г. . . . . отдѣльно не продается.

Выпускъ II-й. Походъ графа Фермора въ Восточныя области Пруссіи (757—1759 гг.). Москва, 1888 г., въ 4 д., 412 стр., еще 335 стр. приложеній, 61 стр. ссылокъ и поясненій, 24 стр. алфавитнаго указателя къ I-му и II-му выпускамъ и 9 листовъ плановъ, картъ и схемъ.

Выпуски I и II . . . . . **9** р.
Томъ III, вып. III. Походы въ Пруссію гр. Салтыкова **6** р.
Всѣ три тома вмѣстѣ . . . . . **15** р.

Восточная война и Брюссельская конференція 1874—1878 гг. *Ф. Мартенса*, профессора спб. университета и члена института международнаго права. 1879 г. Сочиненіе это внесено въ основной каталогъ для офицерскихъ библіотекъ **3** р.

А. В. Суворовъ среди преобразователей Екатерининской арміи. *П. Дубровина*. Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. 1886 г.. . . . . **1** р. **50** к.

Жизнеописанія русскихъ военныхъ дѣятелей, издаваемыя подъ редакціей *Вс. П. Мамышева*. Изъ I-хъ выпусковъ; каждый выпускъ содержитъ отъ 10 до 25 печатныхъ листовъ, не менѣе 3-хъ портретовъ и гравюры . **6** р.

Въ изданіе это вошли біографіи слѣдующихъ лицъ: П. И. Скобелева (дѣд.) Дениса Давыдова (партизанъ), перваго фельдмаршала Головина, Н. И. Ростовцева, Казарскаго, атамана Платова, адмирала Нахимова, графа Милорадовича и другихъ.

Отдѣльно выпуски не продаются.

☞ Внесено въ основной каталогъ.

Пугачевъ и его сообщники. Эпизодъ изъ исторіи царствованія Императрицы Екатерины II. 1773 — 1774 гг. По неизданнымъ источникамъ составилъ *Н. Дубровинъ.* Три тома съ картою театра дѣйствій. 1884 г. . . . . **9** р.

Наполеонъ. Австро-Французская война 1809 г. Лекціи по исторіи военнаго искусства, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба профессоромъ академіи генеральнаго штаба полковникомъ *Н. Н. Сухотинымъ.* 1885 г. . . . . **3** р. **50** к.

Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. *Н. Дубровинъ.*

Томъ II, III, IV, изданія 1886 г. Въ этихъ томахъ излагается исторія войны и водвореніе русской власти на Кавказѣ, постепенное введеніе гражданскихъ началъ и административныхъ перемѣнъ въ покоряемомъ краѣ. Описаніе войны начинается со II тома, съ эпохи принятія Грузіи подъ покровительство Россіи, т. е. съ 1783 г. и томъ V . . . . . **10** р. **50** к.

Томъ V. Отдѣльно. Изд. 1887 г. XXI глава, 491 стр. Содержаніе V тома заканчивается отозваніемъ маркиза Паулуччи и назначеніемъ генерала Ртищева (1812 г.) . . . **3** р. **50** к.

Томъ VI. Ртищевъ и Ермоловъ. Спб. 1888 г., въ 8 д., 756 стр. и 4 плана, XXVIII главъ и алфавитный указатель **4** р. **50** к.

Штурмъ Измаила Суворовымъ въ 1790 г. Составилъ генеральнаго штаба полковникъ *Н. Орловъ.* Съ портретами, рисунками и планами. Спб. 1890 г. . . . 1 р. **50** к.

Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Императора Петра Великаго и Императрицы Елисаветы. Историческое изслѣдованіе генеральнаго штаба полковника *Масловскаго.* 1883 г. . . . . **3** р.

Польско-Русская война 1833 г. Составилъ генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ *Пузыревскій.* Императорскою Академіею Наукъ сочиненіе это удостоено Макарьевской премія. Изд. 2-е, переработанное, исправленное и дополненное. Два тома. Спб. 1890 г., въ 4 д., томъ I—440 стр., IX стр. объясненій къ планамъ и конвертъ съ планами. Томъ II, приложенія—195 стр. . . . . **7** р

Описаніе зимняго похода въ Хиву 1839 — 1840 г. *М. Ивашинъ.* Спб. въ 8 д., 267 стр. и 14 листовъ рисунковъ . . . . . **2** р. **50** к.

О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-Ханѣ и Тамерланѣ. Сочиненіе *М. И. Ивашина*, генеральнаго штаба Генералъ-Лейтенанта, члена военно-ученаго комитета главнаго штаба. Съ 7-ю картами и 6-ю чертежами. Издано (по смерти автора) военно-ученымъ комитетомъ главнаго штаба, подъ редакціею Ген.-Лейтен. Князя *Н. С. Голицына.* Спб., 1875 г., въ 8 д., 252 стр. . . . . **2** р.

Красноводскій отрядъ. Его жизнь и служба со дня ысадки на восточный берегъ Каспійскаго моря по 1873 г. ключит., съ картою театра дѣйствій. Состав. *Старый Красноводецъ.* Спб. 1890 г., въ 4 д., 281 стр. и карта. . . . **2** р.

Австро-Прусская война 1866 г. Кениггрецкое аженіе 3 іюля 1866 г. Состав. генеральнаго штаба подполвникъ *Я. Прежецовъ*. . . . . **65** к.

Кабулетскій отрядъ въ минувшую войну 1877—1878 довъ. Воспоминанія офицера *Б. М. Колюбакина*, 1885 г. **2** р.

Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизохъ, легендахъ и біографіяхъ. *В. Потто.*

мъ I. **Отъ начала войны до назначенія Ермолова.** изъ 4 выпусковъ 2-е изданіе. 1887 г.. . **6** р.

мъ II. **Ермоловское время**, изъ 4 выпусковъ. 2 е изд. 1888 г. . . . . **6** р.

мъ III. **Персидская война 1826–1828 гг.** Изъ 4 вып. 2-е изд. 1888 г. . . . . **6** р.

мъ IV. **Турецкая война**. Изъ 4-хъ выпусковъ. 2-е изданіе. 1889 г., ... **6** р.

мъ V. **Время Паскевича.** Изъ 4-хъ выпусковъ. Тифлисъ. 1890 г.. . . . . **6** р.

Яковъ Петровичъ Баклановъ. Біографическій еркъ. *В. Потто.* Изд. 2-е. 1885 г., съ портретомъ Я. П. акланова по наброску жудожника *Микѣшина* и съ виньками *М. Е. Мамышева*, гравированными *Н. Г. Дени-*
вскимъ . . . . . **1** р. **25** к.

Дома и на войнѣ 1853—1881 гг. Воспоминанія и разазы *Александра Верещагина.* Изданіе 2-е, иллюстрированное виньетками и портретами. 1886 г.

Часть I.	Изъ домашняго быта временъ крѣпостнаго права.	**2 р. 50 к.**
» II.	Изъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг.	
» III.	Текинская экспедиція *Скобелева* 1880—1881 гг. 600 стр. текста	

Внесено въ основной каталогъ.

Война Россіи съ Турціей. Дунайская кампанія 53 и 1854 гг. Составлено по Высочайшему повелѣнію генельнаго штаба Генералъ-Маіоромъ *А. Н. Петровымъ.*

Томъ I. 1853 годъ. Спб., 1890 г., въ 8 д., 188 стр., и одна рта.

Томъ II. 1854 годъ. Спб., 1890 г., въ 8 д., 412 стр. Цѣна оба тома . . . . . **3** р.

Русско-Австрійскій союзъ 1759 г. Документы, бранные генеральнаго штаба полк. *Масловскимъ.* 1887 г. **1 р. 75 к.**

ПОСТОЯННО ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„РАЗВѢДЧИКЪ“

ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Распоряженія по **военному** вѣдомству; статьи по современнымъ **военнымъ** вопросамъ; корреспонденціи о текущей **военной** жизни; разсказы, стихотворенія, фельетоны, путешествія, новости, захѣтки и т. п., касающіяся **военной** жизни; выдержки изъ русскихъ и иностранныхъ журналовъ о **военномъ** дѣлѣ; разборъ **военныхъ** изданій; вопросы и отвѣты, уясняющіе самыя насущныя обстоятельства жизненной практики **военно-служащихъ;** разъясненія, совѣты и практическія указанія. Біографіи и некрологи. Рисунки, виньетки и **портреты** всѣхъ **военныхъ** лицъ, пользующихся почетной извѣстностью или имѣющихъ значеніе въ данное время.

Редакція и издатель принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы **„РАЗВѢДЧИКЪ“** выходилъ возможно интереснымъ по содержанію.

Журналъ „Развѣдчикъ“ **РЕКОМЕНДОВАНЪ**

Главнымъ Штабомъ, Главнымъ Артиллерійскимъ управленіемъ, Главнымъ Инженернымъ Управленіемъ, Главнымъ управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній и Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ.

И ПО ВОЙСКАМЪ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ:

Варшавскаго, Виленскаго, Гвардіи и С.-Петербургскаго, Закаспійской области, Иркутскаго, Кавказскаго, Казанскаго, Московскаго, Одесскаго, Омскаго, Пріамурскаго Туркестанскаго и Финляндскаго.

Подробное объявленіе объ условіяхъ подписки высылается по первому требованію безплатно.

На 10 экземпляровъ одиннадцатый **БЕЗПЛАТНО.**

Деньги могутъ быть высылаемы **почтовыми марками**, каждая не дороже 50 к. **Безденежная подписка не принимается.** *За перемѣну* адреса 28 к. *Объявленія* принимаются по особой расцѣнкѣ, высылаемой по требованію.

Редакторъ-издатель ***В. БЕРЕЗОВСКІЙ.***

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Колокольная, №. 14.

Всѣ новые подписчики получатъ „РАЗВѢДЧИКЪ“ съ перваго вышедшаго въ текущемъ году номера.